

М А Й | 2 0 2 3

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1945

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

04 Забвению
не подлежит

ИНТЕРВЬЮ

14 Личный
художник
Суворова

20 Куда глаза
не глядят

РУССКИЙ ЯЗЫК

26 «Вайфай», «франчайзинг» и «похлебка»

ИСТОРИЯ

30 Встреча миров
на Калке

36 Наполеоновская
пропаганда:
«ужасные казаки»

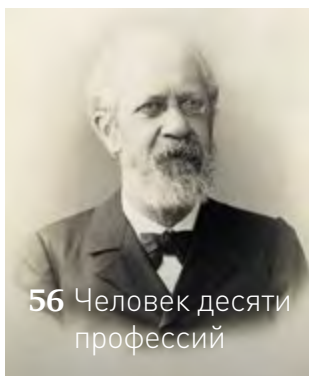

42 На острова!

52 Тайна смерти
императрицы

НАСЛЕДИЕ

56 Человек десяти
профессий

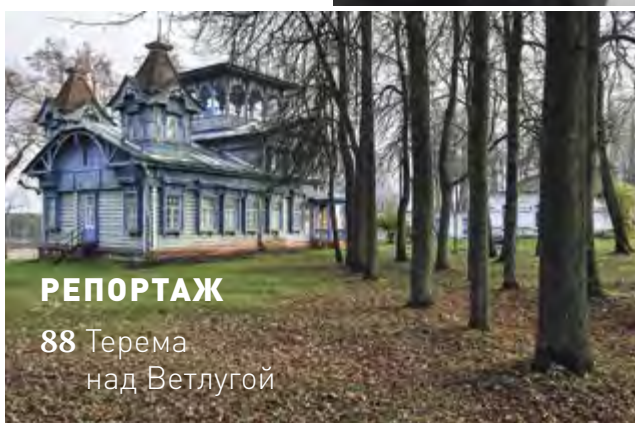
62 Под знаком льва
и единорога

72 Четыре
портрета

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

80 С ружьем
и книгой

РЕПОРТАЖ

88 Терема
над Ветлугой

Председатель правления
фонда «Русский мир»

Вячеслав НИКОНОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА

(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Николай АНДРЕЕВ

Илья БРУШТЕЙН

Александр БУРЫЙ

Павел ВАСИЛЬЕВ

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Михаил ЗОЛОТАРЕВ

Ирина ИВИНА

Елена МАЧУЛЬСКАЯ

Елена ПЕТРОВА

Наталья РАЗУВАКИНА

Евгений РЕЗЕПОВ

Андрей СЕМАШКО

Наталья ТАНЬШИНА

Денис ХРУСТАЛЁВ

Марина ЯРДАЕВА

КУЛЬТУРА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

КОЗАК Д.Н.

Заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председатель попечительского совета Фонда

КРАВЦОВ С.С.

Министр просвещения Российской Федерации, заместитель председателя попечительского совета Фонда

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛЮБИМОВА О.Б.

Министр культуры Российской Федерации

ФАЛЬКОВ В.Н.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам, председатель правления фонда

АЛЯУТДИНОВ Р.Ж.

Директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России

БОРОВИН Ю.М.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

КОРТАВА Т.В.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

ТАРАСОВ С.В.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

ШЕВЦОВ П.А.

Заместитель руководителя Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ТОЛСТОЙ В.И.
Советник президента Российской Федерации, председатель наблюдательного совета Фонда

АНТОНИЙ (СЕВРЮК А.Ю.)
Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

БУГАЕВ А.В.
Первый заместитель министра просвещения Российской Федерации

ВАРЛАМОВ А.Н.
Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького»

ВАСИЛЬЕВА О.Ю.
Президент Российской академии образования

ВЕРШИНИН С.В.
Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

КРОПАЧЕВ Н.М.
Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

МАСЛОВ И.В.
Начальник Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент Фонда изучения исторической перспективы

НЕВЕРОВ И.С.
Начальник Управления Президента Российской Федерации по внешней политике

НИКОНОВ В.А.
Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ПРИМАКОВ Е.А.
Руководитель Россотрудничества

САДОВНИЧИЙ В.А.
Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

СИМОНЬЯН М.С.
Главный редактор федерального государственного унитарного предприятия «Международное информационное агентство «Россия сегодня»

ТОРКУНОВ А.В.
Ректор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ФИЛАТОВ А.Е.
Начальник Управления Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ДЕРЕВЯННАЯ РАМКА ОБТЯНУТА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ. ПОВЕРХ НЕЕ – СТРАШНЫЕ ЧЕРНО-БЕЛЫЕ ФОТОГРАФИИ: ИСТОЩЕННЫЕ УЗНИКИ НАЦИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ, ГАЗОВЫЕ ПЕЧИ, ИЗУВЕЧЕННЫЕ ТЕЛА ЛЮДЕЙ... ЗДЕСЬ ЖЕ ЗНАКОМЫЙ ЕЩЕ ПО ШКОЛЬНЫМ УЧЕБНИКАМ ФОТОПОРТРЕТ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ДМИТРИЯ МИХАЙЛОВИЧА КАРБЫШЕВА, ЗАМУЧЕННОГО В 1945 ГОДУ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ МАУТХАУЗЕН. РЯДОМ – ФОТОГРАФИЯ АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА САНИНА. ЭТИХ ДВУХ ОМИЧЕЙ СУДЬБА СВЕЛА В КОНЦЛАГЕРЕ...

3 А НЕДЕЛЮ ДО НАЧАЛА войны лейтенант Александр Санин был назначен помощником начальника штаба 333-го стрелкового полка, дислоцировавшегося в Брестской крепости. 22 июня 1941 года, в 4.15 утра, на цитадель обрушился шквал артиллерийского огня. «Оглушительный

грохот потряс стены нашей казармы. Моя койка стояла у стены, и это спасло меня, так как тяжелая бомба пробила здание от крыши до первого этажа, и все, кто был в комнате, оказались под грудой кирпичей, – вспоминал позже Александр Степанович. – В первый момент невозможно было ничего понять – огонь,

грохот разрывов, обвалившиеся стены, повсюду пыль, дым...». В 4.45 начался штурм крепости. Лейтенанты Санин, Потапов и Кижеватов возглавили оборону Тереспольских ворот, которые были сильно повреждены во время артобстрела и с начала штурма оказались в центре ожесточенных боев. Александр Санин был тяжело контужен и 26 июня 1941 года попал в плен.

Четыре долгих года он провел в немецких концлагерях. В одном из них, Хаммельбурге, Александр Степанович встретился с генерал-лейтенантом Дмитрием Карбышевым (см.: «Русский мир.ru» №9 за 2022 год, статья «Потомок сибирских казаков»). Осенью 1942 года Санин попал в госпиталь, где находился и генерал. В то время немцы еще пытались уговорить Карбышева добровольно перейти на службу вермахта, а потому предоставляли ему некоторые привилегии. Например, генерал мог иметь личного санитаря. Когда Дмитрий Михайлович узнал, что Александр Санин из Омска, то предложил ему занять эту должность, чем спас жизнь своему земляку. В своих воспоминаниях Александр Санин описывал нестибаемого генерала, который

В Великую Отечественную в Омске было сформировано несколько воинских частей и отрядов

Победы» и рассказывала о подвигах омичей на фронтах и в тылу. Гордость музея – крупнейшая за Уралом коллекция военной техники. Есть здесь и уникальный экспонат – орденская планка «Маршала Победы». Именно так называли после войны маршала, четырежды Героя Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. «Дело в том, что омич Михаил Федорович Воротников был личным адъютантом Жукова на Халхин-Голе, у них сложились доверительные отношения, – рассказывает заведующая филиалом Музейного комплекса воинской славы омичей Анфиса Кокунина. – Когда Жукова не стало, его орденскую планку передали Воротникову. А после открытия музея Воротников передал ее нам».

Нынешняя главная экспозиция – «Навечно в памяти» – занимает пять выставочных залов, в которых выставлено около 500 экспонатов, включая личные вещи, награды и фотографии тех, кто бился на фронтах Великой Отечественной войны, и тех, кто приближал День Победы в тылу. У входа посетителей встречает необычная карта Омской области. «Обратите на нее внимание, – советует Анфиса Кокунина. – Все, что выделено желтым цветом – от Казахстана до Карского моря, – это территория Омской

Черно-белые фотографии сохранили для нас пережитое узниками концлагерей

отказывался от выданной немцами теплой одежды; зная немецкий, на допросах говорил только по-русски. Собственно, воспоминания Санина стали одним из подтверждений героического поведения Карбышева в плену. После окончания войны Александр Санин вернулся в Омск. В 1964 году он возглавил первую в Омске художественную школу №1, которую позже назовут в его честь...

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

В Музейном комплексе воинской славы омичей, расположенном в здании, построенном в 1915 году для Штаба Омского военного округа, можно услышать немало таких удивительных историй. Комплекс был основан в год 40-летия Великой Победы как филиал Омского государственного историко-краеведческого музея. Первая экспозиция называлась «Этот День

Дмитрий Карбышев и Александр Санин на этом стенде рядом – неггибаемый генерал и омич, ставший свидетелем его героизма

Заведующая филиалом Музейного комплекса воинской славы омичей
Анфиса Кокунина

области до середины 1940-х годов. В те времена она была гораздо больше, чем теперь: в нее входили часть Тюменской и Челябинской областей. Поэтому когда у меня посетители спрашивают, шли ли на территории Омской области боевые действия, я отвечаю утвердительно».

В Великую Отечественную войну омичи вместе с соотечественниками защищали Москву, сражались в кровопролитных боях в Сталинграде, противостояли врагу в Битве на Курской дуге, освобождали европейские страны. А в военные годы в здании, где сегодня расположен Музейный комплекс воинской славы омичей, находился штаб 178-й Кулагинской краснознаменной стрелковой дивизии, которая в числе первых омских формирований отправилась на фронт и участвовала в боях под Смоленском, Москвой, Ржевом, Вязьмой, Ленинградом. Именно эта дивизия совершила невероятный «снежный поход» в контрнаступлении под Москвой. «...Воины в покрытом ледяной коркой обмундировании, не вылезая в течение многих суток из глубоких снегов, непрерывно атаковали врага, прорвали его укрепленный район у Перлево и в январе 1942 года отбросили немцев к Волге, почти до железной дороги Ржев – Великие Луки, обеспечивая своими действиями правый

Победный зал –
самый
радостный

фланг 39-й армии, – вспоминал позже военком дивизии Михаил Михайлович Таланов. – Попытки противника нанести контрудар неоднократно срывались. Так, 45 бойцов во главе со старшим лейтенантом Курченко отстояли от намного превосходивших вражеских сил Мантровские хутора; на поле боя осталось 350 фашистов. Обессмертил свое имя командир пулеметной роты старший лейтенант Салават Карымов. Еще в ноябре 1941 года он организовал захват опорной высоты в немецком расположении; в декабре лично захватил фашистский блиндаж, уничтожив часть находившихся там вра-

жеских солдат и пленив другую их часть; в январе умело и отважно руководил освобождением деревни Струйское, а обороняя с 7 бойцами деревню Фролово, 12 часов удерживал ее, истребив почти половину вражеского батальона. Дважды раненный, он оставался в строю. С.Х. Карымову, первому в дивизии, было присвоено звание Героя Советского Союза».

Большинство фронтовых реликвий передано в музей из семейных архивов ветеранов. И практически все они связаны с человеческими судьбами, каждая из которых могла бы стать сюжетом захватывающего фильма.

Снаряды и каска
с мест сражений

В этом зале соседствуют война и мир – плюшевый медвежонок и пулемет «максим»

«МАКСИМЫ», «ПАПАШИ» И «МОСИНКИ»

Как в музейной экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне, обойтись без легендарных пулеметов, винтовок и автоматов, с которыми сражались наши отцы, деды и прадеды? Настоящий пулемет Максима неизменно привлекает внимание посетителей музея. Зарекомендо-

вав себя еще на полях сражений Первой мировой и Гражданской войн, он активно использовался РККА и в боях Великой Отечественной. «Это довольно тяжелый пулемет, – говорит Анфиса Викторвна. – В полной комплектации его вес превышает 60 килограммов. Обычно его переносили двое военнослужащих. Когда мы этот пулемет монтировали в экспози-

ции, удивлялись: даже по ровной поверхности перемещать его тяжело, а как же трудно приходилось нашим солдатам передвигаться с ним в боевых условиях!» В другой витрине выставлен пистолет-пулемет системы Шпагина образца 1941 года – знаменитый ППШ. В барабане – 71 патрон. Автомат стрелял как очередями, так и одиночными выстрелами. ППШ наряду с ППС-43 был основным пистолетом-пулеметом РККА в Великой Отечественной войне. Солдаты ласково называли его «папаня» или «папаша». Снят с вооружения Советской армии он был лишь в середине 1960-х годов.

Еще одно легендарное оружие – винтовка Мосина, принятая на вооружение Русской императорской армии еще в 1891 году. «Трехлинейка», она же «мосинка», верой и правдой служила нашим бойцам до конца 1950-х годов. В войну винтовки Мосина часто использовали снайперы, накру-

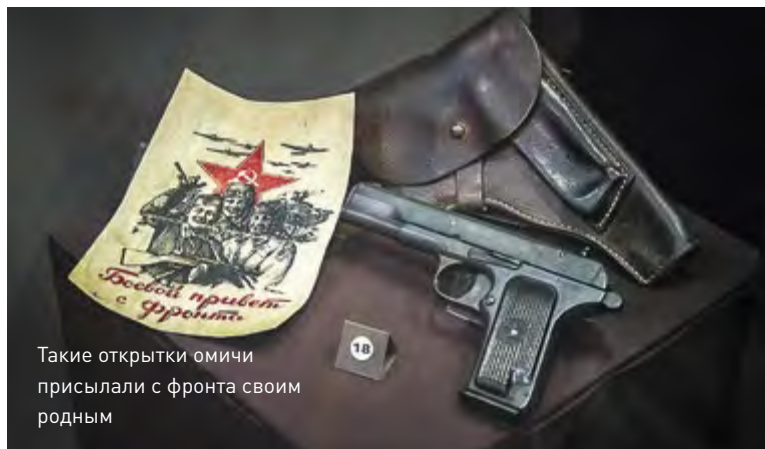
По одну сторону русские, по другую – немцы

Валентин Войцешук,
его летная книжка и телеграмма
за подписью Сталина

Телеграмма от Сталина

Летная книжка, мундир с наградами и благодарственная телеграмма с подписью Иосифа Сталина. Все эти вещи, хранящиеся сегодня в музее, принадлежали Валентину Войцешуку. В 1940 году он окончил Омскую военно-авиационную школу и был направлен служить на Дальний Восток. Штурманом его экипажа был назначен младший лейтенант В.И. Конов, стрелком-радистом В.И. Арсеньев – участник боев на Халхин-Голе. Когда началась Великая Отечественная, все члены экипажа подали рапорты об отправке на фронт. Но положительного ответа не последовало. И тогда Войцешук решил перечислить все свои сбережения на постройку самолета. Его примеру последовали штурман и стрелок-радист. Молодые люди написали письмо Верховному главнокомандующему ВС СССР Сталину: рассказали, что отдали 25 тысяч рублей личных сбережений на постройку самолета, и попросили направить их на фронт. Вскоре они получили телеграмму, в которой им была объявлена благодарность и сообщалось, что их просьба удовлетворена. Через несколько дней экипаж получил самолет и был направлен на фронт. Экипаж Валентина Войцешука участвовал в Витебской операции, в сражениях на территории Восточной Пруссии и в штурме Берлина. Свою службу в Вооруженных Силах СССР Валентин Иванович закончил в 1959 году в звании подполковника.

Такие открытки омичи
присылали с фронта своим
родным

чивая на них снайперские прицелы. Именно с такой «мосинкой» снайпер 178-й стрелковой Кулагинской дивизии лейтенант Салават Карымов в 1941–1942 годах совершил подвиги, за которые получил Звезду Героя.

В экспозиции представлены и образцы военной формы: с винтовкой Мосина «несет караул» манекен в форме сержанта Красной армии. На гимнастерке еще нет погон, они вернулись в обиход только в 1943 году. Рядом – кашка, шинельная скатка, саперная лопатка...

Напротив – витрина, в которой представлено вражеское обмундирование и немецкие пропагандистские материалы. «Это трофеи, привезенные в наш город с Ленинградского фронта в 1942 году», – рассказывает Анфиса Кокунина. – По сути, это была первая выставка, посвященная Великой Отечественной войне. Вот немецкие брошюры и открытки. Немецким солдатам внушали, что наше население – «унтерменши», то есть недочеловеки, что мы недостойны жить». Здесь же можно увидеть форму унтершарфюрера войск СС и мундир 250-й испанской дивизии добровольцев, больше известной как «Голубая дивизия». А рядом – необычные караульные боты. «У них толстая деревянная подошва – до 5 сантиметров. Сверху – качественный войлок, – объясняет Анфиса Кокунина. – Их надевали поверх сапог, а сверху обматывали тканью или газетами, чтобы сохранить тепло. Ходить в них, конечно, было неудобно».

СТАЛИНГРАД, ЛЕНИНГРАД, КУРСК

«Меня, как бывшего омского красноармейца, особо интересовали мои земляки – воины 308-й Омской дивизии, – вспоминал бывший член Военного совета Донского фронта генерал Константин Телегин. – Мне рассказывали, как эта дивизия за месяц выдержала 100 мощных атак, как она сражалась, обойденная с флангов, временами окруженная, но не сдавшая позиций врагу. Если бы дивизия запоздала с прибытием и не выдержала бы мощных атак, неизвестно, как бы осуществлялась вся оборона. Большая заслуга в этом принадлежит командиру дивизии Гуртьеву Л.Н., который в самые критические минуты сам лично вел бойцов в атаки, и они побеждали». Речь идет о знаменитой 308-й стрелковой дивизии, отличившейся в Сталинграде. Сталинградская битва – это почти 200 дней и ночей крошечного ада. С 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года бои здесь шли буквально за каждый сантиметр земли. «За каждый дом, цех, водонапорную башню, железнодорожную насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу развалин велась ожесточенная борьба, которая не имела себе равных даже в период Первой мировой войны с ее гигантским расходом боеприпасов, – вспоминал позже германский генерал-майор Ганс Дёрр в книге «Поход на Сталинград». – Расстояние между нашими войсками и противником было предельно малым. Несмо-

Омские бойцы участвовали во всех знаковых сражениях Великой Отечественной

тря на массированные действия авиации и артиллерии, выйти из рамок ближнего боя было невозможно. Русские превосходили немцев в отношении использования местности и маскировки и были опытнее в баррикадных боях и боях за отдельные дома; они заняли прочную оборону». Немцы и их союзники потеряли в Сталинградской битве около 1,5 миллиона солдат и офицеров. Советская армия заплатила за победу в сражении жизнями более миллиона человек.

В экспозиции музея можно увидеть шинель, принадлежавшую Леонтию Николаевичу Гуртьеву – начальнику Омского пехотного училища имени Фрунзе, которому было поручено сформировать в Омске 308-ю стрелковую дивизию. Биография его была весьма бурной: неоконченный Петербургский политехнический институт, участие в демонстрации революционных рабочих, заключение в Петропавловскую кре-

Леонтий Гуртьев и принадлежавший ставшему легендой генерал-майору пистолет

пость, подвиги на полях Первой мировой, а затем Гражданской войны...

В сентябре 1942 года 308-я дивизия под командованием Леонтия Гуртьева была направлена в Сталинград, где три недели обороняла Верхний поселок завода «Баррикады» и сам завод. В это трудно поверить, но во время жесточайших боев заводы «Красный Октябрь», Тракторный и «Баррикады» продолжали ремонтировать и собирать танки, артиллерийские и минометные орудия – даже тогда, когда в их цехах шли рукопашные схватки! Только за две недели октября 308-я дивизия отразила 117 атак, уничтожила 70 танков, 5 самолетов и истребила около 10 тысяч солдат и офицеров противника. В одном из своих донесений Леонтий Гуртьев сообщал: «Докладываю честно и правдоподобно, что части дивизии не имели паники, трусости, самовольного ухода с позиций. Части на своих боевых

Мундиры участников легендарного Парада Победы в Москве – командующего 364-й стрелковой дивизией Виктора Вержбицкого и разведчика Ильи Зубова

участках дрались героически и честно отдавали свою жизнь за Родину». В декабре 1942 года Леонтию Гуртьеву было присвоено звание генерал-майора, а 308-ю дивизию стали называть Гуртьевской. «Из 600 советских дивизий только две имели личные наименования – Гуртьевская и Панфиловская, – уточняет Анфиса Кокунина. – Но из 11 с половиной тысяч бойцов дивизии в Сталинграде выжил только 1741 человек. Потери были колоссальные». Леонтий Николаевич Гуртьев погиб 3 августа 1943 года в бою за город Орел, закрыв собой во время минометного обстрела командующего 3-й армией генерала Александра Горбатова...

Рядом с шинелью Гуртьева в витрине лежат его планшеты, в котором он хранил документы, и фуражка. Все эти вещи передала в музей супруга Леонтия Николаевича, работавшая в Омском государственном историко-краеведческом музее.

Документальное свидетельство решения Виктора Вержбицкого навсегда расстаться с пагубной привычкой и портсигар, в котором осталось шесть папирос

В соседней витрине – шинель, папиросы и зажигалка, принадлежавшие командующему 364-й стрелковой дивизией Виктору Антоновичу Вержбицкому. На фотографии – импозантный мужчина с окладистой бородой. Над ним посмеивались: «Бороду когда сбреешь?» Он отвечал: «После Победы». И свое обещание исполнил. А еще – бросил курить. В музее хранится его записка: «9 мая 1945 года – День Победы. Бросил курить».

Начало боевого пути 364-й дивизии связано с Ленинградским фронтом. Дивизия была сформирована, обучена и слажена в Омской области менее чем за два месяца – с 28 августа по 15 октября. Костяк офицерского состава был набран из выпускников Омского пехотного и Томского артиллерийского училищ, рядовые призывались из Омской и Новосибирской областей, а также из Алтайского края. Дивизия участвовала в операции «Искра», целью

которой являлся прорыв блокады Ленинграда, и вела бои за Сивявинские высоты (в тот момент дивизией командовал Филипп Яковлевич Соловьев, затем на эту должность был назначен Виктор Антонович Вержбицкий. – Прим. авт.). В 1944 году Вержбицкий разработал план освобождения города Тосно, который был успешно реализован – так начался прорыв блокады Ленинграда. Позже дивизии было присвоено почетное наименование «Тосненская». Участвовали омичи и еще в одном ключевом сражении войны – Битве на Курской дуге. Это крупнейшее танковое сражение в истории человечества: в битве сражалось около 2 миллионов человек, 6 тысяч танков и 4 тысячи самолетов. В результате «Кутузов» и «Румянцев» сломили «Цитадель» – такие названия носили советские и германская военные операции на Курской дуге. В витрине музея можно увидеть одного из главных «героев» танковых

Один из тех, кто сумел остановить фашистов под Севском, – рядовой 30-й лыжной бригады Николай Самотуга

Две «Малютки»

23 февраля 1943 года в областной газете «Омская правда» в рубрике «Почта наших читателей» появилось такое письмо: «Я Ада Занегина. Мне шесть лет. Пишу по-печатному. Гитлер выгнал меня из города Сычевка Смоленской области. Я хочу домой. Маленькая я, а знаю, что надо разбить Гитлера и тогда поедem домой. Мама отдала деньги на танк. Я собрала на куклу 122 рубля и 25 копеек. А теперь отдаю их на танк. Дорогой дядя редактор! Напишите в своей газете всем детям, чтобы они тоже свои деньги отдали на танк. И назовем его «Малютка». Когда наш танк разобьет Гитлера, мы поедem домой. Ада. Моя мама врач, а папа танкист». В отделении Госбанка СССР по Омской области открыли специальный счет, на который зачислялись собранные детскими средствами. В итоге собранные 160 886 рублей были перечислены в Фонд обороны. В конце 1943 года Ада с мамой вернулась на Смоленщину. О том, что «Малютку» все-таки построили и что танк сражался в боях за Сталинград, она узнала только в мае 1975 года. Легковесным танком Т-60 управляла женщина-танкист Екатерина Петлюк, которую однополчане за небольшой рост тоже называли «Малюткой».

сражений – ПТРД, или противотанковое однозарядное ружье системы Дегтярева. Впервые ПТРД были применены в 1941 году: именно их использовали знаменитые панфиловцы при защите северо-западных, волоколамских рубежей под Москвой. Ружье применялось против танков и бронемашин, било на расстояние 500–800 метров. Из него также вели огонь по дотам и дзотам и даже сбивали низколетящие самолеты. 30-я отдельная лыжная бригада была сформирована в городе Калачинске Омской области в 1942 году. В нее набирали молодых ребят – охотников, спортсменов, лыжников и стрелков. В январе 1943 года бригада прибыла на Брянский фронт. 25 февраля вместе с другими частями она приняла участие в освобождении города Севска. Оборона под Севском была необходима для удержания Курского выступа, который в дальнейшем был использован для наступления и решающего сражения на Курской дуге. 3-й батальон бригады, состоявший в основном из омичей, защищал Севск с востока. Бои вокруг города продолжались до середины апреля. Из почти 3 тысяч бойцов бригады в живых осталось 690...

ОМСК ТЫЛОВОЙ

Протяженность современного Космического проспекта Омска – чуть более 3,5 километра. Сегодня трудно поверить в то, что эта современная городская магистраль в годы войны была взлетной полосой для испытательных полетов Ту-2 и Як-9У, которые собирали в Омске на авиационном заводе №166 (ПО «Полет»). Руководил им в то время знаменитый советский летчик Анатолий Васильевич Ляпидевский – один из первых Героев Советского Союза (см.: «Русский мир.ru» №4 за 2009 год, статья «Герой №1»). На этом же заводе работали великие конструкторы Сергей Павлович Королев и Андрей Николаевич Туполев.

Кстати, на Як-9 летали в том числе и пилоты эскадрильи «Нормандия – Неман». «Чтобы французы быстрее разобрались с непривычной техникой, в учебный центр в Иваново командировали омских механиков – Николая Ремизова и Василия Пономаренко», – рассказывает Анфиса Викторовна.

Надо сказать, что в войну Омская область приняла 104 эвакуированных предприятия. Например, Завод им. Баранова, эвакуированный из Запорожья, выпускал двигатели для танков, Оптико-механический завод из

Ленинграда – оптику для снайперских прицелов и для биноклей, ленинградский Завод им. Козицкого – двигатели для танков, радиостанции и минометы. Омский «Сибзавод» выпускал танки. Омский шинный завод был единственным предприятием во время войны, которое производило шины. И хотя после Победы многие эвакуированные предприятия «вернулись домой», это не помешало Омску в итоге превратиться в крупный промышленный центр.

В Омске было организовано много госпиталей – уже в первый год войны их было около сорока. «Омск принял тысячи раненых бойцов. Через город была проложена трамвайная ветка, на трамвае раненых бойцов от вокзала доставляли в госпиталь №1494 – ветка шла до самых его дверей. А дальше раненых распределяли по другим профильным медучреждениям», – говорит Анфиса Викторовна.

Ведущим хирургом эвакогоспиталю №1494 был Борис Виноградов. В начале войны он был направлен из Москвы в Омск. Борис Николаевич родился в семье земского врача, окончил медицинский факультет Московского университета, до революции работал хирургом в московской Старо-Екатерининской больнице для черно-рабочих, затем в больнице им. К.Т. Солдатёнова (ныне – больница им. С.П. Боткина). В Омске Виноградов выполнял самые сложные операции, проводил у операционного стола по 18 часов в сутки. До Победы он не дожил всего 16 дней. Его организм оказался настолько истощен, что не справился с обычной простудой...

В Омске во время войны находился и главный хирург Красной армии, ветеран четырех войн, знаменитый профессор Николай Николаевич Бурденко. И конечно, сибирский город принял огромное число эвакуированных. Только из блокадного Ленинграда в Омск прибыло 17 тысяч детей.

Тыловой Омск поставлял на фронт все необходимое

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Уникальная экспозиция военной техники появилась в Омске благодаря уроженцу здешних мест, последнему Маршалу Советского Союза Дмитрию Тимофеевичу Язову.

В сентябре 1989 года министр обороны СССР маршал Язов приехал в омский гарнизон. Заслушав доклады, задал генералам вопрос: «Как вы планируете отметить 45-ю годовщину Победы?» Начальник омского гарнизона, командующий 33-й ракетной армией генерал-лейтенант Виталий Мороз доложил о запланированных мероприятиях. Маршал выслушал отчет, а потом сказал: «Товарищ Мороз, этого мало для города Омска. Нужно сделать что-то особенное,

чтобы все поняли уникальность и значимость этой Победы для нашего народа. Что у вас имеется в гарнизоне из воинских частей?» «Два военных училища – танковое и общевойсковое командное, окружной учебный центр, зенитно-ракетный полк, авиационный полк ПВО, железнодорожная бригада, арсенал техники и вооружения...» – начал перечислять генерал-лейтенант. «Что там имеется?» – спросил министр. «Все образцы техники времен Великой Отечественной, все виды оружия», – ответил Виталий Мороз. «Так давайте сделаем выставку оружия Победы под открытым небом!» После этого разговора в работу активно включились и городские власти, и военные. Землю

В сибирском городе раненым бойцам оказывали профессиональную врачебную помощь

Легендарный
танк Т-34

выделили за два дня, заказали аэродромные плиты, необходимые для установки техники. «Моя задача была подобрать технику и представить министру обороны список для утверждения, – вспоминал генерал Виталий Мороз. – Танковое училище выделило нам тягачи, трейлеры, и мы эту технику ночью по дорогам, которые это позволяли, перевезли на место. Технику нужно было поставить очень плотно, а она не на своем ходу,

ее приходилось закатывать на площадку буквально на руках – с помощью лебедок и кранов». Установкой экспонатов руководил начальник кафедры эксплуатации БТТ Высшего общевойскового командного училища имени Фрунзе полковник Виктор Жаронкин. Командир батальона обеспечения учебного процесса того же училища подполковник Николай Деянышев обеспечивал выполнение поставленных задач. Один за дру-

гим на определенные им места становились танки, самоходные пусковые установки, орудия всех систем, которые на фронтах Великой Отечественной войны ковали нашу Победу.

На организацию уникальной экспозиции отводилось всего полтора месяца – маршал Язов приказал 7 ноября доложить о завершении всех работ. «Во время стройки мы практически тут жили, – рассказывал позже Виталий Мороз. – С укладкой плит много проблем было – с краном среди деревьев не развернешься. Но мы ни одного дерева не тронули, сохранили все».

Открытие выставки 8 мая 1990 года стало настоящим праздником. Перед горожанами предстали легендарная «катюша», наводившие ужас на фашистов танки Т-34 и ИС-2, знаменитые противотанковые пушки «сорокапятки»... Ребятишки тут же облепили технику. Ветераны рассматривали своих «боевых товарищей», с которыми они воевали, вспоминали и рассказывали, как это было.

Маршал Язов не раз бывал на этой выставке. Ведь в Красную армию он вступил в ноябре 1941 года 17-летним парнем, приписав себе год. Воевал на Волховском и Ленинградском фронтах, участвовал в обороне Ленинграда, в наступательных операциях советских войск в Прибалтике, в блокаде Курляндской группировки германских войск. «Мы очень благодарны, что Дмитрий Тимофеевич сделал Омску такой подарок. Только он имел право дать команду на выделение техники из арсенала для выставки», – признавался генерал-лейтенант Виталий Мороз...

В Музейный комплекс воинской славы омичей на экскурсии часто приходят школьники. «В финале экскурсий я всегда у детей спрашиваю: вы знаете своих дедушек, бабушек, прадедов и прабабушек, которые были участниками войны? Поднимают руки все. Все интересуются, все знают и помнят своих героев. И это здорово», – улыбается Анфиса Кокунина. 🇷🇺

«Катюша»,
которую
фашисты
боялись
как огня

ЛИЧНЫЙ ХУДОЖНИК СУВОРОВА

БЕСЕДОВАЛА
НАТАЛЬЯ РАЗУВАКИНА

ФОТО
АЛЕКСАНДРА БУРОГО

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С ОЛЬГОЙ КАЛАШНИКОВОЙ НА ЕЕ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ «ПЕРЕХОД СУВОРОВА ЧЕРЕЗ АЛЬПЫ» В ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ. И КАЗАЛОСЬ, ЧТО САМ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ, ЧЬИ ПОРТРЕТЫ СРАЗУ ПРИТЯГИВАЛИ ВЗГЛЯД, ПРИСЛУШИВАЛСЯ К НАШЕЙ БЕСЕДЕ. НА СТЕНАХ – ИЗОБРАЖЕНИЯ, ОЧЕНЬ ПОХОЖИЕ НА СТАРЫЕ ОФОРТЫ. ГРАНДИОЗНЫЕ СКАЛЫ, ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНО ОПАСНЫЕ УЩЕЛЬЯ, ТРУДНОПРОХОДИМЫЕ ПЕРЕВАЛЫ И АЛЬПИЙСКИЕ ДОЛИНЫ ВО ВСЕЙ КРАСЕ. РАЗВЕДКИ ЕГЕРЕЙ, БОИ В ГОРАХ, МИНУТНЫЕ ПЕРЕДЫШКИ...

И ДВИЖЕНИЕ! ВОТ СОЛДАТЫ ИДУТ альпийским маршем под облаками, вот по небольшому мостику переходят стремительный приток реки Тичино на перевале Сен-Готард, а вот шагают по бесконечным каменным тропам... А лица – если крупно, на портретах – настолько живые и реалистичные, что кажется, эти люди вот-вот заговорят! Военные командиры, егеря, простые grenadiers...

И не верится, что все это создано руками вот этой яркой эмоциональной женщины, что сидит сейчас передо мной. Да и вообще странно знать, что картины эти – современные: настолько явственно уносят они зрителя на два с лишним века назад, в холодную осень 1799 года, когда легендарный генералиссимус вел огромное войско из Северной Италии в Австрию.

История похода известна из учебников: Альпы были героически преодолены, но дело кончилось ничем – союзники по Второй антифранцузской коалиции подвели, провиантом и оружием армию не обеспечили... Поражения в том походе – как и во всех военных кампаниях Суворова – не было, но и в Париже русские не оказались: англичане и австрийцы хотели, чтобы победа над Наполеоном принадлежала только им, всячески мешали реализации суворовских планов. А император Павел I не проявил в этом вопросе должной твердости. В итоге случился 1812 год – чего так не хотел Суворов. Впрочем, до Отечественной войны он не дожил. После Швейцарского похода он заболел и скончался в мае 1800 года.

Почему же эти далекие события так взволновали Калашникову – лирического живописца, влюблен-

Ольга Калашникова – приверженец традиционного русского реализма. Награждена дипломом Союза художников России за успехи в творчестве и содействие развитию изобразительного искусства России

ного в красоту среднерусской природы? Почему оставила она свои пейзажи с церквушками, буке-тики ландышей да колокольчиков, выглядывающие из старой деревенской посуды? Почему от откровенной нежности и поэзии развернулась вдруг в сторону темы столь мужской, брутальной? И живет суворовским походом вот уже 25 лет, сменив привычное многоцветье на монохром, а Швейцарию посещала целых 10 раз...

– Главные поездки были, конечно, в 2017, 2018 и 2019 годах: мы обзавелись машиной, обрели новую степень свободы и провели в Альпах три осени. Прошли весь путь Суворова. Взирались на те же перевалы, машину приходилось оставлять внизу, туда только пешком, по камням, день вверх – день вниз. Останавливались в тех же селениях... За двести лет там мало что изменилось, и фотоматери-

алы, этюды, наброски, сделанные в Альпах, передают атмосферу XVIII века довольно точно.

А в первый раз я оказалась в Швейцарии одна, и в общем-то случайно. Я никогда не рвалась за границу и Суворовым не бредила. В 1997 году, накануне 200-летия военного похода, откликнулась на приглашение швейцарцев для российских художников, заняла денег на дорогу, захватила этюдник и десяток работ на продажу – и отправилась на заработки. Самолет приземлился в Цюрихе. И через полтора часа я уже была у Чертова моста и на перевале Сен-Готард, на месте первой битвы Русской армии с французами. Все сложилось как нельзя лучше: гостеприимные местные жители, директор Национального музея Сен-Готард, благодарные покупатели картин, и красота вокруг невероятная – непривычная русскому глазу красота. Меня

просто ошеломили эти бесконечные скалы, камни и небо... И случилось то, чего не ждала. Понимаете, художник же всегда творит из любовного чувства, из восхищения: влюбляешься – и пишешь... А тут, среди этой великолепной природы, у меня вдруг – камень в груди и слезы. И вопрос: а нашим-то зачем здесь было кровь проливать? И вот я начала погружаться в тему, читать, изучать, я же отличница – дурочкой себя ощущать не люблю! Я прониклась величием подвига Суворова и его солдат – и поняла, что визуализации этого похода просто нет...

– И увидели огромное поле деятельности. Но почему вы отказались от привычной живописи и от цвета?

– А потому что – трагедия! Вот посмотрите, совсем свежая работа, недавно закончила: «Альпийский трон Суворова». Он ведь мечтал побывать в Альпах, ему не давали покоя лавры Ганнибала. И что в итоге? Он взошел сюда, он Альпы одолел, но трон его – обыкновенный камень, и на лице – такая горечь! И сдержанность. Кроме того, живописцу ведь нужна натура. А где она, моя натура? Далеко от России, в Альпийских горах, туда просто дойти очень трудно, а зачастую невозможно. А мне хотелось передать эти места с документальной точностью. Но не простыми фотографиями... Стала искать новую технику, новый изобразительный язык...

– Технику, в которой вы сейчас работаете, вам пришлось, как я понимаю, «изобрести» заново, ведь, едва появившись в XIX веке, oilprint была вскоре забыта и заброшена...

– Да, она фактически умерла: слишком большие технические трудности. Появилась серебряная печать и победила всё. Сейчас в мире в oilprint профессионально работают всего несколько человек, и все они фотографы. А я – художник, я сначала картину должна придумать. Но на основе фактического материала, реальных изображений. Я даже изобрела такой термин: документальное искусство. Мне нужна точность документа и одновременно – обобщенный и выразительный художественный образ. Это очень долгий, трудоемкий процесс. В результате у меня создается только один экземпляр графической работы, по всем характеристикам совпадающей со старинной качественной литографией или офортом. Моя техника соединила графику, живопись и фотографию. В двух словах процесс не опишешь, тем более что я постоянно что-то придумываю. Здесь важно все: и оттенок бумаги, и достижение эффекта присутствия путем отдельных штрихов или наоборот – размытости... Если солдат смотрит вверх – куда забрались! – то это лирика, и небо в глазах его отражается, это мягкость...

– А как вы подошли к созданию портрета самого генералиссимуса?

– Да она же меня замучила: где Суворов, где Суворов, я не вижу Суворова! – вступает в беседу супруг художницы Александр Георгиевич Корсун,

погруженный в тему ничуть не меньше жены. – Портретов его мы знаем, увы, не так уж много – и все они не слишком достоверные. Очень трудно поверить, что изображенный на этих портретах человек мог увлечь за собой десятки тысяч солдат – на подвиг, на смерть, в Альпы! А они шли за ним с воодушевлением.

Нам пришлось обратиться в Лабораторию антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН, восстанавливать облик Суворова по научным методикам при помощи посмертной маски полководца.

– Облик восстановили, но ведь нужно было показать жизнь! – говорит Ольга Викторовна. – А жизнь – это мимика, это глаза и губы, это тот самый дух... Мои самостоятельные исследования продолжились, я сделала ряд выводов – и все для того, чтобы на моих портретах был действительно Суворов!

– А каким он был? Считается, что простым до-
вольно, любил солдат, по крайней мере – уважал...

– Вы свой телефон любите? А беречь его будете? Ведь он вам нужен! Что уж говорить о людях? А что до уважения – тут сказать сложно: Суворов жил

Альпийский трон Суворова. О таком ли троне мечтал полководец?..

Суровые
походные будни
изображены так,
будто художник –
очевидец
событий

в реалиях иного времени, в таких категориях тогда вряд ли мыслили. Одно ясно: в солдатской среде он пребывал с детства, очень рано попал в Семёновский полк и, в отличие от оболтусов, которые жили дома и показывались лишь пару раз в году на смотрах, знал эту жизнь изнутри, – продолжает разговор Александр Георгиевич. – И ему, похоже, действительно нравился простой и естественный быт – опять-таки в отличие от того безобразия, что он мог наблюдать в высшем свете. Повзрослев, он понял, что нельзя относиться к солдату как к деревяшке, как это было принято тогда, особенно в австрийской системе, которой многие следовали. Он рассматривал солдат не как простое оружие, но как участников сражений. А потому начал их учить. И грамоте учить, и приемам. Не муштре, а приемам боя. Потому что нужно, чтобы люди понимали, что и зачем они делают, а не воевали как роботы. Он говорил: «За одного битого двух небитых дают, а мне мало двух! Мне пять, десять – всех побьем!»

Сдержанный
по колористике
Суворовский
цикл Ольги
Калашниковой
оставляет
самые светлые
ощущения

– Но ведь одного владения приемами мало. Нужна и сила духа. «Мы русские. Какой восторг!» – это тоже слова Суворова...

– Именно. В этом высоком патриотическом духе он воспитывал и солдат, и командиров своих.

Эх, высоко
забрались! –
так называется
эта работа,
и легкая
размытость
подчеркивает
лиричность
момента

И это была его полноценная «политработа» в войсках. А его «Наука побеждать» – это начало воинских уставов Русской армии. Новаторство Суворова и секрет его побед в том, что он начал воспитывать профессиональную армию. Русская армия была самой обученной, грамотной, именно профессиональной! И солдаты относились к нему как к отцу. Они видели, что, обучая их, он их бережет.

Что же касается Швейцарского похода, то Суворов с самого начала подозревал: его армию бросают на погибель. И постепенно это начало подтверждаться: в ожидании обоза с провизией и оружием было потеряно пять дней, вместо полутора тысяч мулов ему пригнали 300 – без провизии... И что было делать? Есть нечего, боеприпасов нет, а обувь!.. Солдаты к тому моменту уже год прошли в этом обмундировании. Пока в Италии были – еще ничего, там

тепло и сухо. А в Альпах уже и снег выпал. Да еще по камням шагать днями... Обувь и пришла в негодность буквально за неделю. Шли дальше километров 300 в обмотках из тряпок, из кусков кожи. И бои были с французами – каждый день, каждый! И ведь – побеждали.

– *А у вас нет ощущения, что мы, избалованные современной цивилизацией, по-человечески как-то измельчали?*

– Ну, для этого не нужно ездить в Альпы!.. Это заметно и здесь, – говорит Ольга Викторовна.

– В Альпах мы познакомились с ребятами-реконструкторами из проекта «Суворов-220», которые весь путь легендарной армии прошли в соответствующем обмундировании, хорошо подготовленные. Отличные ребята, из разных регионов России собрались. И вот стоим мы с одним из них, альпинистом, у Чертова моста. Там скалы отвесные. И этот парень говорит: «Ну вот, имея крюки и веревку, я, может, пятерых человек тут и проведу... Но без оборудования провести тут 20 тысяч неподготовленных людей – это немыслимо! Как они прошли, я не понимаю», – вспоминает Александр

Георгиевич. – Точно такой же оторопью поделился со мной и бывший полковник «Альфы» Василий Верещак, который создает музей Суворова под Суздалем и который тоже был в Альпах: «Я понимаю, как это делать, как брать горы – с нашим современным снаряжением и подготовкой. Но как это делал Суворов вообще без ничего – вот этого я понять не могу!»

– *И ведь по большей части это были крестьянские сыны, лапотники, равнинные люди, для которых горная страна – органически иноприродна. Они были там впервые! Не иначе – помощь свыше, чудо.*

– Сам Суворов был истовым христианином. Умным христианином! А его переход через Альпы был поистине крестным ходом... Именно поэтому мы назвали свою книгу-фотолетопись «Швейцарский крест Суворова». Но я бы еще сделал акцент на удивительной силе русского крестьянина, силе и духовной, и физической. Как говорил историк Антон Керсновский, ни одной армии в мире не выпало такой торжествующей победы духа над материальным.

...А третьим тут должен быть Суворов! Ольга Калашникова и ее супруг Александр Корсун принадлежат к когорте верных летописцев великого полководца

Черника
для Суворова.
От простого
участника
похода,
от солдата –
командиру...
Отцу!

За цикл
графических
работ
«Переход армии
Суворова через
Альпы» Ольга
Калашникова
награждена
дипломом
Российской
академии
художеств,
книга же
«Швейцарский
крест Суворова»
(в соавторстве
с А. Замостьяно-
вым) – поистине
фотолепопись
альпийского
похода

– Ольга, а зачем вам, по большому счету, все это надо? Вы прекрасный реалист, продолжатель традиции ваших любимых Левитана, Саврасова, Серова, Поленова... И вдруг – Суворов, трагичный монохромный проект на много лет. Что это – зов, призвание, миссия?

– Я не люблю таких громких слов. Тут, скорее, нужно говорить об ответственности художника. По первому образованию я математик, окончила авиационный институт. Точность во всем, что делаю, и требовательность к себе – этого у меня не отнять. Я три года разрабатывала алгоритмы для крылатых ракет... Перейдя в мир искусства, я продолжаю развиваться и стараюсь доносить правду, которая мне открывается, которую я увидела. Открывается Суворов, и я придумываю,

Швейцарский
крест. Это
работа-символ:
переход армии
Суворова через
Альпы сравним
с крестовым
походом...

как о нем рассказать... Чтобы было – с предельной точностью. Ведь кто-то должен!

***

Ольга Калашникова строга к себе невероятно, что свойственно истинным творцам. Периодически ей кажется, что все-то она делает не так... Но среди ее картин – пусть темных и мрачноватых – светло. Потому что художник творит – из любви.

...Я выключаю диктофон и, уже простившись с собеседниками, вновь останавливаюсь перед портретом человека с очень знакомым, даже родным лицом. И вновь не понимаю – то ли я Михаила Кудрявцева, друга своего, который и послужил художнику моделью, вижу, то ли безымянного русского солдата – того самого крестьянина... В его пригоршне – черника для Суворова, великодушное подношение... нет, не начальнику – отцу. А улыбка-то Мишкина! Заметив мое внимание, Александр Георгиевич говорит вдогонку: «А знаете, как люди преображаются, надев костюм тех времен! Только что был сосед Вася или Петя, и вдруг раз – и гренадер! Лицом меняются, буквально каждый. Всегда!» Ну так значит – не все потеряно, не так уж и измелъчали... 19

КУДА ГЛАЗА НЕ ГЛЯДЯТ

БЕСЕДОВАЛ
ИЛЬЯ БРУШТЕЙН

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В.С. ВАСКЕВИЧА

НЕЗРЯЧИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК ВЛАДИМИР ВАСКЕВИЧ ОБЪЕЗДИЛ 28 СТРАН, ПОБЫВАЛ В 71 РЕГИОНЕ РОССИИ. БЛОГЕР, АВТОР КНИГИ «ПУТЕШЕСТВИЯ БЕЗ ГРАНИЦ», ВЕДУЩИЙ ТРЕВЕЛ-ШОУ «КУДА ГЛАЗА НЕ ГЛЯДЯТ» ПРЫГАЛ С ПАРАШЮТОМ И С ТАРЗАНКОЙ, ПОГРУЖАЛСЯ ПОД ВОДУ, ПРИ ПОМОЩИ МАШИНИСТА УПРАВЛЯЛ ПАРОВОЗОМ И ЗАНИМАЛСЯ СКАЛОЛАЗАНИЕМ. СТОИТ ДОБАВИТЬ, ЧТО ВЛАДИМИР, ЛИШИВШИЙСЯ ЗРЕНИЯ В РАННЕМ ДЕТСТВЕ, УЖЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ЯВЛЯЕТСЯ КООРДИНАТОРОМ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРОГРАММ ВСЕРОССИЙСКОГО ФОРУМА «ПЕДАГОГИ РОССИИ».

— **В**ЛАДИМИР, КАКИЕ ВОПРОСЫ чаще всего тебе задают во время выступлений, интервью, встреч с общественностью?

— Я не отказываюсь отвечать ни на один вопрос об инвалидности. И не считаю, что есть какие-то бестактные вопросы. Наоборот, максимальная открытость способствует успеху инклюзии. Меня нередко спрашивают, правда ли, что незрячие люди пребывают в «вечной темноте», что для них ночь никогда не кончается. И в этом нет ничего удивительного. Слепоту принято ассоциировать с «вечной тьмой», бесконечной ночью... Но здесь не все так просто! Люди незрячие с рождения или с раннего детства вообще не имеют никаких зрительных представлений или воспоминаний. Поэтому ни о какой «ночи» здесь говорить нельзя. Когда меня спрашивают: «А что же ты видишь перед глазами?» — я отвечаю: «Ничего!» Для меня отсутствие зрения — не повод жаловаться на жизнь. Никогда не было ощущения, что чем-то обделен или чего-то не хватает. Было и есть немало трудностей, но я всегда рассматривал преграды как возможность их преодолеть.

— Ты сказал, что жизнь людей, незрячих с рождения, не имеет ничего общего с «вечной тьмой».

А в какой ситуации находятся те, кто лишился зрения в зрелом возрасте?

— Потеря зрения в любом возрасте и при любых обстоятельствах — трагическая ситуация. Но никто из незрячих людей никогда не говорил мне, что они чувствуют себя в «темнице» или что пресловутая «темнота» на них давит. Обычно сограждане, потерявшие зрение в сознательном возрасте, говорят, что они находятся в тумане. Или вообще не испытывают каких-либо зрительных ощущений. Остаются только воспоминания, которые тускнеют со временем.

— Владимир, не мог бы ты немного рассказать о себе?

— Я родился в 1994 году в Ханты-Мансийском автономном округе, в городе Урай. Мне было менее года, когда был поставлен диагноз: ретинобластома, рак сетчатки. Сначала удалили один глаз, потом — другой. Поэтому зрительных воспоминаний у меня не осталось. Борьба с раком продолжалась примерно до пятилетнего возраста. Я много времени проводил в больницах. К счастью, в дальнейшем здоровье существенно улучшилось. В 5 лет стал посещать особую группу детского сада в родном городе, в которую собирали ребятшек с разными формами инвалид-

Спускаюсь
по ступенькам.
Тбилиси.
2019 год

ности. Я там был единственным незрячим. В 7 лет пошел в школу. В то время еще не было распространено инклюзивное образование. А специальной школы для незрячих и слабовидящих детей в ХМАО тогда не было, да и сейчас нет.

Родители приняли решение поехать в школу-интернат, которая располагается в городке Верхняя Пышма. Урай и Верхнюю Пышму разделяет почти тысяча километров. Но эта школа считается одним из лучших специализированных заведений России. Мне там сразу очень понравилось. В первый год учебы мама с папой навещали меня каждый месяц. Домой я приезжал на все каникулы. Постепенно привык к новой жизни.

– **Чем ты увлекался в школьные годы?**

– Голболом. Это вид спорта, которым занимаются незрячие и слабовидящие люди. Стал кандидатом в мастера спорта. В 2011 году вместе с командой принимал участие в чемпионате Европы по голболу, который проходил в Полтаве. Наша команда завоевала бронзу. Было много выездов на соревнования, на сборы. Довелось поездить по России.

В школе мне были интересны практически все предметы. Всегда много читал. Страсть к чтению зародилась еще в раннем детстве, когда приходи-

лось много времени проводить в больницах. Вернее, тогда я не сам читал, а мне читали. А в 7 лет, когда освоил брайлевскую систему, стал читать уже самостоятельно.

В 2011 году, когда мне было 16 лет, произошла встреча, во многом изменившая мою жизнь. К нам в школу приехали два незрячих екатеринбуржца, руководители общественной организации «Белая трость» Олег Колпашиков и Михаил Войцеховский. Они, так же как и я, не имеют остатка зрения. «Тотальники», как говорят в нашей среде. Но это активные, увлеченные, харизматичные люди. Олег – предприниматель и бизнес-тренер. Михаил – прекрасный массажист. Они оба увлекаются яхтенным спортом. Михаил в качестве фридайвера познает подводный мир. Отсутствие зрения ему не мешает. Они показали мне, какими возможностями могут обладать люди с такой же инвалидностью, как и у меня. Колпашиков и Войцеховский пригласили меня принять участие в мероприятии, которое состоялось в Нижнем Тагиле – городе, расположенном недалеко от Екатеринбурга. Я спросил: «А как мы туда доберемся?» Думал, что за мной машину пришлют... Но Олег и Михаил дали мне задание: надо было самому доехать из интерната в Верхней Пышме в Екатеринбург. Наша встреча была

назначена на автовокзале столицы Урала. А потом мы вместе на автобусе поехали в Нижний Тагил. Но эта сравнительно короткая поездка до автовокзала была для меня непростой. Все-таки первый самостоятельный выход за пределы территории интернета.

– Чего ты опасался тогда?

– Наверное, всего. Боялся, что в столб врежусь, заблужусь, упаду в открытый канализационный люк, попаду под машину, что кто-то ограбит по дороге... Но в итоге все получилось замечательно. Надо сказать, что я хорошо знал дорогу до автовокзала. Много раз ее проходил с сопровождающими. Но одиночный маршрут показался совсем другим. А вскоре у меня исчез страх перед самостоятельными передвижениями с белой тростью. И это принципиально изменило мою жизнь.

– Теперь ты делишься своим опытом с другими?

– Стараюсь быть полезным и для незрячих людей, и для родителей детей и подростков с инвалидностью. Есть много методик овладения техникой использования белой трости. Но необходимо, чтобы человек захотел самостоятельно с ней передвигаться – это должно доставлять удовольствие. Как достичь этого? Как избавиться от изматываю-

щего чувства страха, неуверенности в себе, подозрительности? Я знаю только один путь: научиться доверять людям, доверять миру.

– Но ведь есть объективные опасности.

– Риск травматизма у незрячих людей действительно выше, чем у зрячих. Но его можно свести к минимуму, если сочетать открытость миру с разумной осторожностью, внимательностью при самостоятельных передвижениях. Эти навыки можно тренировать. Если инвалид по зрению может самостоятельно передвигаться – он существенно расширяет свои жизненные горизонты.

– Владимир, ты стал активно сотрудничать с «Белой тростью»?

– Я сразу же включился в работу, причем по разным направлениям. Наше знакомство состоялось осенью 2011 года, а уже летом 2012-го вместе с Олегом и другими активистами организации довелось принять участие в десятидневном походе на парусной яхте по озеру Байкал. Это было мое первое знакомство с парусным спортом. Оно подарило море впечатлений.

На этапе подготовки к этому путешествию надо было решить целый ряд организационных вопросов. Требовалось найти опытных яхтсменов,

На мосту.
Венеция.
2019 год

Каспийский
монстр «Лунь».
Дербент.
2022 год

готовых взаимодействовать с незрячими и слабовидящими, а также людьми с другими видами инвалидности. Хотел бы подчеркнуть: нам было важно попасть на яхту не просто в качестве пассажиров, а почувствовать себя полноценными яхтсменами.

– **Что это значит?**

– Идея «Белой трости» состоит в том, чтобы во время парусной регаты люди с инвалидностью были полноценными членами экипажа. Это касается и установки парусов, и управления яхтой, и приготовления пищи, и решения всех хозяйственных вопросов.

– **Незрячий человек может самостоятельно управлять яхтой?**

– Из соображений безопасности незрячему нецелесообразно выходить в море в одиночку. Но с помощью современных систем навигации, в которых озвучиваются все параметры, вполне возможно вести яхту по курсу без зрительного контроля.

– **Еще один проект «Белой трости», в реализацию которого ты активно включился, называется «Деловой город»...**

– Осенью 2012 года в качестве волонтера «Белой трости» меня назначили руководителем нового проекта – «Деловой город». Этот пост я занимал до 2016 года. Суть проекта заключается в том, что старшеклассники нашей специализированной школы в игровой форме, соревнуясь и соперничая друг с другом, проходят профессиональную ориентацию, осваивают азы будущих профессий.

– **О каких профессиях идет речь?**

– Профессии самые разные: массажисты, парикмахеры, повара, юристы... В течение учебного года парни и девушки посещали семинары и мастер-классы по различным специальностям. Потом самим учащимся предстояло организовать собственную компанию, которая бы «оказывала услуги» соученикам, сотрудникам школы, их родителям. Массажисты делали массаж. Повара что-то готовили. Парикмахеры стригли. Юристы консультировали...

– **Чем ты занимался в качестве руководителя «Делового города»?**

– Особенно много работы было на подготовительном этапе. Нужно было найти наставников-волонтеров, которые согласились бы встречаться со школьниками, делиться своим опытом, тратить время, силы. Проект «Деловой город» имел огромное значение и для моей личной жизни. Летом 2013 года я познакомился с замечательной девушкой Ириной Кораблевой, которая в 2016 году стала моей женой. Сейчас Ира – мой помощник, ассистент. Она – соратник во всех делах, самый близкий и родной человек.

– **А чем ты занимаешься на посту координатора инклюзивных программ Всероссийского форума «Педагоги России»?**

– Моя работа связана с повышением квалификации педагогических работников. Форумы и семинары проводятся по всей России. Поэтому эта работа связана с многочисленными командировками. Наши семинары содержат огромный объем полезных знаний и навыков. Например, мы изучаем различные игры – и настольные, и подвижные, – в которые можно вовлечь учащихся с ограничениями по здоровью и без ограничений. Большое внимание уделяется различным техническим средствам, помогающим взрослым и детям в коммуникации.

Инклюзия – реальность современной эпохи. И я могу только приветствовать развитие этого процесса. Но, с другой стороны, инклюзия не ставит под сомнение необходимость существования специализированных школ, в том числе для инвалидов по зрению. Важно, чтобы у детей и родителей был выбор, в какой школе учиться: общей или специальной. Во времена моего детства такого выбора не было. Сейчас ситуация стала существенно лучше.

Внедрение инклюзивных технологий, к сожалению, не проходит бесконфликтно. Об этом у нас тоже идет речь во время бесед с педагогами. Обсуждаем ситуации, когда, например, родители учащихся без физических ограничений выступают против инклюзии... У кого-то возникает впечатление, что повышенное внимание к ученикам с инвалидностью может негативно отразиться на других детях.

– *Владимир, тебе удалось посетить 28 стран и 71 регион России. В первую очередь хотелось бы спросить об опыте путешествия автостопом.*

– Путешествия автостопом я практиковал с 2014 по 2016 год. Автостоп – интересный вид путешествий, хотя он никогда не являлся для меня самоцелью. Использовал его в студенческие годы. Сначала привлекла возможность сэкономить, в том числе в зарубежных путешествиях. Но потом стал понимать, насколько приятен мир автостопа. Он дает возможность вступить в прямой контакт с самыми разными людьми. Огромная палитра судеб, характеров, настроений!

Но я не сразу стал путешествовать автостопом в одиночку. Сначала были поездки с друзьями, среди которых, кстати, тоже было немало людей с инвалидностью. Потом путешествовал в одиночку. На дороге одному человеку, как правило, гораздо легче найти попутную машину, чем двум или, тем более, трем приятелям.

Что касается незрячих, то здесь своя специфика... С одной стороны, у меня были ситуации, когда я из-за отсутствия зрения становился на обочине дороги в тех местах, где остановка запрещена... Или я хотел попасть в одно место, но по ошибке «ловил» машину в противоположном направлении. Но, с другой стороны, было и немало ситуаций, когда люди помогали мне. Например, водитель разворачивался и вез меня за 150 километров, в противоположную сторону от собственного места назначения.

Навыки коммуникации, которые я приобрел в те годы, помогают и по сей день. Например, перед поездками в разные страны я изучаю социальные сети, блоги. Почти всегда можно найти интернет-сообщества местных жителей или русскоязычных соотечественников, которые на месте с удовольствием проведут экскурсии. Бесплатно или за символическую сумму. И это не просто экскурсии по достопримечательностям. Во время таких встреч можно узнать много интересного. Я всегда беру в дорогу много сувениров, чтобы иметь возможность отблагодарить людей, которые помогли в пути.

Еще во время путешествий меня интересуют мастер-классы различных ремесел. Всегда интересно что-то сделать своими руками... Как ни странно, красивые виды для меня тоже важны. Ведь я – блогер. И блог «Путешествие в темноте» стал в последние годы одним из важнейших проек-

тов. Поэтому ради красивого вида готов и на гору взобраться, и на высотку какую-нибудь.

– *Посещаешь ли ты музеи во время путешествий?*

– Конечно. Особенно мне нравятся краеведческие музеи. К счастью, в современных музеях далеко не все экспонаты располагаются за стеклянными витринами. Многие можно потрогать. В последнее время художественные музеи стали представлять тактильные копии картин знаменитых художников. Многие музеи проводят интересные мастер-классы, интерактивные программы, где могут быть и музыкальное сопровождение, и парфюмерные композиции.

– *Владимир, ты ведь и сам нередко выступаешь в роли экскурсовода. Твои «экскурсии в темноте» пользуются большой популярностью у жителей и гостей Санкт-Петербурга.*

– Я провожу только индивидуальные экскурсии – для одного или двух человек. На глаза экскурсанта надевается специальная черная повязка, не пропускающая ни лучика света. Полная темнота – и приключение начинается! Экскурсанта берет меня за плечо – и можно отправляться в путь.

Я себя уверенно чувствую в роли экскурсовода. Можно сказать, наслаждаюсь «сменой ролей». Многие люди не могут поверить в то, что незря-

Обнимаю
скульптуру
земного шара.
Краков, Польша.
2019 год

В Архангельской области.
2023 год

чий человек может стать гидом во время прогулок по городу.

– *Где именно проходят экскурсии?*

– В Питере мы гуляем по центру города. В других городах – тоже, как правило, по исторической части. Я могу провести экскурсию в любом городе в любой стране. В первый же день, когда окажусь в каком-то незнакомом месте.

– *Каким образом?*

– Цель таких «прогулок в темноте» не рассказ о достопримечательностях. Смысл совсем в другом. Во-первых, зрячим гражданам интересно оказаться в положении незрячих, именно пребывание в темноте помогает лучше узнать мир слепых. Во-вторых, необычная ситуация помогает сосредоточиться на своих мыслях, возможно, что-то переосмыслить в жизни.

Во время этих познавательных прогулок я знакомлю людей с методикой использования белой трости. Как правило, каждый участник получает свою трость, хотя теоретически можно провести экскурсию и без нее. Достаточно просто держаться за мое плечо. Я рассказываю и показываю, как незрячие люди используют навигационные системы смартфонов. В этом плане экскурсия в незнакомом городе, где я оказался первый раз, может быть очень интересной для всех участников. И для меня тоже!

– *А как родился твой проект «Куда глаза глядят»?*

– Появление тревел-шоу было бы немыслимо без моей книги «Путешествие без границ». Она вышла в свет в Екатеринбурге в 2018 году. В книге речь идет не только о путешествиях, но и о жизни незрячего человека.

– *Почему ты назвал книгу «Путешествие без границ»?*

– Мне хотелось рассказать не только о дальних странствиях, но и о необходимости преодолевать собственные границы. Да, есть объективные ограничения, в том числе по здоровью. Но я убежден, гораздо больше человеку мешают ограничения, которые он сам создает в своей голове.

А путешествия, странствия, экскурсии, походы – это не просто отдых, а возможность что-то изменить в собственной жизни. И в личной, и в профессиональной.

– *Интерес к книге натолкнул тебя на идею создания тревел-шоу?*

– Не совсем так. Ко мне обратились люди, имеющие большой опыт в телевизионном бизнесе. Предложили создать телешоу.

– *Но на телеканалах оно все-таки не появилось...*

– Конечно, я был разочарован. Не буду этого скрывать. Но, с другой стороны, умение с достоинством принимать поражения и неудачи – важнейшее качество. Мы решили пойти другим путем: не получилось покорить телеканалы, надо действовать на просторах интернета. Сейчас у нас сотни тысяч просмотров. Вышло уже около тридцати выпусков шоу. И работа продолжается. Я изучил основы бурятской национальной борьбы, пробовал играть на национальных инструментах, участвовал в возведении юрты, собирал мед из ульев, управлял вездеходом и даже паровозом. В каждом регионе было что-то интересное!

– *Владимир, как бы ты сам в нескольких словах охарактеризовал суть твоей работы?*

– Вижу себя в качестве мотивационного тренера. Наверное, это можно обозначить именно так... Не имеет значения, участвую ли я в съемках шоу, встречаюсь ли с педагогами, даю ли интервью или выступаю перед активистами Всероссийского общества слепых. Хочется мотивировать людей расширять границы, преодолевать внутренние барьеры.

И, конечно, преодоление инвалидности, установление личных и деловых контактов с людьми невозможно без чувства юмора. Когда в шутку говорю сотрудникам какого-нибудь отеля, что являюсь для них выгодным клиентом, так как экономлю электроэнергию в номере, это способствует созданию дружелюбной атмосферы.

А еще – обязательно в жизни должна быть мечта, которую можно осуществить! 🎯

«ВАЙФАЙ», «ФРАНЧАЙЗИНГ» И «ПОХЛЕБКА»

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ВНОВЬ ОБОСТРИЛАСЬ ПОЛЕМИКА «ЗАПАДНИКОВ» И «СЛАВЯНОФИЛОВ». ОЧЕРЕДНОЙ ПРИЧИНОЙ СПОРОВ СТАЛИ ПОПРАВКИ, ВНЕСЕННЫЕ В ЗАКОН «О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». ОНИ ПРИНЯТЫ ОБЕИМИ ПАЛАТАМИ ПАРЛАМЕНТА И УТВЕРЖДЕНЫ ПРЕЗИДЕНТОМ РФ В КОНЦЕ ФЕВРАЛЯ 2023 ГОДА. ПОПРАВКИ НАПРАВЛЕННЫ НА ЗАЩИТУ РУССКОГО ЯЗЫКА ОТ ЧРЕЗМЕРНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ И УЖЕ СТАЛИ КАТАЛИЗАТОРОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСКУССИЙ: ТРЕБУЕТ ЛИ ЗАЩИТЫ ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ?

СУТЬ ПОПРАВКИ НЕ сводится к борьбе с заимствованиями, это неразумно и непродуктивно. Обновленный закон должен упорядочить использование иностранных слов, а также контролировать введенные нормы и их соблюдение госслужащими и гражданами, пользующимися заимствованиями в силу профессиональной необходимости. В документе зафиксирован список сфер, в которых закреплено использование русского языка как государственного, – образовательная среда, государственные и муниципальные информаци-

онные системы, информация для потребителей товаров, работ и услуг. Если где-то используется текст на иностранном языке, то его перевод на русский должен быть выполнен шрифтом того же размера, типа и цвета. Возникает немало вопросов. Как закон будет работать на практике? Кто будет контролировать использование иностранных слов? Неужели будут штрафовать за применение иностранных заимствований и каким будет размер штрафа? Закон и дальше будет сокращать использование иностранных слов в русском языке?

НЕ ЗАПРЕЩАЕТ, А РЕГУЛИРУЕТ

«Закон вводит обязательную лингвистическую экспертизу проектов нормативных актов на их соответствие нормам и правилам русского языка, – объясняет один из авторов законопроекта, заместитель директора Института языкознания РАН Игорь Исаев. – Пока штрафовать за использование иностранных слов никого не будут. Более того, я бы сказал, что дискуссионная паника, особенно в некоторых СМИ, просто преувеличена. Ведь речь в документе идет только о словарях и законодательных актах. Разговорную речь, включая официальную, контролировать никто не намеревается. Нет такой цели. Думаю, шумиха началась из-за поспешных, порой необдуманных заявлений некоторых депутатов, которые говорили, что нужно что-то там «запретить». А закон ничего не запрещает, он выступает регулятором: какие слова на государственном языке чиновникам можно употреблять, как отвечать в обращениях к гражданам, какие словари при этом использовать, а какие словари – не использовать. Правило для госслужащих простое: в соответствии с законом и опорой на рекомендованные словари нельзя использовать заимствованные слова, если в русском языке есть их аналоги».

КОЛЛАЖ АНЖЕЛЫ БУШЕВНОЙ

С экспертным подходом Института языкознания РАН согласен первый проректор Российского государственного социального университета (РГСУ) Джомарт Алиев. Однако Алиев убежден, что закон «О государственном языке Российской Федерации» все же требует уточнения понятия «аналогов» в русском языке – полные ли это синонимы или близкие по смыслу слова? «Хотелось бы уточнить, какой смысл законодатель вкладывает в слово «аналоги», – задается вопросом Джомарт Алиев. – Это полные синонимы или слова, близкие по смыслу? Важно также проследить правоприменительную практику в использовании новелл закона, а также оценить, какими в реальности будут словари, их объем и качество проработки. Тут есть поле для доработок». При этом лингвист заметил, что РГСУ уже готовит внесение изменений в учебные программы по ряду специальностей, связанных со сферой коммуникации, – социальная работа, психология, журналистика, юриспруденция, педагогика и т.д. А вот со словарями для этих специальностей пока есть затруднения. Ведь пробле-

ма использования русских аналогов иностранных заимствований во многих из них, особенно в старых и проверенных на практике, не решена. Не менее трудная ситуация возникает с научной и технической терминологией, связанной с цифровой экономикой и бытовыми гаджетами. Тут, как говорят лингвисты, просто поле непаханое.

«Закон, конечно, давно назрел и требует дальнейшего совершенствования научного аппарата, а не закручивания гаек, – считает кандидат филологических наук, научный консультант портала «Грамота.ру», член экспертного совета Тотального диктанта Юлия Сафонова. – На данном этапе закон позволит привести в порядок «лексикографическое хозяйство», в частности нормативные словари. Закон на межличностном общении и даже учебном процессе пока никак не отразится. Рано. Надо дорабатывать словари. Так что преподавателям и учителям, студентам и журналистам, теле- и радиоведущим или актерам никто не запретит использовать иностранные слова на уроках, в СМИ или в любой публичной речи».

Однако ряд специалистов не согласны со сторонниками постепенной доработки закона, выступающими за контролируемое проникновение иностранных слов в русский язык, который способен самостоятельно переварить заимствования.

«Я считаю, что закон недоработан и не имеет особого смысла, – убеждена ведущий научный сотрудник Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН Ирина Левонтина. – Ситуация пока такова: что закон есть, что его нет. Он никак не влияет на нашу жизнь и языковое пространство. Другое дело, что подобные законы и подзаконные акты дают простор для произвола и, возможно, коррупции, которая, как известно, является выгодной имитацией «исполнения» закона. В реальности всю речь в области использования русского языка как государственного анализировать сложно. На данном этапе не хватит ни людей, ни квалификации. Но если кто-то кому-то не понравится, всегда можно будет «организовать» не только пожарную, но и лингвистическую инспекцию. Соот-

КОллаж: АНЖЕЛЫ БУШУЕВОЙ

ветственно, человека можно будет либо покарать, либо на этом нажиться».

Что же касается пункта о нормативных словарях, то Ирина Левонтина подчеркивает, что большинство словарей русского языка являются нормативными, они содержат литературные и нейтральные слова, а остальные имеют соответствующие пометы: «разговорное», «просторечное». То есть, используя словарь, человек сам узнает, что то или иное слово лучше не употреблять, потому что оно не литературное. Зачем создавать по этому поводу новые словари?

ДВА ЛАГЕРЯ

По вопросу заимствования иностранных слов разделилось на два лагеря и общественное мнение. По данным ВЦИОМ, более половины россиян (56 процентов) согласны с тем, что русский язык надо оберегать и бороться за его чистоту. А 38 процентов опрошенных считают, что язык должен развиваться самостоятельно, перерабатывая иностранные заимствования без вмешательства с чьей-либо стороны. Те же из англицизмов, что

не приживутся, отомрут за ненужностью.

«Иностранные заимствования есть во всех языках. И во всех языках они связаны с культурным обменом, если только речь не идет о языках изолированных племен где-нибудь в амазонских джунглях, – говорит Игорь Исаев. – Поэтому вопрос заключается не в языковых заимствованиях как таковых, а именно в их чрезмерности, которую сейчас переживает русский язык. Ее и пытается нивелировать закон. Но есть три языковые сферы, которые бесполезно регулировать на уровне законодательства: живой разговорный язык, профессиональный сленг и язык художественной литературы, который активно вбирает нововведения из первых двух, постепенно кристаллизуясь до свойственной той или иной эпохе литературной нормы. И здесь язык как хочет, так и дышит. Что-то берет, а что-то постепенно отторгает. Каких-то жестких правил нет. Правит случай. Например, поэтому на длинной исторической и языковой дистанции «суп» и «соус» победили «похлебку» и

«поливку», хотя русские аналоги были настоящими и живыми, а не высосанными из академического пальца теми или иными лингвистами. Но не нужно впадать и в другую крайность, отказываясь от любых правил. Вот эти правила – да, трудно, порой мучительно и с опозданием – и разрабатывает закон».

Впрочем, лингвисты, как сторонники самостоятельного усвоения русским языком англицизмов (условные «западники»), так и сторонники законодательного регулирования процесса (условные «славянофилы»), признают, что волны иностранных заимствований закономерны. За свою историю русский язык пережил четыре «ударных» волны заимствований. И каждый раз язык долго переваривал новшества. Первая волна – ордынское влияние. Тогда в русский язык пришли и укоренились такие слова, как «сарай», «деньги», «буран», «карман», «балык», «караул» и многие другие.

Вторая волна – последствия эпохи реформ Петра I. Тогда элита общества заговорила на «смеси французского с нижегородским», а простой народ при-

КОЛЛАЖ АНЖЕЛЫ БУШЕВНОЙ

нял пришедшие из немецкого языка слова «бутерброд», «пакет», «бухгалтер», «лагерь», «штаб», «юнкер» и т.д. Как и французские «абажур», «нувориш», «жакет», «меню» и др.

Весьма специфической была третья волна – революционный «новояз» после 1917 года. Тогда в неоправданном количестве насаждались советские аббревиатуры, начиная с канонического СССР, чудаковатого ГОЭЛПРО (Государственная комиссия по электрификации России) и заканчивая непроизносимым Ростглавстанкоинструментснабсбыт. Почти все они за редким исключением канули в Лету, поскольку выговорить их – все равно что собственный язык вывихнуть.

И, наконец, рубеж 1990-х годов и начало XXI века – это четвертая волна. Вал англицизмов, связанных с технологиями, корпоративным управлением и массовой культурой. Часть общества с готовностью приняла англицизмы, зачастую неоправданно активно заменяя в речи привычные русские слова на заимствования. У другой части общества сработала защитная реакция – отторжение за-

имствований. Такая защитная практика в науке получила название «языковой пуризм». Кстати, одним из первых русских языковых пуристов был поэт XVIII века Александр Сумароков. Это он в свое время публично возмущался словом «суп», которое использовали вместо русского «похлебка», и словом «соус» вместо «поливка».

В некоторых странах языковой пуризм действует на уровне законов. Так, во Франции в 1975 году был принят и работает до сих пор закон о защите французского языка. Местами он перекликается с недавно принятыми в России поправками к закону о языке. Во Франции, как и в России, языковой законодательный пуризм пытается противодействовать проникновению во французскую культуру английских слов. Каждый год лингвисты Французской академии утверждают список из 10–15 неологизмов из числа заимствований, которые получают право легальной «прописки» во французском языке, а для «языковых нелегалов» настойчиво предлагается искать французские аналоги. По этому пути – регу-

лированию языкового пространства – пошла и Россия.

Что-то у французов получается. Например, весь мир говорит «абажур» или «меню». В чем-то они несут языковые потери. Так, Французская академия предписывает говорить не Wi-Fi, а l'accès sans fil à internet (беспроводной доступ в интернет). И это предписание во Франции оформлено законодательно. Однако если французские СМИ и чиновников удастся принудить к языковому пуризму при помощи законодательных рычагов, то рядовые французы говорят так, как и весь остальной мир: «вайфай».

А, к примеру, в России, по рекомендации РАН и Института языкознания, термин «франчайзинг» уже внесен во многие нормативные словари русского языка. Но как показывают разговорная практика и исследования ВЦИОМ, россияне в разговорной речи предпочитают употреблять словосочетание «аренда товарного знака». Длиннее? Да. Зато понятнее.

Придется переписывать, дописывать нормативные словари и искать аналоги? ❗

ВСТРЕЧА МИРОВ НА КАЛКЕ

АВТОР
ДЕНИС ХРУСТАЛЁВ

ВСТРЕЧЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ИНОГДА НАЗЫВАЮТ ЭТУ БИТВУ. ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ГУМИЛЕВ ДАЖЕ ПИСАЛ О НАЧАЛЕ СТОЛКНОВЕНИЙ «СУПЕРЭТНОСОВ», РУБЕЖНОЙ ТОЧКЕ ПЕРЕЛОМА В ИСТОРИИ ЕВРАЗИИ.

Н О НА САМОМ ДЕЛЕ «неведомые народы» встретились не на Калке, а чуть раньше – на Днепре, в районе Хортицы. Монгольские лучники подошли к берегу, где их заметили галичане, шедшие на лодьях к сбору войск. Позднее галицкий король Даниил, тогда еще молодой волинский княжич, вспоминал, что, прослышав об этом, спешно «всед на конь» и гнал что есть мочи, чтоб «видети невиданные рати». За Даниилом помчались многие другие «конницы», ожидая встречи с выходцами из ада, народами Гога и Магога и загадочными inferнальными бестиями. Они не успели. Впечатлениями смогли поделиться только галицкие ополченцы, которых возглавляли Юрий Домамирич и Держикрай Володиславич. Они докладывали великим князьям Киевскому и Черниговскому: «Стрельцы», – сказал Юрий. Другие загудели: «Простые! Похожи на половцев!» Но Юрий отрезал: «Ратники! И добрые вои». Перед боем не стоило расслабляться и думать, что противник прост или понятен. Впрочем, это не помогло...

НАТИСК С ВОСТОКА

Чингисхан уже взял Отрар, Бухару, Джанд и приступил к осаде Самарканда. Хорезмшаха сразил ужас. Весной 1220 года он бежал. Для монголов принципиально важным было захватить и казнить верховного правителя стра-

ны, с которой они воевали. Тот был виновником войны. Только его убийство могло знаменовать достойное завершение кампании – победу. За хорезмшахом отправили погоню.

Для этого отобрали лучших. Как писал позднее персидский историк Джувейни, это были «30 тысяч воинов, каждый из которых мог противостоять тысяче воинов армии султана, как волк стаду овец или раскаленный уголь сухому тростнику». Возглавили отряд лучшие военачальники: старый проверенный Джэбэ и талант помоложе – Субэдэй. Чингисхан называл их «мои дворовые псы». Но они не достигли успеха.

Экспедиционный корпус вихрем пронесся по Хорасану и Мазендерану, сжигая и разоряя все на своем пути. К началу 1221 года монголы добрались до Азербайджана. Там они узнали, что еще в декабре 1220-го страх свел хорезмшаха в могилу – он умер собственной смертью на одном из островов в Каспийском море. Военачальники остановились и стали сверять дальнейшие планы с ханской ставкой. Известия позднейших источников противоречивы. Скорее всего, они в значительной степени ретроспективны. Создается впечатление, что отряду Джэбэ и Субэдэя согласовали нападение на половцев – кипчаков, с которыми монголы воевали еще в Восточном Казахстане, а теперь могли атако-

вать в причерноморских степях. Затем они должны были соединиться с ордой Джучи – старшего сына Чингисхана, который отправился покорять эти области, но пока находился только в Приаралье. Вполне возможно, что речь шла о разведке, обследовании мест предстоящих операций, слишком затянувшимся рейде по тылам будущих противников. На поверку акция оказалась сродни экспедиции Колумба, когда Восток открывал для себя Запад, совмещая географические открытия с завоеваниями. Беспрецедентный поход монгольских всадников вокруг Каспийского моря с заходом в Крым, переходом к Днепру и Волжской Булгарии продлился несколько лет, унес тысячи жизней и завершился триумфальным возвращением выживших – битва на Калке с русскими была его кульминацией.

Сначала они вторглись в Грузию, потом разорили Армению и города нынешнего Азербайджана, после чего перевалили Кавказ и прошли у Дербента. Там их поджидали половцы, заручившиеся союзом с аланами. Но монголы сумели расколоть противников, заверив аланов, что те им не враги. В итоге разбили и тех, и других. К концу 1222 года Джэбэ с Субэдэем полностью контролировали степи Северного Кавказа и низовий Дона. Зимой они зашли в Крым и разорили окрестности Судака. Единственной силой, с которой они тогда еще не столкнулись в Причерноморье, были русские князья. Летописцы зафиксировали: «Слышахом бо, яко многы страны поплениша, ясы, обезы, касогы, и половец безбожных множество избиша, а иных загнаша, и та изомроша, убиваемы гневом Божиим и пречистыя его матери».

РИСУНОК ВЛАДИМИРА КАРМАНОВА

СЪЕЗД КНЯЗЕЙ

Разгромленные остатки кипчаков пришли к границам Руси и стали просить помощи: «Прибегоша оканнии половцы туда, идеже зовется вал Половецкий, избиенных останок, Котян с иными князьями, а [половецкие князья] Данил Кобякович и Юрьи Кончакович убиенны быста, с ним множество половец». Правители Подонья и Лукоморья погибли. Остались те, кто кочевал в низовьях Днепра – орда хана Котяна. Их соседом когда-то был Мстислав Мстиславич Удалой, правивший в Торческе и Треполье. Тогда он взял в жены дочь Котяна. Потом перебрался в Новгород, а к 1223 году надежно укрепился в Галиче. Кажется, князь умел договариваться с городскими элитами и самовольным боярством этих республик, его там любили. Еще он был скор на решения и лихим на бой. К нему в первую очередь и направил послов Котян, «дары принесе многие: кони и верблюды, и буйволы, и девки». Мстислав внял

просьбам тестя и созвал большой съезд князей – «старейших в Русской земле».

Это были три Мстислава. Помимо Галицкого еще Мстислав Романович, который правил в Киеве, и Мстислав Святославич из Чернигова. Суздальский правитель Юрий Всеволодович был далеко, но его оповестили о результатах совещания, и он согласился. Среди приглашенных присутствовали многие другие молодые и менее авторитетные нобили, включая волынского князя Даниила Романовича и черниговского Михаила Всеволодовича. Они слушали, но не решали. В целом это был уникальный консилиум, примеры которого нечасты в русской истории. Собрались главнейшие и старейшие, способные принять единый план для всей Руси. Такого не случалось со времен Владимира Мономаха.

Первым высказался Котян: «Нашу землю днесь отъяли, а ваша заутро взята будет».

Его поддержал зять: «Оже мы, братье, сим не поможем, то си

имут придатися к ним, то онем больши будет сила».

Съезд постановил: «Лучше мы бы прияти их на чужей земле, нежели на своей».

Решено было кинуть клич всем охочим и готовить армию. Сбор назначили на Днепре у Хортицы через месяц после Пасхи, то есть 23 мая 1223 года. Об этом немедленно узнали монголы и попытались упредить угрозу. Они прислали послов. Делегаты попытались расколоть русско-половецкий союз, подобно тому как сделали это на Кавказе, разделив половцев и алан: «Се слышим оже идете противу нас, послушавшее половец; а мы вашей земли не заяхом, ни городов ваших, ни сел ваших, ни на вас придохом, но придохом богом пущени на холопы и на конюхи свои на поганяя половцы; а вы возмите с нами мир; аже выбежат к вам, а бейте их оттоле, а товары емлите к собе; занеже слышахом, яко и вам много зла створиша; того же деля и мы бьем».

РИСУНОК ВЛАДИМИРА КАРМАНОВА

КРОВНАЯ РАСПРЯ

Вражда монголов с кипчаками была шлейфом давней кровнородовой мести. Род Борджигин, к которому принадлежал Тэмуджин, будущий Чингисхан, кочевал по соседству с племенем меркитов, обитавшим в нижнем течении Селенги, между Байкалом и рекой Онон. В свое время, в середине XII века, отец Тэмуджина отбил свою будущую супругу у меркитского вождя. Позднее меркиты убили его, а после вступления Тэмуджина в брак напали на его стойбище и захватили молодую жену Бортэ, которая, как впоследствии утверждал сам Чингисхан, была беременна. Тэмуджин поднял на войну соседние племена и вернул Бортэ с новорожденным младенцем, но в семье хана навсегда сохранилось сомнение в законности происхождения первенца – Джучи, которого младшие братья нередко обзывали наследием меркитского плена. Десятилетиями Чингисхан мстил меркитам, совершил на них несколько походов, уничтожив в итоге чуть ли

не всех представителей племени и наказав всех их родственников, союзников, сочувствующих и укрывателей. Всех!

В начале XIII века меркиты были разгромлены и отступили на запад, к найманам. Чингисхан переселился через Алтай и разбил остатки меркитов вместе с найманами. Выжившие ушли к кипчакам, покорить или истребить которых Чингисхан поручил тому самому Джучи – «наследию меркитского плена». Компромисса быть не могло: монголы гнали и убивали половцев где находили. Русские были им не нужны до тех пор, пока не вступились за кровных врагов монголов – половцев, защитников найманов, укрывателей меркитов.

Князья не знали этой истории. Они резонно сочли слова послов уловкой. Более того, кажется, и за послов их не приняли. Ведь монголы говорили на непонятном языке, которого на Руси никто не знал. Скорее всего, они послали кого-то из местных, пленных или бродяг, которым кое-как объяснили суть

миссии. В Киеве их выслушали, удивились наглости и казнили. По представлениям степняков, убийство посла – тягчайшее преступление, требующее обязательного возмездия. Именно гибель послов Чингисхана в Оtrarе стала поводом для разгрома Хорезма. Теперь история повторялась. Но монголы прислали второе посольство, в котором разъяснили ошибку русских и, кажется, дали последний шанс к примирению. Однако русские войска уже стояли на Днепре. Послов отпустили и немедленно двинулись за ними.

БИТВА

Передовую тысячу возглавил Мстислав Удалой. Переправившись, он атаковал «сторожи татарские» и быстро их прогнал. Успех окрылил воевод. Русская армия двинулась в степь.

Это было действительно грозное воинство. Прибыли отряды из Киева, Чернигова, Смоленска, Галича, Волыни, Курска, Трубчевска, Путивля и «иные», а также половцы («вся земля По-

ловецкая) и «выгонцы галицкие» на 1000 ладьях с двумя воеводами. Из князей были все три великих Мстислава – Киевский, Черниговский и Галицкий, – а также воынский Даниил Романович, Мстислав Ярославич Немой Луцкий, Олег Курский, Александр Дубровицкий, Святослав из Канева, Святослав из Шумска, Юрий из Несвижа, Изяслав Ингваревич (из луцких), сын Мстислава Черниговского, зять Мстислава Киевского и другие. Позднейшие свидетельства упоминают еще «400 муж» из Смоленска. Также спешил отряд Василько Константиновича с ростовцами, который, однако, не успел к битве. Об общей численности воинов говорить затруднительно. По разным оценкам историков, русские собрали от 20 до 45 тысяч человек. При этом вполне можно утверждать, что численность монголов не превышала 20 тысяч – отряд Джэбэ и Субэдэя понес потери во время похода. Вряд ли русские с половцами сильно превосходили монголов по числу. Скорее всего, 31 мая 1223 года на Калке столкнулись примерно равные по силе воинства.

Русские дружины шли восемь дней. Достигнув речки Калки, увидели монгольский разъезд. Мы не располагаем непротиворечивым изложением тех событий. Сохранились три варианта повести о битве, к которым примыкают различные позднейшие дополнения неодинаковой достоверности. Условно можно выделить две версии происшедшего. Первая, почти официальная, была предположительно составлена в Киеве. Вторая была записана где-то на Волыни по воспоминаниям тогда уже галицкого князя Даниила. Остальные не дают цельной картины. Для реконструкции исследователи совмещают эти известия.

Даниил вспоминал, что передовой русский отряд атаковал монгольский дозор, который отступил за реку. За ними ринулись половцы и галицко-воынские полки. Переправились, обосновались и выслали разведку. Князь Мстислав Мстиславич лично по-

ехал высматривать врага. Долгих поисков не потребовалось: за ближайшим холмом обнаружили готовые к бою монголы. Мстислав вернулся к своим.

Началось сражение. Воынский летописец специально пометил, что Мстислав забыл сообщить о начале боя другим «старшим» князьям – Киевскому и Черниговскому, поскольку ранее между ними случилась ссора: «Мстиславу же и другому Мстиславу, сидящим в [своих] станах, не ведающим. Мстислав же не поведа им зависти ради; бе бо котора [ссора] велика межю има».

Конфликт, видимо, случился во время похода по степи. Его суть неизвестна. «Воынская» повесть более вообще не упоминает киевлян и черниговцев. Не излагает она и ход боя, рассказывая только о доблестях князя Даниила. Он вместе со своими ближними боярами Семьюном Олюевичем и Василько Гавриловичем бился в первых рядах. Василько погиб – «сбодену бывшу»; Даниил был ранен в грудь, но продолжал сражаться. Однако в итоге галичанам и воынцам пришлось отступить. Монголы гнали их до Днепра – «до Новгорода Святополчского», то есть Святополча (Витичева), у брода, в 50 километрах южнее Киева.

Официальная «киевская» повесть представляет иной, более масштабный и панорамный взгляд на события. Она сообщает, что все князья перешли Калку, разбили стан и послали «в сторожах» некоего воеводу Яруна с половцами. Про Мстислава Мстиславича не упоминается. Виновником неразберихи выступает Ярун, который, будучи только разведчиком, ввязался в бой и был сметен лихой монгольской атакой. Бывшие с ним половцы побежали, переполошили соотечественников и смяли русский лагерь. Князья не успели изготавиться, подвергшись внезапному нападению: «Тогда же Ярун съступися с ними, хотя битися, и побегоша не успевше ничтоже половцы назад, и потопташа бежаще станы русских князь, не успеха бо исполчитися проти-

ву им; и смятошася вся, и бысть сеча зла и люта».

В итоге черниговцы, галичане и другие обратились в бегство. Не дрогнули только киевляне. Полк многоопытного Мстислава Романовича с зятем Андреем и Александром Дубровицким успел укрепиться в «месте каменистом» на высоком берегу Калки, возвести вокруг частокол и держать оборону еще три дня. Его блокировали два монгольских темника, пока остальные гнали отступавших до Днепра.

Через три дня осажденных уговорили сдаться на выкуп. Гарантом сделки выступил предводитель бродников – местных речных грабителей – Плоския. Они, как оказалось, были на стороне монголов. И грош цена была их ручательству. Как только киевские князья сложили оружие, их связали и предали страшной смерти: раздавили под дощатым настилом, на который монголы усилили пировать. Остальных киевлян в лагере вырезали. Спаслись единицы.

В советской историографии утвердилось мнение, что киевский князь занял пассивную позицию и не участвовал в битве, наблюдая за разгромом галичан и воынцев, а затем оборонял свой стан, удаленный от остальных. Современные популярные реконструкторы даже представляют дело так, что киевляне не пересекали Калку, оставшись на ее западном берегу. Известный исследователь В.В. Каргалов договаривается до того, что «Мстислав Киевский так и не вступил в бой со своим многочисленным и хорошо вооруженным полком; он бесславно погиб, сдавшись в плен окружившим его монголам». Такие заключения являются следствием неверного прочтения источника. Когда «киевский» летописец пишет, что «князь же Мстислав Киевский, видящи таковое зло, не поступи ни камо с места того, но сталъ бе на горе», он противопоставляет Мстислава бегущим с поля боя, о которых говорится в предыдущем предложении: «...и смятошася вси».

Именно как стойкую позицию киевлян в ходе сражения понимали этот текст современники и первые русские историки. Н.М. Карамзин считал, что действия киевского князя «достопамятный пример великодушия и воинской гордости!». Ничто не говорит о том, что киевляне заняли какую-то «отдельную позицию» в результате ссоры с галичанами. Рассредоточение войск на двух берегах реки – нелепость, на которую неспособен и едва сведущий в воинском искусстве. В сражении участвовали все русские войска, а не только какие-то отдельные отряды. Мстислав Мстиславич Удалой, прибежав к Днепру, угнал на другой берег оставленные лодки, чтобы предотвратить переправу монголов на западный берег. Дальнейшей погони не допустили. Но разгром был полным.

Весть о поражении русских пронеслась по Европе. Особенно это заинтересовало соседей и конкурентов. Подробную информацию о случившемся собрал Генрих Латвийский, составивший около 1227 года «Хронику Ливонии», прославляющую рижского епископа Альберта, энергичного руководителя немецкой колонизации в Прибалтике, основателя Риги и борца с русским влиянием в регионе. Генрих описывал события в апокалиптических тонах. Коротко его данные были таковы: явилось грозное племя татар, которое разгромило половцев и войско всей Руси; погиб великий князь Киевский с лучшими (40 тысяч); даже хорошо известный в Ливонии своими воинскими достоинствами Мстислав Удалой вынужден был бежать; погибло 50 русских князей и 100 тысяч воинов. Настоящая катастрофа!

Такие цифры, конечно, преувеличение. По источникам известно, что в ходе бегства были убиты шесть князей: великий князь Черниговский Мстислав с сыном, Святослав из Канева, Святослав из Шумска, Изяслав Ингваревич (из луцких) и Юрий из

Несвижа. Это не считая великого князя Киевского и его близких – троих погибших в плену. О простых воинах вспоминали, что лишь каждый десятый вернулся домой. Причем в ограблении беглецов активное участие приняли половцы: «а иных половцы побиша ис коня, а иного ис порта». Речь, вероятно, о тех степняках, что еще раньше перешли на сторону монголов.

В далеком Ростове записали, что якобы, по слухам, одних киевлян полегло 10 тысяч. Позднее в Ростовскую летопись вписали смерть легендарного богатыря Александра Поповича со своими 79 «храбрами».

Трагедия обрастала сказками, но ясно, что даже более чем 10-тысячные потери – это колоссальная цифра. Вероятно, вся степь на Востоке нынешней Украины была усеяна костями русских воинов. «И тако за грехы наша бог вложи недоумение в нас, и погыбе много бесчисла люди; и бысть вопль и плачь и печаль по городом и по селом».

ПОСЛЕ БОЯ

Внезапная атака смяла половцев, прижала русских к реке и вынудила к отступлению. Но мгновенного разгрома не было. Сражение было исключительно упорным и кровопролитным. Это отмечено и в поздних китайских, и в арабских источниках. Монголы были измучены и измотаны. Они победили, но тоже отступили.

История китайской династии Юань («Юань-ши»), составленная во второй половине XIV века, сообщает, что монголы бились с русскими и пленили их главу Мстислава (Ми-чжи-сы-ла), которого потом доставили в ставку Джучи, где казнили. Выходит, все действия Джэбэ и Субэдэя проходили под эгидой кампании против кипчаков, которую возглавлял Джучи. В Приаралье, к Джучи, монголы потом и отступили.

Современник событий, арабский историк Ибн ал-Асир писал, что затем, объединившись, монголы напали на Волжскую

Булгарию: «Когда жители Булгара услышали о приближении их [монголов] к ним, они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них, встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они [монголы] остались в середине; поаял их меч со всех сторон, перебито их множество и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было до 4000 человек. Отправились [они оттуда] в Саксин, возвращаясь к своему царю Чингисхану, и освободилась от них земля кипчаков». Наткнувшись на активную оборону, монголы были разбиты и отступили к Нижней Волге, где находился Саксин. Этот город до сих пор однозначно археологически не выявлен. Оттуда они ушли в Монголию.

Из того блистательного корпуса, что выступил на Запад два года назад, выжила только пятая часть воинов. На обратном пути умер Джэбэ. Его наследником станет Субэдэй, который придет на Русь через четырнадцать лет вместе с сыном Джучи, Бату, и закрепит победу. А пока они вернулись в ту же неизвестность, из которой возникли, оставив европейцев в растерянности и недоумении.

*Европа сжалась до предела
И превратилась в островок,
Лежащий где-то возле тела
Лесов, пожарищ и берлог.*

*Так вот она, страна уныний,
Гиперборейский интернат,
В котором видел древний Плиний
Жерло, простершееся в ад!*

*Так вот он, дом чужих народов
Без прозвищ, кличек и имен,
Стрелков, бродяг и скотоводов,
Владык без тронов и корон!*

*Попарно связанные лыком,
Под караулом, там и тут
До сей поры в смятенъе диком
Они в Монголию бредут.*

*Широкоскулы, низки ростом,
Они бредут из этих стран,
И кровь течет по их коростам,
И слезы падают в туман.*

РИСУНОК ВЛАДИМИРА КАРМАНОВА

Строки Николая Заболоцкого о монгольских походах выдают героика и печаль. Позднее, когда волна вооруженных степняков пронесется по западной части континента, это станет понятно. А тогда все замерло в ожидании. Монголы победили, но ушли. Было ясно, что на этом все не закончится. Половцы хана Котяна бежали в Венгрию, на русских они более не полагались. Сменились великие князья в Киеве и Чернигове. Умылись кровью волынцы и галичане. Лишь суздальцы не пострадали – они просто не успели к бою. Долгих четырнадцать лет ушло на подготовку к новой встрече. Умер Джучи, умер Чингисхан, но в 1237 году их потомки атаковали Рязань, Коломну, Москву, Владимир и так далее. В 1240-м пал Киев (см.: «Русский мир.ru» №11 за 2022 год, статья «Взятие Киева монголо-татарами»). Монгольские всадники унеслись далее – вплоть до Адриатики. Кажется, только соленая морская вода остановила их – ведь ее не пьют монгольские кони. На покоренных монголами землях у каждо-

го была своя судьба: у кого-то ига, у кого-то война, у кого-то смерть, у кого-то печаль. Мир изменился. Сейчас кажется, что русские неверно поняли урок Калки и не подготовились к новому нашествию. В 1223 году на Калке они объединились и встретили врага вдали от своих границ. В 1237–1240 годах каждый встречал нападения сам по себе. Кто-то бежал за рубеж, кто-то прятался за стенами крепостей. Все были разгромлены, все решили, что случилось неизбежное, что так и должно было быть. А может, если бы все опять собрались, было бы иначе? Уже не узнать. Калка выглядит примером хорошего плана и плохой его реализации. А еще тем случаем, когда прошлое не учит.

МЕСТО

Место исторической Калки известно лишь условно – в этом смысле она почти град Китеж. С середины прошлого века утвердилось мнение, что это нынешний Кальчик – правый приток Кальмиуса, впадающего в Азовское море в районе современного

Мариуполя. Впрочем, некоторые считают, что речь должна идти про собственно Кальмиус. В 1954 году решили, что лагерь киевского князя Мстислава – «место камянисто», где он три дня выдерживал монгольские атаки, – находился в урочище «Каменные могилы». Это район выразительных скальных выходов высотой до 70 метров в междуречье Берды и Кальмиуса, заметный далеко в степи. У их подножия протекает небольшой ручей Каратыш, впадающий в Берду. С 1927 года «Каменные могилы» были включены в состав комплексного заповедника. В 1998-м в ознаменование «775-летия битвы на Калке» там был установлен памятный знак, отмечающий место сражения. Скорее всего, это только политическая условность. Где точно находилась Калка – мы не знаем. Хотя примерно район понятен: впервые 800 лет назад монголы встретились с русскими где-то на Донбассе, между нынешними Донецком и Мариуполем. Сейчас там, на Калке, опять бои. Магия места не перестает печалить. ■

НАПОЛЕОНОВСКАЯ ПРОПАГАНДА: «УЖАСНЫЕ КАЗАКИ»

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ БЫЛ МАСТЕРОМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ И ПРЕКРАСНО ПОНИМАЛ, КАК ВАЖНО СОЗДАТЬ ОТТАЛКИВАЮЩИЙ И НЕПРИГЛЯДНЫЙ ОБРАЗ ПРОТИВНИКА. СТРАХ ПЕРЕД РОССИЕЙ НАГНЕТАЛСЯ ЧЕРЕЗ ПОСТРОЕНИЕ ОБРАЗА ДИКОГО НЕОБУЗДАННОГО КАЗАКА. К ТРАДИЦИОННЫМ ЗАПАДНЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О ВАРВАРСТВЕ, ЖЕСТОКОСТИ И ЭКСПАНСИОНИЗМЕ РУССКИХ ДОБАВИЛИСЬ ИДЕИ О ТОМ, ЧТО РУССКИЕ, ОСОБЕННО КАЗАКИ, – ЭТО ВООБЩЕ НЕ ЛЮДИ, А ЗВЕРИ. ТАК ОСУЩЕСТВЛЯЛОСЬ РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ ПРОТИВНИКА И СОЗДАВАЛСЯ ЗООМОРФНЫЙ ОБРАЗ ВРАГА.

НАГНЕТАНИЕ СТРАХА перед «варварами севера», как французы именovali русских, усилилось накануне Отечественной войны, или Русской кампании, как ее именуют во Франции. Уже в своих обращениях к Сенату накануне кампании 1812 года Наполеон использовал термин «варвары». В результате смутный, неосознанный архетипический страх перед нашествием «азиатов» поселился в душах французов. Из-за наполеоновской пропаганды казаки стали символом

России вообще. Эти «глотатели свечей» и «пожиратели детей» в глазах французского общественного мнения были воплощением отсталости Российской империи. Зачем казаки «глотали» свечи? Важно было показать, что они — не люди, они и едят что-то непонятное. Кулинарный код был очень важен для создания образа чужака. Однако о том, откуда пошел этот миф, исследователи спорят до сих пор. Так, этнолингвист и антрополог Галина Кабакова отмечает, что не известно ни одного лубка, ни иного свидетельства, относящегося к 1814–1815 годам, которые подтверждали бы эту странную особенность русских солдат и казаков. За неимением других свидетельств ссылаются на роман Эркмана-Шатриана «Вторжение, или Безумный Егоф» (Эркман-Шатриан — литературное имя работавших совместно французских писателей Эмиля Эркмана и Александра Шатриана. — Прим. авт.). Однако это произведение, авторы которого были известны своими ссылками на устную традицию, относится к 1862 году. Что же касается образа казаков—«пожирателей детей», то в таком ужасном грехе с давних пор обвиняли чужеземцев, особенно иностранных захватчиков. Можно в этой связи вспомнить образы цыган или евреев, «высасывавших кровь христианских младенцев».

Характерно, что русские об этих рассказах прекрасно знали и относились к ним как к глупостям. Так, француз Эмиль Дюпре де Сен-Мор, в 1819–1824 годах живший в Санкт-Петербурге и написавший благожелательную работу о нашей стране (см.: «Русский мир.ру» №7 за 2022 год, статья «Я живу среди варваров севера...»), приводил на страницах своей книги историю, связанную с пребыванием в России знаменитой французской писательницы Жермены де Сталь. Она побывала здесь в 1812 году, о чем написала в своей книге «Десять лет в изгнании». Якобы однажды баронесса вошла в петербургский салон со словами: «Только что я оказалась свидетельницей одной весе-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ма трогательной сцены: я увидела человека с очень длинной бородой, который был необычайно нежен с маленьким ребенком». По словам Дюпре де Сен-Мора, присутствовавшие в салоне насмешливо посмотрели на нее, а княгиня Долгорукова и вовсе резко ответила: «Мадам, уж не думаете ли вы, что мы едим своих детей?» Эта история созвучна с другим случаем. Атаман войска Донского, генерал Матвей Иванович Платов, покидая Труа в 1814 году, бросил членам муниципалитета: «Господа, варвары севера, покидая город, имеют честь вас приветствовать». Кстати, именно так назвал свою книгу о пребывании русских во Франции в 1814 году известный российский историк Андрей Гладышев.

Анна-Луиза Жермена де Сталь. Портрет работы М.-Э. Годфруа по картине Ф. Жерара

«ПОСКРЕБИТЕ РУССКОГО, И ВЫ ОБНАРУЖИТЕ МЕДВЕДЯ»

Во французской культуре в казке воплотились все негативные черты, приписываемые русскому человеку. Во французском языке есть афоризм: «Поскребите русского, и вы обнаружите казака, поскребите казака, и вы обнаружите медведя» (другой вариант: «поскребите русского, и вы найдете татарина»), авторство которого приписывается то ли Наполеону Бонапарту, то ли Жермене де Сталь. Это выражение намекает на внешний блеск «цивилизованных» русских, вышедших из состояния «дикости», и употребляется в отношении людей, у которых красивая наружность скрывает тайные пороки.

Несмотря на то, что слово «казак» вошло во французский язык еще в XVI веке (cosaques — «кочевники-разбойники северного побережья Черного моря»), именно во время Наполеоновских войн оно начинает широко использоваться. И именно тогда возникают его переносные значения: «страшный и жестокий персонаж», «хам», «мародер». Как отмечает Галина Кабакова, было и прилагательное-синоним — «жестокий, грубый», и глагол kesaquer — «убивать», а причастие cosaqué означает «захваченный в плен казаками», а также «изнасилованная казаками женщина». При этом заметим, что литература «об ужасающих поступках московитских калмыков и казаков» печаталась на Западе со времен Северной войны — в этом отношении особенно преуспели шведы. Теперь же образ казака использовался как фактор психологического устрашения.

Характерно, что в 1812 году аналогичный образ врага можно было наблюдать и в России: французы представлялись как «басурмане» («бусурмане»), «нехристи», происходила дегуманизация противника, который наделялся зооморфными чер-

тами. Однако это было традиционное изображение врага, и знакомство с французами не отразилось на создании какого-то нового образа противника. По словам крупного отечественного историка-франковеда Александра Чудинова, «в коллективном воображаемом русского народа французское вторжение встало в один ряд с иноземными нашествиями былых времен, историческая память о которых сохранялась на протяжении многих веков в устном народном творчестве».

«ИСТОРИЯ КАЗАКОВ» ШАРЛЯ-ЛУИ ЛЕЗЮРА

В начале 1813 года император Наполеон заказал чиновнику Министерства иностранных дел Шарлю-Луи Лезюру, автору книги «О прогрессе Российской державы от ее истоков до начала XIX века», в которой впервые было опубликовано подложное «Завещание Петра Великого», исследование о русских с пожеланием уделить особое внимание их истории, географии и этнографии. Лезюр с поставленной задачей справился. Так появилась двухтомная «История казаков». Однако работа вышла в свет лишь в 1814 году, когда русские войска уже перешли Рейн, о чем автор сообщает в предисловии. Поскольку труд появился после поражения Великой армии, Лезюру пришлось внести некоторые уточнения: он пишет о казаках и русских уже как о «врагах-союзниках», а императору Александру I воздает хвалу, благодаря чему книга получила одобрение российского государя. Однако в самом тексте Лезюр, по его собственным словам, оставил все так, как было им написано в конце 1813 года. В предисловии автор отмечает, что ему «кажется пикантным показать старой Европе, столь гордящейся своей цивилизацией, полуварварский народ, привлекательный в своей дикой простоте, герои которого вовсе не похожи на героев культурных наций». Как и авторы эпохи Просвещения, он заново откры-

Шарль-Луи Лезюр (1770–1849), французский историк, публицист, писатель и драматург

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Книга Лезюра
«История
казаков»

вает Америку, точнее, Россию, сообщая читателям, что, несмотря на наличие научных трудов, истоки этого народа еще мало известны, а его история описана лишь фрагментарно.

В целом книга Лезюра весьма серьезная и даже скучная научная работа этнографического характера. Самой важной ее частью в плане пропаганды, пусть и утратившей актуальность, но преследующей исключительно политические цели, является заключение. В нем представлен доведенный до высшей степени преувеличения образ дикого и необузданного казака-варвара, скорее, зверя, нежели человека, воинственного, алчного, жаждущего добычи и разрушающего все на своем пути.

Во внешнем облике и привычках казака, отмечает Лезюр,

прослеживаются азиатские черты. Роста они среднего, но сложения крепкого, образ жизни и климат закалил их, глаза почти у всех голубые, волосы светло-коричневые, а борода скорее русая, чем черная.

Если в массовом сознании казаки стали воплощением русских как таковых, то Лезюр их разводит. Казаки для него – это скифы, и с русскими их сближает лишь религия и «испорченный» язык. По нравам казаки тоже противоположны русским. Русские смиренны, трудолюбивы, ведут оседлый образ жизни, занимаются ремеслами; казаки, напротив, нетерпеливы, ведут кочевой образ жизни, не занимаются ни сельским хозяйством, ни торговлей, ни ремеслами. У одних – свобода, воля, дикие нравы независимой и полукочевой жизни, у других – хитрость, покорность и уже ставшая привычной склонность к длительному рабству.

Воинские качества казаков Лезюр оценивает как не слишком высокие, и виной тому, по его мнению, является отвращение к порядку и дисциплине. Между тем они очень выносливы, в походе не знают «ни жажды, ни голода, ни холода, ни усталости», спят на сырой земле, прислонившись к лошадям. Они такие же храбрые, как русские, но, «однажды сбитые

Казаки
под Бриенном.
Карикатура
издательства
Chéreau.
1814 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

с толку, становятся добычей более слабого противника». Однако казаки обладают инстинктами животных, что дает им неоспоримое преимущество: «Горе врагу, не принявшему мер предосторожности против их тревожной зоркости, их безрассудного любопытства, их повторяющихся и всегда неожиданных атак! Ничто не скроется от их зоркого глаза, от их натренированного слуха, я бы сказал, от их почти утонченного обоняния». По мнению Лезюра, отличительное свойство казаков – их «неослабевающий инстинкт к грабежам и опустошениям, вошедший в поговорку у современных народов». В этом отношении Лезюр сравнивает казаков с гуннами: «...никакое войско в мире не может сравниться с ними. Те самые люди, которые у себя дома гостеприимны, которые в порыве щедрости могут помочь своему врагу, не знают больше ни уважения, ни законов, ни ограничений, когда право войны предоставляет новые возможности для их жадности; как только они оказываются на территории, где встречают сопротивление, они взламывают двери, убивают жителей, пытающихся их остановить, опустошают дома от подвалов до чердаков, с невероятной быстротой разделяют добычу, крушат мебель, разбрасывают зерно, которое не могут потребить, разбивают и портят все, что не могут унести». По примеру древних татар они похваляются, что трава не должна больше расти на земле врага, по которой они прошли. По словам Лезюра, такая жестокость зачастую ослепляет их самих, и поэтому они уничтожают средства, необходимые для их собственного существования. Ни даже самая суровая дисциплина, ни самые жесткие наказания не могут удержать их от этих эксцессов. Главным побудительным мотивом действий казака является добыча, как только такой возможности не будет, тут же пропадет весь их воинственный пыл.

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ КАМПАНИЯ В ПРЕССЕ

Книжный миф о казаке-варваре, старательно выписанный Лезюром, совпал по времени со стереотипами, возникшими в устной традиции в связи с появлением на французской земле пришедших с севера врагов. К этому времени во Франции уже сложилась весьма обширная иконография, посвящен-

Высшее счастье казака – пить и воровать.
Карикатура издательства Genty.
Начало XIX века

Сибирский казак.
Карикатура издательства Jean. 1814 год

ная Русской армии и казакам, хотя образ последних возник именно тогда, когда война шла на французской территории. Война с Россией представлялась как война цивилизованного мира и не цивилизованного. Хотя Лезюр, как мы помним, сообщал о среднем росте казаков, страх увеличивает его, превращая в великана-людоеда. На гравюрах казак, как правило, на порядок выше всех остальных. Часто это достигается за счет того, что казак изображается верхом на крошечной лошади, а длинное копье еще больше удлинняет его фигуру. Казак попадает в разряд видовых чудовищ – врагов нации и человечества. Он изображается как безжалостная, жестокая, слепая сила, сопоставимая с силами природы. Его добыча – человеческие тела, как, например, на гравюре 1814 года «Казак верхом на коне из добычи». Накануне вступления русских войск в Париж по приказу полиции по всему городу были развешаны картинки с изображениями ужасных казаков: огромного роста, с нахлобученными мохнатыми шапками, налитыми кровью глазами и обгренными кровью пиками, с ожерельями из человеческих ушей и часовых цепочек.

Но основная кампания велась в прессе. Именно на страницах газет наполеоновская пропагандистская машина развернула мощнейшую работу по дегуманизации противника. Наполеон писал министру внутренних дел графу Жану-Пьеру де Монталиве: «Оживить общественный дух можно не стихами, не одами, а фактами, простыми и правдивыми деталями <...> Совокупность всех этих фактов вызовет ярость и негодование. Именно тогда каждый почувствует необходимость обороняться, если он не хочет увидеть свою жену и дочь изнасилованными, чтобы не быть избитым, ограбленным, чтобы не подвергнуть себя всяческим оскорблениям».

Наполеоновские пропагандисты чертили по схожим лекалам образы солдат всех стран, оказавшихся военными противниками Франции, однако именно Российская империя во французской печати Наполеоновской эпохи служила классическим примером «другого» общества и «чужой» культуры.

Газеты старались на славу. Сообщения о грабежах, поджогах и насилиях приобрели лавинообразный характер. Депутации от разных городов соревновались в сообщениях о «зверствах» казаков. Андрей Гладышев приводит такое сообщение: «Они позволяли себе самый необузданный грабёж, акты варварства, которые вызывают ужас и негодование. Сначала они открыли тюрьмы, чтобы найти себе проводников из содержащихся здесь злодеев. Все жители, которые им встречались в этот момент, подвергались без различия пола и возраста грабежу и насилию <...> Одну пожилую женщину изнасиловали на теле ее убитого накануне мужа, другую молодую девушку после изнасилования проткнули пикой, и на следующий день она скончалась, третью после группового изнасилования бросили в шлюз, четвертая тщетно искала себе убежища и защиты в церкви».

Своеобразной квинтэссенцией обвинений казаков стала анонимная «Историческая картина преступлений, совершенных казаками во Франции». Издана она была, по всей видимости, в Париже в марте 1814 года и была призвана воодушевить французов на сопротивление врагу.

Примеров описаний таких «зверств», «насилий», «мародерств» было великое множество, и самое важное, что вся эта пропаганда потом перекочевала в научные работы как вполне достоверный источник. После 1815 года Наполеон уже на острове Святой Елены, ведя свою последнюю битву – битву за историческую память, – продолжал пугать Европу казаками:

Г.-Э. Опиц.
Конный казак
на улице Парижа

«Если бы я разбил коалицию <...> я обезопасил бы мир от казаков». Но Русская кампания окончилась поражением, и в результате «север двинулся против цивилизации». А он, Наполеон, пойдя войной на Россию, делал это исключительно ради мира во всем мире: «...это была война здравого смысла и подлинных интересов, война ради покоя и безопасности всех; она была исключительно ради мира и сохранения достигнутого – все это было ради европейскости и континентализма» – такую цитату приводит на страницах своей книги о пребывании Наполеона в России Владимир Земцов.

Г.-Э. Опиц.
Казак
в саду
Тюильри

В ПАРИЖЕ

Между тем военная кампания 1814 года оказалась скоротечной, и французская пропаганда не успела сыграть заметной роли в мобилизации населения. Кроме того, к тому моменту в обществе уже наблюдалась усталость от постоянных войн, и потому все, чего удалось добиться пропаганде, – это напугать население Франции, но не поднять его на защиту отечества.

Парижане, находившиеся под воздействием наполеоновской пропаганды, были безумно напуганы. Когда к императору Александру I на заре 31 марта 1814 года явились представители парижской администрации, умоляя его пощадить город, он, напомнив о бесчинствах французской армии и с гневом высказавшись о «человеке, который его обманул самым недостойным образом», заявил: «Французы – мои друзья, и я хочу доказать им, что пришел воздать добром за зло. Наполеон – мой единственный враг... Итак, господа, скажите парижанам, что я вступаю меж их стен не как враг, и только от них зависит, чтобы я стал им другом». Парижане сначала встречали армию боязливо и молчаливо. Однако очень быстро страх прошел, горожане почувствовали облегчение, мгновенно переросшее во всеобщий восторг. Французы не могли поверить, что перед ними «ужасные варвары». Видя красоту русских мундиров, блеск оружия, наружность воинов, ласковое обращение офицеров и слыша остроумные ответы на французском языке, они говорили: «Вы не русские, вы, верно, эмигранты».

Воззвание к парижанам, весьма мягкие условия первого Парижского мирного договора, восстановление на престоле династии Бурбонов, конституционная Хартия, сохранение страны как великой державы – всем этим Франция была обязана императору Александру I. От своих офицеров и солдат Александр Павлович потребо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

вал безупречного поведения, предусмотрев суровые наказания для нарушителей – вплоть до смертной казни. Российский государь сделал все ради скорейшего освобождения французской территории от войск. Ставшие лагерем на Елисейских полях и на Марсовом поле русские казаки стали предметом всеобщего любопытства, смешанного со страхом. Их высокий рост, впечатляющие усы, отороченные мехом шапки с киверами, сабли и копыта длинной более 3 метров – все это беспокоило парижан и будто бы подтверждало образ диких орд, чуждых какой-либо цивилизации. Парижане наблюдали, как казаки приводили в порядок униформу, стирали белье, готовили еду. Но в итоге интерес возоблада над страхом. Несмотря на отдельные эксцессы, в целом встреча с новым миром стала для парижан настоящим когнитивным диссонансом. В это время казак начинает восприниматься иначе, приобретая двойственность: с одной стороны, завоеватель и грабитель, с другой – победитель нового Аттилы, как начинают представлять Наполеона. Как писал знаменитый поэт Пьер-Жан де Беранже, «да здравствуют наши друзья, друзья-враги!» О «врагах-союзниках», как мы помним, писал и Лезюр. Для консерваторов, противников Революции, казаки становятся скорее символом надежды,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

чем страха. А в период оккупации союзными войсками части территории Франции местные власти даже вынуждены были опровергать распространенные в обществе представления о жестокости русских войск. Французская элита и общественность весьма быстро избавлялись от глубоко укоренившихся в сознании антирусских стереотипов, а парижанами и парижанками завладела русофильская мода и «александромания». На улицах столицы появились широкие штаны и круглые шляпы с узкими полями, подобные тем, что носили казаки. Когда пришла зима, женщины надели головные уборы, похожие на кокошники, мужчины облачились в рединготы, отделанные каракулем. В 1816 году в предместье Терн вызвали фурор первые русские горки – аттракцион со множеством спусков и подъемов, который посетители преодолевали на маленьких тележках.

Воздушный променад (Русские горки) в саду Божон близ Елисейских полей. 1817 год

Бивуак донских казаков на Елисейских полях в Париже в марте 1814 года. Гравюра Ж.-П.-М. Жазе по оригиналу А.И. Зауервейда

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Что касается «бистро», якобы происходящего от русского «быстро», то современные исследователи полагают, что это, вероятнее всего, красивая легенда. Согласно историческому словарию французского языка Le Petit Robert, слово bistro появилось во французском языке не ранее 1884 года и связано с французским bistouille, что значит «скверный алкоголь», «отрава». 3 июня 1814 года Александр I покинул Францию и в сопровождении дипломатов Карла Нессельроде и Иоанна Каподистрии направился в Лондон, чтобы укрепить политические связи с принцем-регентом Георгом, завязавшиеся за время антинаполеоновской эпопеи. Вслед за царем Париж покинули русские полки.

В 1815 году, после Ста дней, российский император также не задержался во французской столице, но оставил во Франции почти 30 тысяч солдат и офицеров оккупационного корпуса под руководством графа Михаила Воронцова, поддерживавшего в войсках строжайшую дисциплину.

А еще Александр оставил во Франции трех своих «доверенных лиц»: кровного врага Наполеона Бонапарта, корсиканца Шарля-Андре Поццо ди Борго, ставшего послом Российской империи во Франции; знаменитого дюка Эммануила Осиповича де Ришелье, многолетнего генерал-губернатора Одессы и Новороссийского края, возглавившего французское правительство; а также племянника и приемного сына дюка, генерала Людовика-Виктора-Леона де Рошешуара, занявшего пост военного коменданта Парижа. Все они были теснейшим образом связаны как с Россией, так и с Францией.

...Образ казака будет востребован и в дальнейшем, особенно в моменты осложнения международных отношений, когда европейские пропагандисты вновь будут запугивать обывателя свирепыми и жадными до добычи «варварами севера». ■

НА ОСТРОВА!

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЧТО ТАКОЕ ЕЛАГИН ОСТРОВ? ЭТО ВСЕГДА НОСТАЛЬГИЯ. ДЛЯ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ – ЭТО ДЕТСТВО. ДЛЯ МЕЧТАТЕЛЕЙ И КНИГОЧЕЕВ – ПАМЯТЬ О НЕ БЫВАВШЕМ С НИМИ, НО ВСЕ ЖЕ СТРАННЫМ ОБРАЗОМ ПРОЖИТОМ. ОСТРОВ ЛЮБИЛА СВЕТСКАЯ ПУБЛИКА XIX СТОЛЕТИЯ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НАЧАЛА XX – ЭТО ОТРАЗИЛОСЬ В ЛИТЕРАТУРЕ. ЗДЕСЬ ВСПЛЫВАЛ ТРИТОН ДОСТОЕВСКОГО, МАЛЬЧИШКОЙ ЛАЗИЛ ПО ДЕРЕВЬЯМ МЕРЕЖКОВСКИЙ И СОЧИНЯЛ СТИХИ БЛОК. А ЕЩЕ ЗДЕСЬ БРОДИТ ПРИЗРАК КАЛИОСТРО.

ПЕРВЫЕ УПОМИНАНИЯ о самом острове и о его населении встречаются в XV веке. Тогда остров относился, как считается, к карельской деревне Мистула и назывался «Мистуласаари». Вплоть до начала XVIII столетия здесь селились охотники и рыбаки – столь богата и разнообразна была природа острова. Впрочем, она же часто приносила островитянам немалый ущерб постоянными наводнениями. Однако польза была и от них: влага отлично питала почву, рождавшую сочные травы. В 1690-е годы Мистуласаари был покосным лугом последнего коменданта крепости Ниеншанц, Йохана Аполлова. К слову, именно этот швед русского происхождения в 1703 году после боев передал фельд-маршалу Шереметеву ключи от города. С этого времени началась новая глава в истории острова. Во-первых, его сразу переименовали на русский лад в Мишин, во-вторых, место принялись по мере сил облагораживать.

Первым владельцем Мишина острова стал в 1713 году вице-канцлер Петра I Петр Шафиров. За десять лет хозяин успел только укрепить берега, обустроить пристань, посадить дубы и возвести небольшой дом «о пяти теплых покоях». На большее не было времени – дипломатическая служба не способствовала погружению в домашние хлопоты. А в 1723 году Шафиров, всерьез рассорившись с Меншиковым, впал в опалу и даже был приговорен к смертной казни, но в последний момент помилован и отправлен в Сибирь.

В 1724 году остров перешел в собственность генерал-прокурора Павла Ивановича Ягужин-

ского. Однако владение это не оставило после себя плодов, так же как не оставил потомков и единственный сын графа. Не для кого было стараться.

Активное благоустройство острова началось в Екатерининскую эпоху, когда он стал носить имя действительного тайного советника Алексея Петровича Мельгунова. По тогдашней английской моде новый владелец не стал менять природный ландшафт острова, а использовал его для оформления своих архитектурных замыслов. Огромный луг в центре острова подчеркнул пышность барского дома, вокруг построили беседки и павильоны, окружающие деревья служили естественной преградой от ветра, а лесистую часть на западной стороне острова оставили для охоты и рыболовства.

В этом замысле интуитивно повторилась психология прежних обитателей острова, живших простым укладом, бравших от земли то, что она дает, и в благодарность оставлявших ей право оставаться естественной. Этот принцип отразился и на современном обличье острова. Луг, еще при Мельгунове получивший название Масляного, и сегодня, к счастью, остается открытым, дарящим чувство пространства, легкости и света, на нем и сегодня проходят масленичные гулянья. И нетронутым остается дальний лес, где по-прежнему обитают самые непуганые белки, ежи, ондатры, совы и множество певчих птиц.

В 1777 году Мельгунова назначили ярославским генерал-губернатором, и он продал усадьбу князю Григорию Александровичу Потемкину. А тот почти сразу же переуступил остров обер-гофмейстеру Екатерины II Ивану Перфильевичу Елагину. Очень уж для Елагина этот остров был важен. Дело в том, что еще при Мельгунове здесь стали собираться масоны, а Елагин был Великим мастером Провинциальной великой ложи в Санкт-Петербурге.

Карло Росси распорядился украсить парадную лестницу дворца фигурами львов, напоминающих ему флорентийских с площади Синьории

МАСОНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ ОСТРОВА

Масонство пришло в Россию в середине XVIII века, во время правления Елизаветы, а расцвело в царствование Екатерины II на волне философии гуманизма и просвещения. Масоны декларировали необходимость преодоления невежества и порочности человека, что даст возможность совершенствовать мир. Вместе с тем масоны окружали себя ореолом мистицизма, избранности и тайны, что способствовало довольно противоречивому отношению к ним со стороны власти. Екатерина, например, довольно благосклонно относилась к воль-

ным каменщикам в начале правления, ведь среди них были и те, кто помог ей взойти на престол, участники дворцового переворота Никита Панин и Григорий Орлов. Но в конце царствования она подвергла членов братства настоящим гонениям.

К слову, непростым было отношение к масонству и самого Ивана Елагина. Только в его случае путь был обратный. Когда он только вступил в движение в 1750 году (ему самому тогда было 25 лет), он в сообществе крайне разочаровался. Елагин заметил, что его новые братья вовсе не стремились постичь тайны бытия, а, напротив, «нерадивы в учении, понеже

Белки Елагина острова охотно позируют фотографам и едят с рук

Елагиноостровский дворец не только построен на самом высоком месте острова, но еще и искусственно поднят, что издали создает впечатление, будто здание парит над землей

работы почитали совершенною игрушкою, для препровождения праздного времени выдуманного и желали только «забавляться, иногда непозволительно и неблагопристойно». Елагин тогда покинул ложу и занялся службой: сначала он возглавил комиссию о вине и соли, потом стал управляющим придворными театрами. Все у него было прекрасно: он был богат, влиятелен, обласкан императрицей, вот только было это все как-то скучно и не давало покоя «ненасытимый червь любомудрия». И вот в пору зрелости Иван Перфильевич вновь решил присмотреться к масонству. В 1770 году он вновь вступил в братство. Поверхностность русского масонства теперь воспринималась им не как препятствие, а как вызов: вместо участия в полувеселительных собраниях он учредил свои логи. Однако и традиции собраний масонов на Мишином острове он прерывать не хотел, поэтому, когда представился случай, охотно выкупил усадьбу Мельгунова-Потемкина для себя.

Остров достался Ивану Перфильевичу уже хорошо благоустроенным, с прекрасными постройками. Однако здесь, по мнению Елагина, не хватало главного –

воплощения идей свободы и равенства. Новый хозяин задумал превратить свой остров в чудесный парк, открытый для всех желающих, а не только для знати. Елагин завез на остров благородные деревья – дубы, липы, клены, установил качели и карусели, выкопал пруды, устроил большие беседки, где гуляющие могли выпить чаю, а люди простого сословия еще и кваса, причем совершенно бесплатно.

А в Елагином дворце постоянно останавливались и подолгу

Иван Елагин во время царствования Екатерины II управлял императорскими театрами, однако куда сильнее он тянулся к истории и философии

жили разные гости. Братьям-масонам отдавалось особое предпочтение. Например, в 1780 году в доме Ивана Перфильевича поселился приехавший в Россию итальянский авантюрист и египетский масон Джузеппе Бальзамо, больше известный под именем графа Калиостро. Считается, что именно по совету этого гостя Елагин обустроил во дворце специальное круглое помещение для алхимических опытов и подземный ход к пристани. Зачем был нужен подземный ход? Может быть, чтобы незаметно ускользнуть от возможных преследователей? Недолго пробыв в Петербурге, Калиостро умудрился быстро надеть долгов и навлечь гнев разных граждан, жадных до волшебных превращений. Все дело в том, что его эликсиры молодости никак никого не омолаживали, а медь не хотела становиться золотом. Однако кое-что маг все-таки понимал и умел. Например, несмотря на то, что ему так и не удалось в «неподходящих северных условиях» увеличить золотой запас Григория Потемкина, он помог князю иначе. Калиостро подсказал тому, как не допустить распада пуговиц на военном обмундировании. Оказалось, всего-то

и нужно было делать их из смеси меди и цинка, а не из белого олова, не выдерживающего низких температур. Потемкин, правда, ответил неблагодарностью: стал заглядываться на молодую жену Калиостро, чем вызвал гнев императрицы. Впрочем, ярость свою она обрушила не на фаворита, а на итальянца – высмеяла его в комедии «Обманщик», обозвала шарлатаном и обвинила в смерти невинного ребенка.

Обошлось без классических страшилок про кровь христианских младенцев, но история в отдельных ее интерпретациях все равно жуткая. Калиостро, будто бы не сумев вылечить безнадежно больного ребенка князя Гагарина, долго скрывал смерть несчастного, надеясь с помощью магии оживить умершего. Когда стало очевидно, что воскресения не случится, преступник цинично закопал тело мальчика в саду, прямо у Елагина дворца. По другой версии, мальчик на самом деле выздоровел. По крайней мере, Гагарины не заявляли о чудовищном злодеянии. Но как бы то ни было, Калиостро пришлось спешно бежать из столицы. Графа с супругой тайно вывезли в Митаву, а в Петербурге распространились слухи, что призрак мага

Конюшенный корпус с чудесным двориком внутри больше похож на классический атриум

А помещение кухни гораздо больше напоминает маленький храм

видели одновременно на всех пятнадцати столичных заставах. А еще рассказывают, что тень графа можно иногда увидеть в зеркалах Елагина дворца: будто он является из зазеркалья с масонскими символами в руках – молотком и наугольником.

Но если чета Калиостро вызвала у императрицы только насмешки и издевки над масонами, то принятие в масонскую ложу в 1784 году цесаревича Павла заставило Екатерину взяться за масонов се-

рьезно. Елагин, участвовавший в обряде посвящения наследника престола, ссориться с царицей не захотел и свои ложи вскоре закрыл, обеспечив себе тихую и спокойную старость. После его смерти новым владельцем острова стал граф Григорий Владимирович Орлов – племянник бывшего фаворита императрицы. Правда, ненадолго. Содержание острова было для него обременительно. Хозяйство быстро пришло в упадок.

ПРИЮТ ВДОВСТВУЮЩЕЙ ИМПЕРАТРИЦЫ

В 1817 году территорию выкупил император Александр I. На острове он решил обустроить дачу для матери – вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Ей было уже тяжело ездить в любимую резиденцию в Павловск, а тут такое благословенное место – почти рядом с центром и в то же время отгороженное естественными преградами от городской суеты, с таким ландшафтом, что природа сама собой превращается в дивную оправу для архитектурного бриллианта. Где еще строить дворцы, если не в месте соеди-

нения всех стихий, ведь тут и земля, и вода, и воздух, и огонь: пространство, солнце, играющее в рукавах Невы, полыхающие закаты.

Нужно было только найти ювелира, способного огранить этот дивный бриллиант и вписать его в природное обрамление. Александр I обратился к инженеру и архитектору Августи-ну Бетанкуру, тот порекомендовал императору малоизвестного еще архитектора Карло Росси, убедив, что с такой задачей никто лучше не справится.

Строительство продолжалось с 1818 по 1824 год. И сколько всего было сделано! Перестроили

Овальный зал – композиционный центр дворца, увенчанный куполом, украшенный хорами, он погружает человека в поистине священный трепет

Ходить по дворцовым лестницам – особое удовольствие. Перила, отороченные воздушным кружевом, полукруглые своды, скульптуры между маршами – все здесь продумано до мелочей

Елагин дворец, возвели множество хозяйственных помещений, совсем непохожих на хозяйственные, разбили новые сады, благоустроили берег. Ко всему подошли с размахом и в то же время предельно рационально, сохраняя те богатства, которые хранили здесь земля и вода.

Особняк прежних хозяев не стали сносить до основания. Сохранив общий план, преобразили его до неузнаваемости: надстроили третий этаж, купол, добавили декора. Вроде бы ничего особенного, но результат оказался впечатляющим. Благодаря появлению ярусов и выделению центральной части здания, оно словно поднялось над землей и превратилось в парящий корабль.

Интерьерами дворца тоже занимался Росси. Помогали ему десятки разных мастеров: мебельщики, декораторы, мраморщики, скульпторы, лепщики, живописцы. В XX веке убранство комнат дворца было утрачено, но в XXI реставраторы постарались воссоздать если не идентичные, то все же стилистически близкие интерьеры. Очаровывает Голубая гостиная, она наполнена каким-то летним нежно-игривым настроением. Его создает то ли скульптура «Венера с Амуром», то ли экспозиция платья с головным убором, щедро декорированным пышными перьями. Подомашнему тепло становится в опочивальне и туалетной комнате: изумрудно-зеленые и насыщенные синие цвета дарят чувство покоя, а с известного портрета кисти Джорджа Доу сама императрица глядит строго и снисходительно.

А вот в Столовом зале не очень то уютно, в нем слишком пусто и желто. Нет, наверное, все восстановлено в нем безупречно, с вниманием к каждой детали, но так не хватает жизни, столовая выглядит заброшенной, и посетители стараются быстрее ее пройти. Так же строг и пустынен сегодня Овальный зал. Однако в нем уже возникают совсем другие чувства. Он само-

достаточен: в нем много пространства, все залито светом. В Овальном зале дворец вновь представляется огромным воздушным судном, что поднимает маленького человека к каким-то иным, высшим сферам бытия. С непривычки и по малодушию хочется выйти.

А выйдешь, и возвращается наконец чувство почвы под ногами. Можно двигаться дальше, исследовать пространство парка. Оно чрезвычайно интересно. Все же единый ансамбль с дворцом составляют множество разных служебных корпусов, они выглядят скромнее и строже, но и они являются произведениями искусства.

Чего только стоит Кухонный корпус. Угадать в нем хозяйственное помещение решительно невозможно. Это античный храм! Причем храм, таящий в себе немало загадок. Небольшое круглое здание с шестиколонным портиком не имеет ни одного окна, и оттого в него хочется попасть, увидеть, что скрыто от любопытных глаз. На самом деле окна есть, но все они выходят во внутренний круглый двор, недоступный для праздного прогуливающегося граждан. Сделано это по практическим соображениям: лишний свет не должен попадать в помещения, предназначенные для хранения провизии, а окна в комнатах, где трудятся работники, обращены внутрь, чтобы не являть миру прозы жизни. Эти рациональные объяснения, однако, отвергаются рассудком – до того затейливо оформлено здание. Глухие стены декорированы четырнадцатью скульптурами античных богов и героев. И кажется, что в самой их последовательности зашифрована какая-то тайна.

Может быть, это тайна жизни Марии Федоровны? Это ведь удивительная женщина. В столетие, когда роль женщины в России была переосмыслена самой историей (шутка ли, в XVIII веке четыре представительницы «слабого» пола добились высочайшего положения

Интерьер
Голубой гостиной
подкупает своей
легкостью
и беспечностью

и правила государством), Мария Федоровна держалась прежних, предельно простых и понятных всем добродетелей: женщина – жена и мать, хранительница очага, гордость мужнины и семьи, она же муза и утешительница. Кто еще мог так поэтизировать и сакрализировать кухню, если не она? В ее мире кухня – это и правда храм. И все тут на своем месте: предвестник весны Адонис, дающая дожди Юнона, богиня плодородия Церера, охотница Артемида, дарующий веселье Вакх. Понятное же дело, без них и стол не стол, без их благосклонности не видать человеку ни здорово-

го тела, ни, следовательно, здоровой души, а женщине – еще и мужа-Аполлона.

Не менее интересен Конюшенный корпус. Знаете, это как с готическими императорскими конюшнями в Петергофе, где туристы всегда удивляются предназначению построек. Почти каждый всегда признается, что ради таких апартаментов и сам был бы не прочь превратиться в лошадь. Конюшенный корпус на Елагином острове представляет собой два небольших флигеля, с парадного входа соединенных пропилеями, а на заднем дворе сходящихся полукругом. Во флигелях

На знаменитом
портрете Дюу
императрица
Мария
Федоровна,
родившаяся
и выросшая
в Штеттине,
предстает
в образе
элегантной
английской дамы

квартировали адъютанты и свита императрицы, офицеры, камер-казаки и конюхи. В полукруглой части, скрытой от посторонних глаз, хранились зерно и сено, находились кареты и стойла для лошадей. Сейчас в Конюшенном корпусе проходят временные выставки, посвященные отдельным периодам истории острова.

Вообще, небольшими постройками окружен весь Масляный луг. К ним относится скромный Павильон под флагом, Музыкальный павильон, здание Гауптвахты, Оранжерейный корпус. Почти все они выполнены в строгом классическом стиле. На их фоне совсем суровыми и пасторально бесхитростными выглядят Кавалерский и Фрейлинский корпуса, а также Дом садовника Питера Бука.

ОСТРОВ-САЛОН

К слову, о садово-парковом искусстве. Парк острова состоит из нескольких частей, каждая имеет особое художественное решение. Композиционный центр – это, конечно, Масляный луг, огромная зеленая площадка со свободными контурами. Дворец окружен Собственным садом с дубами и клумбами. Между Оранжерейным и Кухонным корпусами раскинулся Малый сад с цветниками. К югу от дворца начинается Старый английский сад, сразу за ним, у воды – Новый английский сад. В глубине острова хозяйственные дворы и питомник в XIX веке были скрыты в огромной роще, этот лесной массив и сегодня выполняет ту же функцию: тут в тени деревьев расположен мини-зоопарк.

Особая гордость мастеров, создававших парк, – это западная стрелка острова. Она оформлялась последней, в 1826 году. Мария Федоровна уже не могла насладиться в полной мере променадом на взморье. Зато стрелка Елагина острова стала излюбленным местом прогулок светской публики. Есть версия, что модными их сделала графиня Юлия Самойлова.

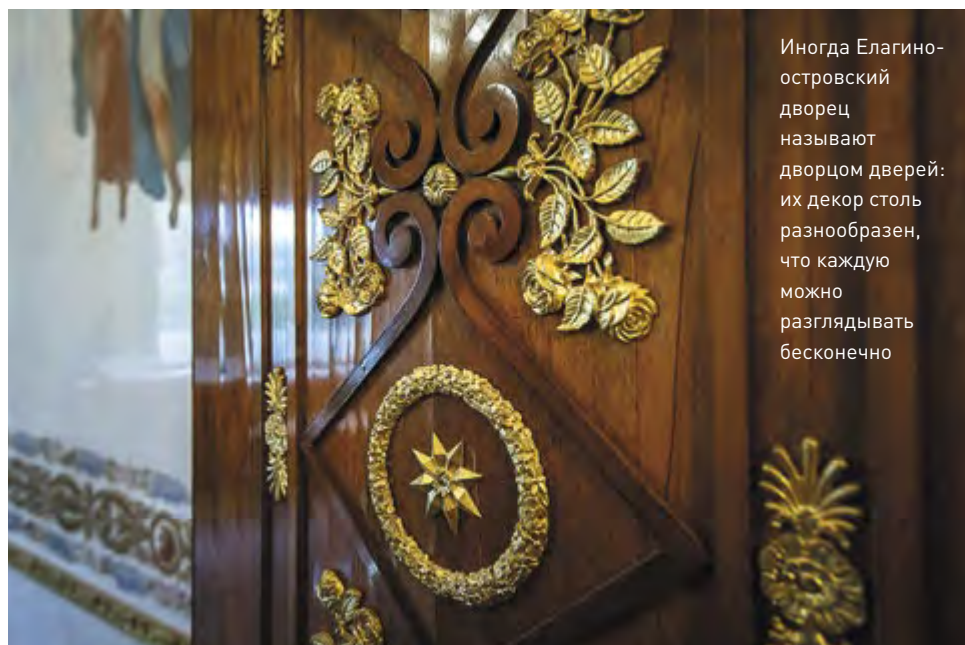
В светском обществе Петербурга Самойлову звали «царицей салонов». Она была красива, умна, влиятельна, владела усадьбой вблизи Царского Села – Графской Славянкой, куда неизменно съезжалась вся знать Петербурга, стоило только графине устроить прием. В такие дни Царское Село пустело на глазах, что раздражало Николая I. В 1846 году император предложил Самойловой продать ему Графскую Славянку. Самойлова согласилась, но поняла, что стояло за истинными мотивами государя, и, по легенде, после сделки сообщила императору, что ездили не в Славянку, а к графине Самойловой, и, где бы она ни была, будут продолжать ездить к ней.

На следующий день, чтобы продемонстрировать истину своих слов, графиня отправилась гулять на стрелку тогда еще относительно безлюдного Елагиного острова. И действительно, скоро сюда потянулись сначала ее поклонники, а затем и представители столичного света. Во второй половине XIX века появилась романтическая традиция провожать здесь заходящее солнце. Что ж, закаты тут и правда умопомрачительные.

Кабинет в стиле модерн. В покоем мог работать Петр Столыпин

Но главным, кажется, все же были не закаты, а мода, над которой в 1878 году иронизировал Достоевский. Над публикой острова он подтрунивал в фельетоне «Из дачных прогулок Козьмы Прутков и его друга». «Вчера, 27-го июля, на Елагином острове на закате солнца, в прелестное тихое время, вся гуляющая великосветская публика была невольною свидетельницею забавного приключения, – начинает рассказ Федор Михайлович. –

На поверхности пруда вдруг показался выплывший тритон, по-русски водяной». А дальше писатель наблюдает за реакцией благородной публики и весело над ней хохочет. Чего только не вообразили зеваки! Что выныривание чуда-юда – это перформанс писателя Боборыкина. Что это политическая аллегория и английские штуки, призванные отвлечь внимание обывателя от «воинственного задора». Что тритона не было вовсе, а была толь-

Иногда Елагино-островский дворец называют дворцом дверей: их декор столь разнообразен, что каждую можно разглядывать бесконечно

ко галлюцинация. Что тритон, напротив, был, потому что, как вспомнил кто-то, его привез в Петербург еще Петр I.

Как бы то ни было, но в конце XIX века на стрелке Елагина острова стало еще многолюднее, да и восточная часть с дворцовым ансамблем стала более демократичной – дачниками здесь гораздо чаще становились чиновники, а не представители царской фамилии. Здесь в семье столоначальника родился и проводил ребенком летние месяцы Дмитрий Мережковский. А в начале XX столетия самым известным дачником Елагина стал Петр Столыпин. Он провел

с семьей здесь четыре сезона – с 1907 по 1911 год. Да и не только с семьей. За председателем Совета министров на остров переместился практически весь аппарат правительства, что позволяло Столыпину работать, не покидая дачи.

А пока в одной части острова решались важные государственные дела, в другой – беспечно прогуливались влюбленные и поэты. Ну, и влюбленные поэты. Известно стихотворение Александра Блока «На островах»:

*Вновь оснежённые колонны,
Елагин мост и два огня.
И голос женщины влюбленный.
И хруст песка и храп коня.*

Главная аллея делит парк на две почти равные части и ведет прямо к дворцу – это наследие бывлой регулярной планировки острова

Но куда интереснее бродить по извилистым тропкам парка – каждый поворот будто бы обещает какой-то приятный сюрприз

Поэтическая сказка закончилась в 1917 году. Впрочем, Елагину острову повезло больше, чем, например, соседним Каменному и Крестовскому. В 1918 году здесь открылся Музей истории и быта, заработала усиленная охрана, появился фонд, в котором хранились предметы искусства, в том числе и вывезенные из других разоренных дворцов. Однако в 1929 году музей закрыли, коллекцию расформировали: часть экспонатов передали в Эрмитаж и Русский музей, а часть продали за рубеж.

В 1932 году на островах открылся парк культуры и отдыха, который еще через два года получил имя Кирова. Изначально создатели ЦПКиО полагали, что остров станет местом тихого и спокойного отдыха, но он оказался настолько популярным среди населения, что инфраструктура как бы сама собой стала подстраиваться под вкусы и потребности нового, советского человека. Здесь появилось множество спортивных и детских площадок, аттракционы, кафе и кино-театры. Впрочем, вскоре бурное развитие остановилось – началась война. Парк был разрушен. Восстанавливали территорию с 1952 по 1960 год. И ориентировались, к счастью, уже не только на потребности обывателя, но и на исторический облик острова. Еще позже учли и природную составляющую, попытались компенсировать причиненный ранее урон экологии и разнообразию флоры и фауны. Сегодня парк – это место, где история, культура и природа, кажется, вновь подружились. Любители активного отдыха катаются здесь на лыжах, публики, взыскующая искусства, гуляет среди пышных интерьеров дворца и посещает художественные выставки, а семьи с детьми, жаждущие общения с братьями нашими меньшими, кормят с рук белок и умиляются пушистым кроликам. Ну а романтики, как водится, провожают закаты. Благо они здесь гарантированно точно такие же, как сто, двести и пятьсот лет назад. 📍

Неизвестный художник последней четверти XVIII века. Портрет великой княгини Елизаветы Алексеевны. 1795 год

Александр I и Елизавета Алексеевна. Гравюра А. Конте по оригиналу Л. Сент-Обена. Около 1807 года

«СПЕРВА МЫ ЕГО ЖЕНИМ...»

Александр Павлович был любимым внуком Екатерины II. Он был еще ребенком, когда бабушка стала присматривать ему невесту. Учтем и такой факт: Екатерина II планировала передать трон внуку, игнорируя права своего сына Павла. В 1792 году Екатерина II писала в письме барону Гримму: «Сперва мы женим его, а там со временем и коронуем его со всевозможными церемониями и торжеством». К тому времени она уже выбрала невесту для внука – принцессу Луизу Марию Августу Баденскую.

Свадьба состоялась в сентябре 1793 года. Жениху было 16, а невесте – 14 лет. Луиза перешла в православие, приняв имя Елизавета – так пожелала Екатерина II. Красивая пара окунулась в светскую жизнь – праздники, балы, выезды. «Моя жена много содействует моему полному удовлетворению, – писал Александр своему воспитателю Фредерику Лагарпу, – потому что нельзя быть более счастливыми, чем мы оба». Двор называет их «двумя ангелами», Державин посвящает супругам стихотворение, в котором сравнивает их с Амуром и Психеей...

В 1796 году умерла Екатерина II, и на трон, вопреки ее планам, взошел Павел I. Елизавета Алек-

ТАЙНА СМЕРТИ ИМПЕРАТРИЦЫ

АВТОР

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВ

СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I 19 НОЯБРЯ 1825 ГОДА В ТАГАНРОГЕ ПОРОДИЛА НЕМАЛО СЛУХОВ И ЗАГАДОК. САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗ НИХ ОБЩЕИЗВЕСТНЫ: ИМПЕРАТОР НЕ УМЕР, А СКРЫЛСЯ В ТОМСКЕ ПОД ИМЕНЕМ СТАРЦА ФЕДОРА КУЗЬМИЧА.

С УПРУГА МОНАРХА, ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА, ненадолго пережила мужа. Причем обстоятельства ее кончины также загадочны.

21 апреля 1826 года Елизавета Алексеевна выехала из Таганрога в Санкт-Петербург. В пути ее здоровье резко ухудшилось, и она скончалась в городе Белёве Тульской губернии 4 мая 1826 года в возрасте 47 лет...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

С. Тончи. Портрет
Марии Антоновны
Нарышкиной

сеевна оказалась в непростой ситуации: с одной стороны, у нее с самого начала не сложились отношения со свекровью – императрицей Марией Федоровной. С другой – муж начал заводить романы на стороне. Александр увлекся фрейлиной Марией Нарышкиной – женой обер-егермейстера Дмитрия Нарышкина. Причем настолько, что жил практически на две семьи, Нарышкина родила от Александра пять детей. Она демонстративно выставляла округлившийся живот на великосветских приемах и балах, чтобы задеть законную супругу монарха. Елизавета писала матери: «Говорила ли я вам, что первый раз она бессовестно сообщила мне о своей беременности, которая была еще

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.Л. Боровиковский. Портрет
императора
Александра I.
1802–1803 годы

в начале, так что я могла бы отлично не заметить ее... Я отлично знала, от кого она могла быть беременна». Однако и у самой Елизаветы были романы. Сначала возникла связь с князем Адамом Чарторыйским. В мае 1799 года, после пяти лет бездетного брака, Елизавета родила дочь Марию. Поползли нехорошие слухи, императрица Мария Федоровна по-

стоянно интересовалась: почему у мужа и жены блондинов родилась темноволосая дочь? Чарторыйского отослали из столицы. Елизавета заперлась в своих покоях, скрываясь от пересудов двора и нянчась с дочерью. Но в июле 1800 года маленькая Мария умерла...

В марте 1801 года в результате заговора был убит Павел I. В сентябре того же года Александр и Елизавета были венчаны на царство в Успенском соборе Московского Кремля.

Отношения между супругами так и не наладились. Александр почти не скрывал связь с Нарышкиной, да еще заводил интрижки и с другими женщинами. А Елизавета с 1803 года увлеклась штаб-ротмистром Кавалергардского полка Алексеем Охотниковым, который стал отцом ее второй дочери, Елизаветы, также скончавшейся в младенчестве. А любовь императрицы и кавалергарда закончилась смертью Охотникова. По распространенной версии, в октябре 1806 года офицер был ранен наемным убийцей, подосланным якобы братом Александра I – великим князем Константином Павловичем. Охотников скончался через четыре месяца. Правда, ряд историков считают, что умер он не от ран, а от туберкулеза: именно эта болезнь была указана кавалергардом в рапорте об отставке...

ОСОБА С ХОЛОДНЫМ УМОМ

В письмах матери Елизавета жалуется, что балы и приемы ей в тягость, выезды надоели, она устала от праздников. И постепенно удаляется от великосветской суеты. Французский посланник в донесении о Елизавете сообщает: «У нее не бывает приемов, нет этикета и мало веселья. Она много занимается, много читает, здраво рассуждает о наших писателях, говорит мало и вообще производит впечатление особы с холодным умом».

Во время Отечественной войны 1812 года Елизавета Алексеевна занимается благотворительностью, основывает Женское патриотическое общество, раздает

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

С.С. Щукин. Портрет князя
А.А. Чарторыйского. 1808 год

Неизвестный
художник.
Портрет
кавалергарда
А.Я. Охотникова

пособия, организует больницы, училище для воспитания дочерей погибших офицеров...

Но перенесемся в 1825 год.

Елизавету мучают болезни. Нервы расшатаны, начинаются проблемы с легкими. Врачи рекомендуют ехать в Италию или Францию. Но Александр I выбирает... Таганрог. Выбор выглядит странно. Да, город южный, но совсем не курортный. Правда, в то время на юге России не было подходящих мест для лечения. Крым еще не устроен. Минеральные Воды только только начали обустраиваться. А в Таганроге император был в 1818 году, городок ему понравился, вот он и выбрал его.

Отношения между супругами к тому моменту потеплели. Современники отмечали, что они мило общались и вели себя так, будто проводили медовый месяц. Но в Таганроге Александра настигает непонятная и странная болезнь, врачи не в состоянии определить, что происходит с императором. Проболел несколько дней, Александр I умирает 19 ноября 1825 года. Горе Елизаветы было безутешным, от нервного потрясения она слегла.

29 декабря тело Александра I увозят в Петербург. Из-за болезни Елизавета не в состоянии ехать в траурном кортеже. 12 апреля министр двора, генерал-адъютант князь Петр Волконский пишет императору Николаю I из Таганрога, что Елизавета Алексеевна находится в тяжелом состоянии. Тем не менее князь распоряжается возвести вдовствующую императрицу в Санкт-Петербург. Личный врач Елизаветы Конрад Штоффреген настаивает на продолжении лечения в Таганроге. Да и житейская логика подсказывает: зачем отправляться в дальний путь весной, по распутице? Что за срочная причина ехать именно тогда, когда состояние императрицы ухудшилось? Вряд ли князь мог принять такое решение самолично, возможно, он выполнял чье-то указание. Но чье?

Л. Манцони.
Смерть
Александра I
в Таганроге
в 1825 году

БЕЛЁВ

22 апреля 1826 года несколько карет отправляются в путь из Таганрога. Удивляет выбор маршрута, по которому должен следовать кортеж: через Харьков, Орел и Калугу. И тогда, и сейчас кратчайший путь из Таганрога на Москву и Петербург – через Воронеж и Тулу. Зачем Волконский везет Елизавету Алексеевну длинным маршрутом, через Калугу? Причина, однако, была: в Калуге должна состояться встреча с приехавшей в город императрицей-матерью Марией Федоровной. Но почему встречу нужно было организовывать в Калуге, а не в Москве, к примеру? Этот крюк в 200 верст выглядит странным.

В пути Елизавете становится совсем худо. Есть свидетельство ее секретаря Николая Лонгинова, что близость роковой раз-

вязки становится ясна во время остановки в Орле, однако Волконский приказывает двигаться дальше. В царском поезде четыре врача – Штоффреген, Протт, Доберт и Рюль. Но они почему-то не протестуют.

Тем временем в Белёве жители готовятся торжественно встречать царский поезд. У Покровской церкви собралось с хоругвями и крестами городское духовенство. Протоиерей Григорий Покровский описывает события того дня: «Народ все улицы запрудил; со всех сторон двигались гужом к дому на окраине города, назначенному под квартиру ожидаемой царице, густая толпа выдвигались далеко за город по дороге на встречу царскому поезду. <...> как раз к самому закату медленно двигавшийся поезд совсем остановился, версты четыре не доезжая до города, у подгородного села. Отделились наших двое или трое от поезда – капитан-исправник, городничий и еще кто; скачут по дороге, и строго так, но без окриков, народу командуют: «назад! по домам! никакой встречи не будет! по улицам чтобы не сновали; шуму – ни-ни! избави Бог! Государыню тревожить на строго заказано!» Так по всей дороге и по улице до царской квартиры все очистили от народа. А сами стали у подъезда на караул. Стемнело. Народ притих; но по домам не сиделось. Где поближе к царской квартире обыватели выползали потихоньку, чтобы своего начальства не растревожить, становились у своих калиток, кои поплотней к заборам усталились; многие хоть и с опаскою пробирались ближе к царской квартире; насупотив ей все заборы были вплотную народом подперты... Так близи полуночи, еще издали – с самого въезда в улицу, ведущую прямо к подъезду царской квартиры, послышался такой быстрый стук колес, как у почтарей-троечников. Во весь дух поезд пронесся и стал у подъезда! Из передней кареты кого-то высадили и на крыльцо под руки повели; вслед затем из той же кареты бережно вытащили и двое понесли. Суeta поднялась непо-

П.В. Басин.
Портрет
императрицы
Елизаветы
Алексеевны
в трауре

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Д. Доу. Портрет императрицы Марии Федоровны в трауре. 1825–1827 годы

стижимая! Какой-то из царской свиты кричит городничему или кому другому из наших: «Государыне дурно! Священника просит! Живо! Сию минуту! Христа ради скорей!»

Елизавета при помощи слуг проходит в дом. Принимает хлеб-соль от хозяина дома. Ее ведут в спальню, она ложится в кровать. С ней придворные дамы: камермедхен Тиссон и камер-юнгфера Малышевская.

ЗАГАДОЧНАЯ СМЕРТЬ

В четвертом выпуске журнала «Русский архив» на 1904 год были опубликованы рассказы двух очевидцев последнего вечера жизни императрицы. Согласно одному из них, дальше события развивались так: «На предложение камер-юнгферы г-жи Малышевской, не угодно ли будет ее величеству переменить белье, сказала: «Не нужно». И приказала только обтереть себе лицо, шею и затылок. После чего выкушали чашку чая, который пила весьма медленно, и потом изволила скушать ложки четыре саго, делая все сие, как бы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

принуждая себя. Говорила тихо, но скоро, и смотрела на все бегом. Причесав ее величеству косу, г-жа Малышевская оставила ее с дежурной в тот день г-жой Тиссон... <...> В сию ночь государыня не почивала до пяти часов утра, принимая два раза капли и порошки, и спросила около сего времени доктора. Когда Тиссон доложила, что пошлют за ним, государыня сказала, что посылать не нужно, и, подтвердив о сем два раза, заключила тем, что ей очень хорошо и что она хочет уснуть, приказала идти спать и Тиссон. <...> Между тем пришел лейб-медик Рейнгольд, в разговоре с которым о слабости здоровья ее величества прошло довольно много времени, но призыву все

Неизвестный
литограф первой
половины
XIX века.
Аллегория
на смерть
императрицы
Елизаветы
Алексеевны.
1826 год

Белёв. Дом,
где скончалась
императрица
Елизавета
Алексеевна

не было. <...> Тиссон опять решилась войти в спальню и вышла оттуда встревоженная. Необыкновенная белизна в лице государыни и открытый рот весьма ее испугали, что побудило войти в спальню в ту же минуту и Рейнгольда, который по довольном сначала рассматривании государыни через ширмы подошел наконец к кровати. Но монархиня покоилась уже вечным сном. Привезли священника наскоро». Так и осталось загадкой, зачем Мария Федоровна спешила на встречу с невесткой, с которой у нее были непростые отношения. Добавим, что, по свидетельствам тех самых двух очевидцев, по прибытии в Белёв князь Волконский отправил первого гонца в Калугу с сообщением о плохом состоянии Елизаветы Алексеевны. А после смерти вдовствующей императрицы направил к Марии Федоровне второго гонца, который застал ее в 46 верстах от Калуги – на пути в Белёв. По словам одного из очевидцев, Мария Федоровна прибыла в город около «8 часов пополудни», второй говорит о том, что императрица-мать приехала «около 5 часов вечера». Мария Федоровна сразу прошла в спальню, опустилась на колени и долго оплакивала невестку.

Смерть императрицы Елизаветы Алексеевны, как и кончина Александра I, вызвала в Российской империи волну слухов о том, что на самом деле она не скончалась, а приняла постриг. Популярна легенда о том, что кончина ее была инсценировкой, что она и Александр I уговорились вместе погасить свет и уйти в монашество. Говорили, что она под именем Веры Молчальницы провела более двадцати лет в Сырковом монастыре Новгородской губернии...

На стене дома, где умерла Елизавета, установлена мемориальная табличка. Когда я бываю в Белёве, обязательно сворачиваю на Октябрьскую улицу, на которой как раз и располагается бывший дом купцов Дорофеевых. Теперь в этом двухэтажном здании располагается отделение полиции Белёвского района. ■

Павел Матвеевич Ольхин
(1830–1915)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТИ ПРОФЕССИЙ

АВТОР

ЕЛЕНА ПЕТРОВА

ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ ПАВЕЛ МАТВЕЕВИЧ ОЛЬХИН НЕ БЫЛ ТАЛАНТЛИВЫМ ЛИТЕРАТОРОМ, ПЕРЕВОДЧИКОМ, ПОПУЛЯРИЗАТОРОМ НАУКИ, ВРАЧОМ, ХИМИКОМ, ФОТОГРАФОМ И СОЗДАТЕЛЕМ ОДНОЙ ИЗ СИСТЕМ РУССКОЙ СТЕНОГРАФИИ, ЕГО ИМЯ ВСЕ РАВНО НАВЕКИ ОСТАЛОСЬ БЫ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ БЛАГОДАРЯ ТОЙ РОЛИ, КОТОРУЮ ОН СЫГРАЛ В СУДЬБЕ ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКОГО.

4 ОКТЯБРЯ 1866 ГОДА В кабинет Достоевского вошла 20-летняя стенографистка Анна Сниткина. «С первого взгляда Достоевский показался мне довольно старым. Но лишь только заговорил, сейчас же стал моложе, и я подумала, что ему навряд ли более тридцати пяти-семи лет. Он был среднего роста и держался очень прямо. Светло-каштановые, слегка даже рыжеватые волосы, были сильно напояжены и тщательно приглажены. Но что меня поразило, так это его глаза; они были разные: один – карий, в другом зрачок расширен во весь глаз и радужины незаметно. Эта двойственность глаз придавала взгляду Достоевского какое-то загадочное выражение» – так описывала первую встречу с писателем Анна Григорьевна. Именно профессор Ольхин отправил к Федору Михайловичу свою лучшую ученицу, чтобы писатель успел в срок сдать рукопись романа «Игрок». В противном случае Достоевского ждал кабальный договор с издателем Федором Стелловским. Анна Григорьевна блестяще справилась с работой: роман был завершён вовремя. А в феврале 1867 года она стала супругой великого писателя. И кто знает, если бы не профессор Ольхин, встретились бы Федор Михайлович и Анна Григорьевна?

Семья Ольхиных: Анна Катарина, Павел Матвеевич и Матвей Дмитриевич. Фотография К. Даутендея. 1847 (?) год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КОРНИ

Отец профессора Ольхина родился в 1806 году в семье сельского торговца-оптовика, еврея Дмитрия Олышванга, который окончил школу талмудистов в Митаве (ныне Елгава, Латвия) и стал раввином. Матвей был его первенцем и единственным сыном. Он перешел в православие и после крещения принял фамилию Ольхин. Женился Матвей на Анне Катарине Полль, родившейся в Нарве в шведско-немецкой семье. Она была образованной женщиной, владела несколькими языками и хорошо знала немецкую литературу. 19 января 1830 года у Матвея Дмитриевича и Анны Катаринны родился сын, названный Павлом. Супруги тогда жили в деревне Пейпия Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии (ныне – Кингисеппский район Ленинградской области), где Матвей Дмитриевич служил объездчиком таможенной пограничной стражи. Младенца крестили в храме Святого Николая Чудотворца в ближайшем селе Сойкино. Несмотря на то, что село позже исчезло, храм этот сохранился – сейчас он является скитом Александро-Невской лавры. В конце 1830-х годов Ольхины переехали в Петербург, где Матвей Дмитриевич получил должность курьера при Особенной канцелярии Министерства финансов. С начала 1840-х он начал активно заниматься издательской деятельностью и книжной торговлей, и в 1842-м к нему перешла книжная лавка и журнал «Библиотека для

чтения», прежде принадлежавшие разорившемуся книго-торговцу и издателю Александру Смирдину. Книжный магазин Матвея Ольхина находился в доме купца Заветного на Nevskom prospekte, напротив Аничкова дворца (ныне – Nevskiy prospekt, 58).

Поначалу дела у Матвея Дмитриевича шли неплохо. В 1847 году он даже арендовал у Академии наук газету «Санкт-Петербургские ведомости» и стал ее издателем. Напомним, это была первая в истории России газета, которая начала выходить 13 января 1703 года под названием «Ведомости» (поэтому День российской печати отмечается в РФ 13 января. – Прим. ред.). В 1728 году она была переименована в «Санкт-Петербургские ведомости» и передана в ведение Академии наук.

Ольхин арендовал газету вместе с партнером – писателем, переводчиком, критиком, цензором и редактором «Санкт-Петербургских ведомостей» Амплием Николаевичем Очкиным. При Ольхине и Очкине газета

Дом Заветного на Nevskom prospekte. Фрагмент «Панорамы Nevskogo prospekte» В.С. Садовникова. 1830 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Петришуле в Санкт-Петербурге. Начало XX века

обрела новый формат, став «политической и литературной», что было тут же оценено Виссарионом Белинским.

С апреля по июнь 1847 года в четырех номерах газеты в рубрике воскресных фельетонов «Петербургская летопись» были опубликованы заметки Достоевского. В той же рубрике тогда выходили фельетоны графа Владимира Соллогуба, Алексея Плещеева, Эдуарда Губера и барона Федора Корфа. Факт сотрудничества Достоевского с газетой, издававшейся отцом Павла Матвеевича, позволил позже его правнуку Игорю Львовичу Мюллеру предположить, что именно в тот период могло состояться знакомство юного Ольхина с писателем.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ СТУДЕНТ

Разносторонность талантов Павла Матвеевича Ольхина просто поразительна. Он был чрезвычайно одаренным и широко образованным человеком, освоил немало специальностей, казалось бы, между собой совершенно не связанных. «Человеком десяти профессий» назвал его исследователь семейного архива Ольхиных Всеволод Абрамов. Переводчик, литератор, врач, стенограф, редактор, химик, художник-график, полиграфист, фотограф, педагог. И это далеко не полный перечень его занятий.

Первой учительницей Павла была мать, благодаря которой он с детства освоил немецкий язык и усвоил основы русской грамоты. В 6 лет он поступил в подготовительный класс знаменитой Петришуле – первой школы в Санкт-Петербурге – и окончил ее в 1847 году. Эта гимназия была основана в 1709 году при немецкой евангелическо-лютеранской общине Святого Петра сподвижником Петра I, вице-адмиралом, голландцем Корнелиусом Крюйсом.

Еще учась в гимназии, 14-летний Павел Ольхин приобрел опыт переводчика и редактора в журнале «Библиотека для

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Осип Иванович Сенковский
(1800–1858), писатель, критик,
редактор, журналист

чтения», владельцем которого до 1846 года был его отец. Юноша взялся за составление заметок для раздела «Смесь», переводя на русский язык выдержки из интересных иностранных публикаций. А затем в журнале появилась его первая собственная статья — «Частная жизнь древних греков и римлян». Его наставниками в журнальной работе были профессор Санкт-Петербургского университета Осип Сенковский и историк литературы, филолог и энциклопедист Альберт Старчевский, работавшие редакторами «Библиотеки». Уроки не прошли даром: в 17 лет Павел Ольхин перевел роман Вальтера Скотта «Пертская красна-девица, или День святого Валентина» (St. Valentine's Day; or, The Fair Maid of Perth). В 1848 году вышел его журнальный вариант, а затем и отдельное издание.

Любознательность привела Павла Ольхина в специальный гальванопластический класс, открытый в 1842 году при Рисовальной школе на Васильевском острове известным физиком и электротехником, изобретателем гальванопластики Борисом Якоби. В класс набирали всего 10–15 учеников, за тринадцать лет его существования обучение прошло не более 500 человек. Сам Якоби прочитал при открытии класса 12 лекций, на которые собирались полные залы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ольхин успешно освоил курс и позднее подготовил несколько учебных пособий по гальванопластике для детей. В начале 1850-х Павел Ольхин увлекся архитектурой и полтора года посещал занятия архитектурного отделения Императорской Академии художеств, куда поступил вольным слушателем. Однако ни профессиональным художником, ни архитектором он не стал, хотя у него были явные способности к ри-

Венцеслав
Леопольдович
Грубер
(1814–1890),
профессор
Медико-
хирургической
академии,
преподаватель
практической
анатомии

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Борис Семенович Якоби
(1801–1874), немецкий и русский
физик-изобретатель

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Общепонятное
описание строе-
ния челове-
ческого тела, или
Популярная ана-
томия. Сочине-
ние врача Павла
Ольхина. 1860
год. Обложка

сованию. Он ушел из академии по семейным обстоятельствам: банкротство отца, книготорговая фирма которого разорилась в январе 1848 года, ввергло семью в бедственное положение. Так что Павел вынужден был начать зарабатывать. Попытки Матвея Дмитриевича расплатиться с кредиторами продолжались несколько лет. Это подорвало его здоровье, он тяжело заболел и 4 марта 1853 года скончался. Вскоре ушла из жизни и Анна Катарина. Болезни и смерть родителей изменили судьбу Павла Ольхина и повлияли на его решение стать врачом.

В том же, 1853 году он поступил в Императорскую медико-хирургическую академию (ИМХА), где одним из его учителей был знаменитый анатом профессор Венцеслав Грубер. Ему не было равных в описательной анатомии, он опубликовал свыше 600 научных работ и собственноручно изготовил более 5 тысяч анатомических препаратов. От своих студентов Грубер требовал прежде всего активной практической работы. Знания по анатомии пригодились Ольхину, когда он занялся популяризацией врачебной науки. Еще студентом он подрабатывал переводами иностранной медицинской литературы. Наиболее значительный его труд этого периода — перевод четырехтомного сочинения Франсуа Валле «Руководство к терапии», опубликованный в 1857–1859 годах. А в 1860-м вышла книга самого Ольхина «Общепонятное описание строения человеческого тела, или Популярная анатомия». В предисловии к ней он сетовал на отсутствие в России не скучной и доступной для общего понимания литературы по анатомии. Он чувствовал свое предназначение восполнить этот пробел: впоследствии им было написано 11 научно-популярных книг по медицинской тематике. Во время учебы в Медико-хирургической академии Ольхин подружился со студентом МХА

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Александр Бородин со своей
двоюродной сестрой Марией
Готовцевой. 1856 год

Александром Бородиным – будущим известным композитором. Их дружба и переписка продолжались долгие годы. В своих письмах родным из-за границы Александр Порфирьевич передавал поклоны «моим добрым друзьям Ольхиным». Молодых людей многое сближало. Ольхин тоже любил музыку, играл на фортепиано, пробовал и сам сочинять. В академии оба усиленно занялись химией под руководством блестящего химика-органика профессора Николая Зинина. По мнению историка фотографии Александра Китаева, о серьезных познаниях Павла Ольхина в химии свидетельствует то, что ему удалось изобрести петарды для железных дорог, производство которых после испытаний было заказано Министерством путей сообщения. Владельцы пищевых и химических предприятий нередко приглашали Ольхина в качестве эксперта – как специалиста-химика и санитарного врача.

В 1858 году Павел Матвеевич женился на уроженке Митава Софье Карловне Маркузе, окончившей в Петербурге лютеранское Училище Святой Анны (Анненшуле) и работавшей гувернанткой у Ольшвангов. У супругов родились трое детей: Елена, Константин и Александр, крестным отцом которого стал Бородин.

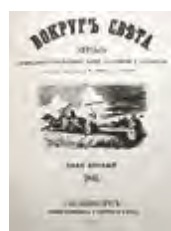

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПОПУЛЯРИЗАТОР НАУКИ

Павел Матвеевич справедливо полагал, что в России не хватает работ, которые популяризовали бы научные знания. «Несмотря на множество отличных популярных сочинений по разным отраслям естественных наук, из которых некоторые вышли в русском переводе, – писал он, – есть еще больше книг по одному названию популярных, но порожденных только книгопродавческой спекулятивностью, в дурном смысле слова, и содержащих или только сухой, скучный перечень дан-

Павел
Матвеевич
Ольхин
с женой
Софьей
Карловной.
Фотография
К. Даутендея.
1858 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Титульный лист
первого тома
журнала «Вокруг
света». 1861 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Маврикий
Осипович Вольф
(1825–1883),
петербургский
издатель и
книготорговец

ных науки в роде подробного оглавления или пустые тривиальные анекдоты». Ольхин решил восполнить пробел.

Павел Матвеевич написал более 70 научно-популярных трудов по разным областям знаний, редактировал свыше 20 журналов и их приложений. Как писал о нем в книге «На книжном посту. Воспоминания, записки, документы» современник Ольхина, историк и журналист Сигизмунд Либрович, «он весь отдался научной литературе, посвятив себя переводам и компиляциям сочинений по истории, географии, естественным наукам, медицине и по разным отраслям технологии, фотографии, стенографии». Либрович относил Ольхина к числу популяризаторов-творцов, которые «не только верно передают чужое своими словами, но и оригинально перерабатывают материал, создают часть его вновь. Для этого, кроме знания, нужен и талант – особый талант». Либрович подчеркивал, что, несмотря на «разнообразие материала, П.М. Ольхин писал всегда только о том, что он тщательно изучил, и потому его работы не носят того отпечатка поверхностности и отсутствия знаний, какими часто страдают всевозможные популяризации».

С 1860 года началось многолетнее сотрудничество Ольхина с известным издателем, книгопродавцем, просветителем и энциклопедистом Маврикием Осиповичем Вольфом. Начиная свое дело, Вольф поставил перед собой цель «обогащать русскую литературу переводами и переделками популярно-научных трудов», в которых, по его мнению, Россия в те годы нуждалась. Таланты и стремления Павла Ольхина как нельзя лучше соответствовали решению этой задачи, так что он стал одним из основных литературных сотрудников Вольфа. Ольхин переведил научно-популярные книги с немецкого, французского и

английского языков. В переводах Ольхина вышли: «Растение и его жизнь» М.-Я. Шлейдена, «Мир до сотворения человека» Ф.А. Циммермана, «Чтения о мнимовредных и мнимополезных животных» К. Фохта, «Многочисленность обитаемых миров» К. Фламариона, «Море. Жизнь в море и у моря» М.-Я. Шлейдена, «Воздух и воздушный мир с его явлениями и обитателями» А. Манжена, «Путешествие по Амуру и Восточной Сибири» А. Мичи и другие. В 1861–1868 годах одновременно с переводами Ольхин редактировал затеянный Вольфом новый журнал – «Вокруг света. Журнал землеведения, естественных наук, новейших открытий, изобретений и наблюдений». В нем публиковались отрывки из трудов зарубежных ученых и записки путешественников. Причем чаще всего в переводах Павла Матвеевича. Его задача заключалась в подборе интересных материалов и их адаптации для российского читателя с необходимыми комментариями и списком дополнительной литературы. Первый номер журнала вышел в январе 1861 года, в следующем году появилось особое ежемесячное приложение – «Природа и землеведение». В 1867-м в нем впервые на русском языке увидел свет переведенный Ольхиным научно-фантастический роман Жюль Верна «От Земли до Луны» (более известен как «Из пушки на Луну»). В 1870 году Вольф издал его отдельной книгой. Ольхин издавал у Вольфа и собственные сочинения. Одно из них – «Карлсбад: описание карлсбадских вод для врачей и больных». Брошюра была составлена с использованием рекомендаций местных докторов. Наряду с описанием карлсбадских источников и замечаниями об их целебном действии, показаниях и противопоказаниях книга содержала множество полезных практических советов: выбор времени года для лечения, правиль-

Санкт-Петербург. Гостиный двор на Невском проспекте, где располагался книжный магазин М.О. Вольфа. Начало XX века

Обложка романа Ж. Верна в переводе П.М. Ольхина (Изд. М. Вольфа, 1870)

Игры и занятия. Книга П.М. Ольхина из серии «Часы досуга». 1870 год

Анна Григорьевна Достоевская, урожденная Сниткина (1846–1918), жена писателя. 1868–1869 годы

Предоставлено М. Золотаревым

ное употребление воды, пищи и напитков, подбор одежды для отдыха на курорте и т.д. Вместе с Вольфом Ольхин занимался изданием и детской литературы. Павел Матвеевич был редактором сборника развивающих занятий для детей «Часы досуга. Игры и занятия для всех возрастов». В 1871 году в Петербурге было создано Фребелевское общество, объединившее сторонников дошкольного воспитания, в которое Ольхин немедленно вступил. В 1872-м он открыл на Литейном проспекте магазин «Забава и Дело», где продавались игры, игрушки и материалы для поделок. Магазин просуществовал десять лет. Еще одной важной сферой деятельности Павла Матвеевича стала стенография. Еще в 1850-е годы Ольхин, постоянно работавший с большим объемом текстов, изучал возможности адаптации различных стено-

графических систем к русскому языку. В итоге свой выбор он остановил на системе немецкого стенографа Франца Габельсбергера. В 1860-е годы Ольхины жили в Нюрнберге, где Павлу Матвеевичу было проще своевременно подбирать и переводить зарубежные материалы для журнала «Вокруг света». Стенографию он намеревался использовать только для ускорения работы. Однако затем решил поделиться своим опытом: в 1864 году было издано «Руководство к русской быстрописи». Позднее он издал «Справочные листки для изучающих быстропись» и «Руководство к русской стенографии по началам Габельсбергера». Справедливости ради заметим, что это были не первые учебники: к тому времени в России уже было адаптировано несколько французских, английских и немецких систем стенографии. Их авторы издавали пособия и организовывали курсы стенографии в различных городах империи. В 1865–1877 годах Ольхин также вел стенографические курсы по своей системе при 6-й петербургской гимназии. Именно их и посещала Анна Сниткина. И именно благодаря Павлу Матвеевичу состоялось ее знакомство с великим писателем. Кстати, на венчание Достоевского и Сниткиной были приглашены супруги Ольхины и их старший сын, Константин...

Предоставлено М. Золотаревым

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«УЧИТЕЛЬ ВСЕХ РОССИЙСКИХ ФОТОГРАФОВ»

Павла Матвеевича называли «маститым пионером русской фотографической литературы», «учителем всех российских фотографов», «видным деятелем по фотографии». В 14 лет Ольхин познакомился с дагеротипистом Карлом Даутендеем, приехавшим из Германии в Санкт-Петербург в октябре 1843 года. Знакомство переросло в дружбу. У Даутендея не было разрешения на работу в России, его средства вскоре истощились, и от отчаяния он намеревался даже продать свое оборудование. В своих «Записках» Павел Матвеевич вспоминал, что знакомые посоветовали Даутендею поселиться у его деда и бабушки Ольшвангов, сдававших жильё внаём в своем доме на Большой Конюшенной улице. Дед Ольшванг ссудил фотографа деньгами и помог выправить бумаги на занятие дагеротипией. Постепенно дела Даутендея стали налаживаться, он открыл фотоателье на Невском проспекте. Как отмечает Александр Китаев, агентство печатавшей рекламу Даутендея газеты «Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции» располагалось в книжном магазине Матвея Дмитриевича Ольхина. Позднее большие

рекламные статьи публиковались и в издаваемых им «Санкт-Петербургских ведомостях». В августе 1844 года младшая дочь Дмитрия Ольшванга от второго брака, 18-летняя Анна, тетка Павла Ольхина, стала женой Даутендея. Павел Матвеевич был крестным отцом двух дочерей фотографа. К сожалению, брак этот закончился трагически: в 1855 году Анна покончила с собой. В октябре 1852 года, когда Ольхин, оставив занятия в Академии художеств, искал работу, Даутендей предлагал ему войти в его дело и взяться за изготовление фотографий. Однако Павел Матвеевич компаньоном фотографа не стал, но, собрав нужную сумму для реактивов и оборудования, в 1861 году приступил к самостоятельным фотографическим опытам. Позже эти исследования нашли отра-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

П.М. Ольхин. Автопортрет с внучками Софьей и Агнесой Визенталь. Начало 1900-х годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Журнал «Фотографический вестник», издававшийся под редакцией П.М. Ольхина

Карл Даутендей. С живописного портрета работы неизвестного художника. Около 1850 года

жение в нескольких книгах Ольхина по фотографии: «Руководство к химической лабораторной технике в маленьких лабораториях, особенно светочувствительных», «Фотография для начинающих и любителей», «Фотографирование цветов» и других, а также на страницах журнала «Фотографический вестник», редактором которого он был до 1911 года. По отзывам современников, журнал был «небольшой по объему, скромный по виду, доступный по цене даже самому скромному кошельку», но заслуживал «полного внимания и должен был быть в руках у каждого любителя, так как редактор выбирает для его страниц лишь наиболее интересное и применимое на практике». Когда в 1889 году V отдел по светописанию и ее применениям Императорского русского технического общества (ИРТО), почетным членом которого Ольхин со временем стал, готовил юбилейную фотографическую выставку к 50-летию изобретения светописания, Павел Матвеевич вошел в распорядительный комитет по ее организации. А в самом начале 1900-х годов он сделал одну из первых в России цветных фотографий, запечатлев себя вместе со своими внучками – Софьей и Агнесой Визенталь.

Павел Матвеевич Ольхин скончался 1 августа 1915 года и был похоронен на Стрельненском кладбище в Петербурге. Могила его не сохранилась. На заседании отдела ИРТО по светописанию, посвященном его памяти, видный специалист в области фотографии профессор Николай Ермилов сказал: «Отдавая кесарю кесарево, мы должны признать за П.М. Ольхиным не только старейшего фотографа-любителя, но и старейшего учителя в России современной светописания, которому многие из нас должны сказать глубокое русское спасибо за те сведения, которые он издал на русском языке». Эти слова в полной мере можно отнести и ко всей многогранной и яркой деятельности Павла Матвеевича Ольхина. ■

ПОД ЗНАКОМ ЛЬВА И ЕДИНОРОГА

АВТОР

ИРИНА ИВИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КОЛДУНЫ, ЕРЕТИКИ, БОГОХУЛЬНИКИ – КАКИМИ ТОЛЬКО ЭПИТЕТАМИ НЕ НАГРАЖДАЛИ ПЕРВЫХ КНИГОПЕЧАТНИКОВ! ДАЖЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ЦАРЯ НЕ МОГЛО УБЕРЕЧЬ ИХ ОТ ПРЕДРАССУДКОВ.

УШЛЫЕ ЗАЗЫВАЛЫ, приглашающие на экскурсии по Московскому печатному двору, нет-нет да и отрекламируют его как место, где хранилась легендарная библиотека Ивана Грозного. Но Либерия, которой так гордился царь, скорее всего, располагалась в подвалах Кремля. Да и вряд ли книжное собрание, греческий и

латинский костяк которого якобы привезла в Москву Софья Палеолог, выжило в череде московских пожаров. По крайней мере, ни один из энтузиастов, бравшихся за поиски Либерии, так и не добился успеха. И все же Печатный двор связан с Иваном Грозным напрямую. Правда, совсем по другой причине.

ШТАМБА ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

Минула уже сотня лет с тех пор, как Иоганн Гутенберг додумался набирать текст из кубиков-литер, а не вырезать его постра-

Памятная доска на главном здании Историко-архивного института

Казани и основания там православной епархии, проблема обострилась: царь повелел закупить для новых церквей священные книги. И тут выяснилось, что большинство из них испорчены невежественными переписчиками и не годились для богослужений! Правитель, поддержанный митрополитом Макарием, приказывает начать в Москве строительство Печатного двора, чтобы лично следить за качеством книг и издавать их большими тиражами. На Никольской улице, напротив церкви Святых Жен-Мироносиц, возникает первая в России государственная типография. В знак особого царского расположения уже тогда постройки могли украсить эмблемами со львом и единорогом – геральдическими символами власти. Этот герб, столь любимый Иваном IV, в его правление нередко заменял

государственный с двуглавым орлом, принятый еще дедом царя, Иваном III. Становится традиционным этот знак и для Московского печатного двора: он используется в декоре зданий типографии разных эпох и встречается на переплетах выпущенных здесь книг.

В апреле 1563 года дьякон кремлевской церкви Николы Гостунского Иван Федоров и его помощник Петр Тимофеев Мстиславец начинают работать над книгой «Деяния апостольские, послания соборные и святого Павла послания». 1 марта 1564 года Апостол наконец выходит в свет.

Кем же были первые русские книгопечатники и откуда они взялись? По всей видимости, мастера были знакомы митрополиту Макарию: еще будучи архиепископом Новгородским, владыка вел службы в церкви Николы Гостунского. Правда, сам митрополит не увидел Апостол – он умер в конце 1563 года.

Судя по тому, что за границей Федорова называли Москвитиным, вполне возможно, что родился он в столице. Некото-

Федоровский
Апостол –
первая точно
датированная
русская книга

нично на досках для оттисков, однако на Руси продолжали по старинке переписывать книги от руки. Работа писцов была делом богоугодным и прибыльным, но тормозила развитие грамотности и множила ошибки в текстах. Раз появившись по невнимательности или недостатку знаний, ошибка могла веками кочевать из книги в книгу. Так, прибывший из Афона в Москву еще в 1518 году Максим Грек, которому Василий III поручил разбор царской библиотеки, поразился количе-

ству ошибок в богослужебных текстах и нашел в них погрешности против основных догматов веры.

На Стоглавом соборе 1551 года молодой царь Иван IV заявил о необходимости ревизии богослужебных рукописей и их сверки с «добрыми» переводами. Собор запретил продажу неправленных книг и предписал изъять их из обращения, но на практике выполнить это требование оказалось почти невозможно. Год спустя, после взятия Иваном Васильевичем

Печные изразцы
с изображениями
гербов
в Книгохрани-
тельной палате

рые исследователи, впрочем, пытаются связать его происхождение с Польшей или утверждают, что в Краковском Ягеллонском университете русский первопечатник получил степень бакалавра свободных искусств. Эта гипотеза, вероятно, возникла с легкой руки советского историка печати Евгения Немировского, заведовавшего Отделом редких книг Ленинки. И им же самим была поставлена под сомнение. Позже ученый писал: готовя очередную монографию о немецком типографе Швайпольте Фиоле, он просматривал списки выпускников Краковского университета и обнаружил среди бакалавров 1532 года некоего Ioannes Theodorus Moscus,

Памятник
Ивану
Федорову
в Москве

которого поспешили отождествить с Федоровым. Однако вслед за именем в скобках стояла поздняя приписка: «каноник из Красностава». Мог ли один и тот же человек быть дьяконом в Москве и служить при католическом епископе в Польше? К тому же впоследствии свою эмиграцию в Литву первопечатник опишет как «изгнание от земли и отечества и от рода нашего» и отъезд в «страны незнаемы». Стал бы он, отучившись в Польше, так характеризовать эти края?

О Петре Мстиславце известно и того меньше. Принято считать, что родился он в городе Мстиславле, в те годы входившем в состав Великого княжества Литовского, а ныне — Белоруссии.

Проба не-пера

Апостол считают первой напечатанной в России книгой, но это не более чем исторический штамп. Мастерски исполненный и на многие годы ставший законодателем русской печати, едва ли он мог быть первенцем типографов, которые учились ремеслу буквально на ходу.

Ученые установили, что до появления Апостола в Москве в период с 1553 по 1564 год было выпущено не менее семи изданий, не датированных и напечатанных без предисловий и послесловий и потому получивших название «безвыходных».

Атрибутировать их удалось только по водяным знакам на бумаге, переходящим из книги в книгу характерным печатным элементом и вкладным записям, сделанным владельцами при передаче книг в дар. Древнейшая из найденных записей, обнаруженная в так называемом Четвероевангелии, относится к 1559 году (четыре года до издания Апостола!) и сообщает, что некий Иван Клементьев положил книгу «в Пречисту на Каменке».

Апостол Ивана Федорова можно назвать лишь первой точно датированной русской печатной книгой.

Считается, что безвыходные издания были выпущены не на Печатном дворе, а в какой-то иной типографии, за которой закрепилось название «Анонимная». Возможно, она находилась на территории Кремля, не исключено, что при церкви Николы Гостунского. Вероятно, из круга работавших там печатников вышли и Федоров с Мстиславцем, точно бывшие не единственными. В царской грамоте 1556 года упоминается,

Узкошрифтное Четвероевангелие, вероятно, первая книга, напечатанная в России

например, мастер печатных книг Маруша Нефедьев, которого отправили в Великий Новгород оценивать качество камня для изготовления барельефов в одной из кремлевских церквей. Также умельцу было поручено привезти в Москву резчика Васюка Никифорова, о котором он рассказывал царю. Маруша знаком с местными мастерами — не был ли он сам новгородцем?

Под чьим покровительством находилась Анонимная типография? За первые десять лет работы мастера экспериментировали с заставками и орнаментами, сменили четыре шриф-

та, что каждый раз требовало резки новых пунсонов и изготовления литер. Добавим к этому покупку типографского оборудования и бумаги — мало кто даже из знати мог позволить себе такие расходы. Печатники наверняка находились на гособеспечении. Да и без согласия и надзора царя не могло быть и речи о начале книгопечатания в стране.

Большинство исследователей склонны связывать работу Анонимной типографии с деятельностью членов Избранной рады, в первую очередь с автором «Домостроя»,

священником Сильвестром, и Алексеем Федоровичем Адашевым. Известно, что новгородец Сильвестр владел мастерской по переписке книг. Кажется вполне логичным, что к началу 1560-х годов попавшие в немилость приближенные царя лишились своей типографии. Пришлось создавать новую, привлекая талантливых печатников. Но это — лишь предположение.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МАСТЕРА

Не совсем ясно, чей опыт московские первопечатники взяли за основу. Английский дипломат Джайлс Флетчер, побывавший в Москве в 1588–1589 годах и оставивший записки о поездке, писал, что первый печатный станок для типографии был привезен из Польши. Однако в приемах русских мастеров прослеживается влияние итальянских, особенно венецианских, традиций книжной печати. Да и типографская терминология, сохранявшаяся в обиходе вплоть до XIX века, была заимствована из итальянского языка: даже сама типография называлась штамбой (от ит. *stampa* – печать, печатание), а не

более свойственной для Центральной и Западной Европы друкарней.

Производственный процесс печати книг на Руси был схож с европейским. Сначала изготавливались шрифты: вырезался стальной пунсон – выпуклое зеркальное изображение буквы или знака. Его клали на металл и били молотком – так элементы выбивались на пластинах, из которых получали шрифтовую матрицу. Ее заливали специальным сплавом, а затем вынимали готовые литеры. Рисунки и орнаменты на первых этапах печатались отдельно с резных деревянных форм.

Для зарождавшегося русского типографского дела был характерен

Копия
печатного станка
в экспозиции
Александровской
слободы

Фрагмент Триоди
Андроника
Невежи

метод двухкрасочной единовременной печати, отличавшийся от европейского. Для каждого цвета западные мастера изготавливали отдельные штампы, а в Москве пользовались одним и тем же оттиском. Сначала на форму наносилась черная краска, затем литеры, которые должны были дать красный оттиск, протирались и на них наносилась киноварь. Так за один прокат наносились и черный, и красный цвета, а на странице можно было окрасить сразу много букв. Кроме того, если в Европе двухкрасочную печать использовали в декоративных целях, то в России она чаще носила навигационный характер: обозначала заголовки, указания, индексы и др.

Схема работы на Печатном дворе была следующей: сначала объявлялся царский указ о будущей книге, затем священник совершал молебен. Отпускались материалы для печати, брошюровки и переплета, большая их часть, за исключением заграничных бумаги и киновари, закупалась у местных торговцев. По завершении печати экземпляры в самых роскошных переплетах подносились царю, а с конца XVI века и патриарху. Рассчитывалась цена за одну штуку, и тираж рассылался в лавки, церкви и монастыри с требованием передать в Печатный приказ деньги за книги. Сбор составлял лишь себестоимость издания, прибыль Печатный двор, работавший во славу Божию и государеву, не получал. Первopечатники были универсалами: вырезали пунсоны, штамповали матрицы, набирали текст из литер, тиснили его, переплетали книги. Лишь с XVII века за каждый этап работы стали отвечать более узкие специалисты. То, какой огромный путь был проделан русскими печатниками всего за десять лет, видно даже при сравнении предположительно первых книг Анонимной типографии с изданиями Ивана Федорова. Печатавая Четвероевангелие, мастера лишь осваивали технику: на пробельных элементах порой встречаются кляксы, а на полях видны отти-

ски шпаций и бабашек. В поздних безвыходных книгах, и уж тем более в напечатанных Федоровым, ничего подобного нет. Апостол 1564 года печатался красивым шрифтом на основе полууставного письма XVI века, на плотной клееной бумаге, строки и страницы оттиснуты ровно, большая часть красных литер отштампована без брака.

В 1565 году Федоров и Мстиславец печатают Часовник – книгу небольшого формата с повседневными молитвами, которую в те времена использовали для обучения грамоте. Спрос на него оказался так велик, что уже месяц спустя пришлось издать второй тираж. Но поскольку Часовники буквально зачитывали, до наших дней дошло крайне мало экземпляров, долгое время книга считалась утраченной. Ее первый экземпляр в России был обнаружен лишь в середине XIX века.

Несмотря на благую миссию, первопечатники нажили немало врагов, особенно среди терявших доход переписчиков книг. Да и некоторые духовные лица были недовольны распространением книжной печати, видя в ней, по своему невежеству, ересь. Невзирая на покровительство Ивана IV, первопечатников преследовали. Флетчер в своих записках замечает, что вскоре после выхода Часовника Московский печатный двор был сожжен, а книгопечатание приостановилось. Но был ли пожар на самом деле? Академик Михаил Тихомиров отмечал, что Флетчер писал о поджоге спустя почти четверть века после предполагаемого события, основываясь на слухах, и мог что-то перепутать. Быть может, имелся в виду пожар 1571 года, разразившийся при нашествии на Москву хана Девлет Гирея?

Не исключено, что когда-то отыщутся и другие книги, выпущенные первопечатниками в 1565–1568 годах, и версию о том, что на эти годы работа Печатного двора была прекращена, опровергнут. Ведь есть же предположения, что Федоров успел издать в Москве еще Евангелие и Азбуку...

Памятник
Ивану Федорову
во Львове

НЕ СОКРЫТЬ В ЗЕМЛЕ ТАЛАНТ

Так или иначе, Федоров и Мстиславец оказываются за рубежом, но вместе с печатным станком, матрицами и наборами шрифтов! Видимо, их бегство из Москвы не было тайным, хотя бы потому, что перевезти на нескольких телегах казенное оборудование, весившее более центнера, было бы весьма проблематично. И это во время Ливонской войны!

Есть версия, что ко двору гетмана Григория Ходкевича, поддерживавшего литовскую автономию, печатники попадают по воле Грозного. Ее сторонники ссылаются на анонимную брошюру середины XVIII века, в которой утверждается, что литовский магнат просил Ивана IV прислать ему друкарню и друкаря, чтобы печатать богоугодные книги. Сам же Федоров в послесловии ко львовскому Апостолу напишет, что его из зависти и желания погубить «Божие дело» преследовали на-

чальники и церковные иерархи, но не государь. Возможно, Иван IV, опасаясь за судьбу первопечатников, решил отправить лучших из них в безопасное место. При этом выпущенные впоследствии книги к Грозному попадали: экземпляр Острожской Библии, например, он дарит английскому послу.

В 1569-м мастера печатают в Заблудове Учительное Евангелие, после чего Мстиславец решает начать собственное дело и уезжает в Вильну. Чуть позже Федоров один издает Псалтырь с Часословцем. В том же, 1569 году заключается Люблинская уния, по которой Литва объединилась с Польшей в новое католическое государство – Речь Посполитая, положение православных в стране становится шатким. Ходкевич запускает типографию, взамен предлагая Федорову земли в своих владениях. Печатник от столь щедрого подарка отказался, заявив, что его дело – сеять духовные семена и он не хочет скрыть в земле талант, дарованный Богом.

Федоров уезжает во Львов и, обивая пороги меценатов, пытается основать там первую частную типографию. С большим трудом собрав денег, в 1574 году он печатает второй Апостол и, вероятно, Азбуку, обнаруженную учеными после Второй мировой войны. Позже мастер принимает предложение киевского воеводы Константина Острожского и в городе Остроге открывает еще одну типографию, заложив свой львовский типографский станок ростовщикам. Острожский планировал учредить на южнорусской земле по примеру иезуитских училищ греко-славянскую школу для усиления позиций православия и задумал масштабный проект – напечатать первую Библию на церковнославянском языке. После выпуска пробного Нового Завета с Псалтырью Федоров в 1581 году справляется и с этой задачей: Острожскую Би-

В 1614 году царь Михаил Федорович вызывает печатников обратно в Москву. Поначалу им приходится работать в наскоро созданной Дворцовой типографии Кремля, но уже в 1620-м возрожденный Печатный двор открывается на Никольской улице. Государь выстроил две богато украшенные каменные палаты, вокруг которых размещались вспомогательные деревянные помещения: рисовальная, резная, словолитная и переплетная мастерские, столярня, кузница, рудня...

К середине XVII века на Печатном дворе трудилось около 150 человек. Ремесло типографов становится все более специализированным, один печатный станок обслуживает целая команда мастеров: два наборщика литер, четыре печатника-тередорщика, четыре наносящих на форму краску батырщика и один разборщик. Отпечатанные листы отправлялись к переплетчикам. Поступавшие в продажу книги облачали в простые «одежки», а тома для царских особ и знати оформляли с роскошью: золотили обрезы, инкрустировали переплетные крышки драгоценными камнями, ставили красивые заставки, вместо обычной кожи использовали дорогой сафьян. Немалую роль в жизни Печатного двора играла Правильная палата, на современный манер – редакторско-корректорский отдел. Еще со времен патриарха Филарета, с его благословения и по указу его сына-государя, при типографии из числа образованных духовных и светских лиц собиралась комиссия справщиков. По «добрым» спискам они сличали богослужебные книги и выискивали ошибки. За эталоны принимались древние рукописи старославянских книг из библиотек авторитетных монастырей. До середины XVII века к греческим оригиналам текстов не обращались: грамотных специалистов, способных на должном уровне переводить святые книги и делать правки, найти было не просто. К тому же существовало убеждение, что Константинополь

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

После отъезда Ивана Федорова за границу оставшиеся в Москве типографские материалы переходят к мастеру Андронику Тимофеевичу Невеже, в 1568 году возобновившему книгопечатание в столице. На некоторое время Печатный двор вслед за царским переезжает в Александровскую слободу, где возникает первая русская провинциальная типография. В следующие полвека штамба переживает несколько разрушительных пожаров, а в 1612 году, во время нашествия польских интервентов, выгорает дотла. Но мастер Никита Федорович Фофанов успел эвакуировать «печатную избу» в Нижний Новгород, где уже формировалось народное ополчение. Там издали 12-страничную брошюру о событиях Смутного времени – «Нижегородский памятник».

Древние колонны стояли по обеим сторонам от главных ворот Печатни еще во времена Михаила Федоровича

Соборное уложение Алексея Михайловича, изданное на Печатном дворе в 1649 году

блию, лебединую песню первопечатника, сразу окрестили одной из лучших на тот момент книг. Вскоре Федоров был вынужден вернуться во Львов, где умирает в бедности в 1583 году. Мастера похоронили в Онуфриевском монастыре, в котором в советское время работал названный в его честь музей. Сегодня во Львове память о первопечатнике стараются стереть. Полиграфический институт, носивший имя Ивана Федорова, теперь величается Украинской академией печати. А монастырь Святого Онуфрия в 1990 году захватили униаты-базилиане: варварски выселив федоровский музей, они нанесли большой урон уникальной книжной коллекции. Собранию несколько раз пришлось сменить прописку, пока его не взяла на баланс Львовская галерея искусств. Сейчас оно является основой Музея искусства старинной украинской книги – вновь ни слова о Федорове! Более того, оспаривается и статус Ивана Федорова как львовского первопечатника. Правда, до сих пор не было представлено ни одного издания, выпущенного в городе ранее. Да и на могильной плите мастера было выбито: «Друкаръ книг пред тем невиданных»...

после захвата турками в 1453 году потерял чистоту веры. Но иерархи церкви подчеркивали необходимость этого. Так, киевский митрополит Петр Могила предлагал Михаилу Федоровичу прислать в Москву учителей греческой и латинской грамоты – царь инициативу не поддержал. На другом полюсе оставались консервативные церковники, считавшие, что в святых текстах, по которым ведутся богослужения, по определению не может быть ошибок.

Пример того, как, казалось бы, малозначительное изменение текста обернулось настоящей трагедией, описывает в монографии «История книги на Руси» историк печати Анатолий Бахтиаров. Один из первых справщиков, архимандрит Дионисий, которому в 1616 году царь поручил проверку Требника, за полтора года работы изучил около 20 различных списков книги. Выяснилось, что в чине великого освящения воды на день Богоявления Господня в молитве «Освяти воду Духом Твоим Святым и огнем» последнее слово оказалось добавлением, в одном из списков написанным на полях рукописи, а в другом – поверх строки. Дионисий исключил его из новой редакции, но решил спросить разрешения высшей духовной власти. Однако недоброжелатели архимандрита оклеветали его перед патриархом Филаретом и обвинили в ереси. В итоге справщик, заключенный в Новоспасский монастырь, пережил лишения и унижения – в особенности от людей, чья работа была связана с огнем: кузнецов, поваров, мастеровых. Дионисий смиренно переносил испытания до тех пор, пока в Москву не прибыл патриарх Иерусалимский Феофан, в беседе с Филаретом оправдавший правку Требника. Окончательно обвинения с архимандрита были сняты в 1625 году, когда патриарх Московский получил грамоты от иерусалимского и александрийского «коллег» с переводами греческих текстов Требника, в которых действительно речь об огне не шла. Слово из молитвы исключили.

Памятная записка в Правильные о посещении палат Александром II

Изразцы с фантастическими птицами в Правильной палате Теремка

Коренной перелом в отношении к правам святых текстов произошёл в правление Алексея Михайловича, при дворе которого образовался кружок влиятельных клириков, ратующих за исправление ошибок. Среди них был и будущий патриарх Никон, чья реформаторская деятельность в итоге вылилась в церковный раскол. В конце 1653 года штамба по царскому указу перешла в ведение патриарха Никона, а уже в следующем году в Москве разразилась страшная чума, вскоре охватившая всю Центральную Россию. В народе говорили, что бедствие стало карой Божьей за вмешательство в дела Церкви, в том числе за исправление книг.

В ТЕРЕМКЕ

Для библиотеки Печатного двора в массовом порядке приобретаются книги, включая греческие издания. Патриарх Никон отправляет на Афон экспедицию во главе с иеромонахом Арсением Сухановым, которая привозит более 500 греческих рукописей. Печатный приказ выкупает литературу из монастырей, церквей, домашних собраний, нередко книги жертвуют и иностранцы, прибывающие к царскому двору. Книгохранилище Печатного двора становится самым полным в стране, и при его библиотеке в 1679 году царь Федор Алексеевич открывает училище, из которого позже выросло первое высшее учебное заведение России – Славяно-греко-латинская академия. Старое каменное здание Печатного двора решают перестроить: артель каменщиков Степана Дмитриева и Ивана Артемьева частично разбирает примыкавшую к Китайгородской стене Большую палату и возводит новое строение на более древнем основании, подклеты которого, возможно, помнят первых книгопечатников. Нижний этаж отводят под рудню, а на верхнем с правой и левой стороны от украшенной изразцами печи распо-

Изображения знаков зодиака в Правильне, вероятно, скрывают более ранние росписи

лагают Книгохранительную и Правильную палаты. Как сообщалось в расходных книгах Печатного приказа, придворный иконописец Леонтий Иванов расписал их снаружи и изнутри. Даже чуланы библиотеки были богато украшены, а под редкие издания изготовили резные ящики с позолотой. В каменных входных киотах находились иконы. Правильная палата была украшена листовым золотом и серебром и расписана растительным орнаментом. Над одним из окон вместо цветка было изображено бородатое львиное или человеческое лицо, а на голубых

сводах – золотые солнце и месяц в россыпи звезд. Это место, прозванное Теремком, сохранилось до наших дней. Каменные палаты XVII века расположены во дворе основного здания Синодальной типографии, перестроенного в 1814 году по проекту архитектора Ивана Мироновского. Ныне в сводчатом бело-голубом дворце в псевдоготическом стиле с традиционными львом и единорогом над главным входом располагается Историко-архивный институт РГГУ. А маленький Теремок скрыт от толп зевак, проходящих по Никольской улице. Но это не уберегло

На Никольской
улице

его от разрушений времени: в своем труде «Древние здания Московского печатного двора» археолог, инспектор типографии Василий Румянцев писал, что к началу предпринятой им в 1867 году реставрации палат штукатурка на потолке Правильни была окончательно перетерта, а рисунок уничтожен – оставались лишь следы голубой краски. Реставраторы расчистили верхние слои штукатурки и открыли частично сохранившуюся древнюю хоромную живопись Леонтия Иванова. Также Румянцев составил описание старинных книжных фондов и разобрал типографский архив. В 1872–1875 годах под руководством архитектора Николая Арглебена был декорирован выходящий на Китайгородскую стену фасад и перестроено крыльцо Теремка, а палехские мастера расписали в русском стиле интерьеры палат. Видимо, примерно в это же время на сводах появились не совсем понятные круги с символами знаков зодиака: скорее всего, под ними сохранились более ранние росписи, но что на них изображено – загадка. По окончании работ типографию посетил император Александр II, о чем повествует памятная надпись в золотом картуше возле двери Правильни.

Первый этаж
Теремка

ГРАЖДАНСКИМ ШРИФТОМ

В императорской России ремесло рукописных книг постепенно уходит в прошлое. Тем не менее служивший в Петербургской Академии наук немец Иоганн Петер Коль поражался числу русских, зарабатывавших на жизнь переписыванием рукописей. Активно издаются не только богослужебная и учебная литература, но и светские книги: до открытия второй российской типографии, в 1711 году в Петербурге, Московский печатный двор выпустил около 700 изданий.

В правление Петра I вторая типография отметилась важным событием: в Петербурге 17 декабря 1702 года выходит первая русская печатная газета – «Ведомости». Первый номер, известный лишь по рукописному оригиналу, к сожалению, не сохранился; регулярное издание газеты берет отсчет с 13 января 1703 года. Император лично занимается разработкой нового гражданского шрифта, беря за основу начертания упрощенной кириллицы и латиницы. Перебрав немало вариантов, Петр вычеркнул из алфавита «кси», «пси», «омега» и «от», выровнял линии и штрихи. В 1707-м на Печатном дворе были отлиты первые литеры гражданского шрифта, а в следующем году с его использованием выпущена первая книга – «Геометрия славенски землемерие». Что интересно, «Ведомости» вплоть до 1717 года издаются то одним, то другим шрифтом попеременно. В 1721 году Печатный двор передают в ведение Святейшего синода, и с тех пор он начинает именоваться Московской синодальной типографией.

Количество печатен в стране растет, после указа Екатерины II о «Вольных типографиях» 1783 года развивается и частная инициатива, впрочем, пресеченная императрицей уже в 1796-м. Однако Александр I в начале своего правления вновь разрешает негосударственные типографии. Примечательно, что и в это время шумная Никольская оказа-

Интерьер Книго-
хранительной
палаты

лась в гуще событий: на улице стали открываться книжные лавки, а вокруг бродили литераторы-поденщики, ищущие, кому бы по сходной цене предложить свой нехитрый труд. Сегодня же Никольская, скорее, гастрономическая улица: книжная лавка здесь осталась только одна, и расположена она при РГГУ, все в том же здании бывшей Синодальной типографии.

До революции типография использовалась по прямому назначению. В начале XX века после нескольких успешных выставок в Теремке был открыт еще и Музей печатного дела в России. В экспозиции были представлены старинные печатные станки,

словолитные формы и матрицы, походная мини-типография Петра Великого.

Пришедшие в 1917 году к власти большевики, сознавая необходимость взять под контроль всю печать, поспешили занять более прогрессивные производства. Как, например, оснащенные последними новинками техники полиграфкомбинаты издателя Ивана Сытина (см.: «Русский мир.ру» №12 за 2022 год и №1 за 2023 год, статья «Книжный магнат»). В обветшавшем здании Синодальной типографии расположился Гознак, а ее богатые книжные фонды и архив в 1920-е годы передали в Государственный исторический музей и Библиотеку имени Ленина.

Аудитория
в главном
здании
Историко-
архивного
института РГГУ

БУЙСТВО «КРУЖКИ»

С 1931 года комплекс зданий находится в ведении Историко-архивного института, ныне относящегося к РГТУ. Под учебные нужды приспособили и старинные каменные палаты: в них провели отопление, на втором этаже справа от входа расположили Кабинет архивоведения и истории, а слева – кафедру вспомогательных исторических дисциплин. Многие студенты позже с теплом вспоминали, какая по-настоящему историческая атмосфера царил на занятиях в сте-

нах памятника XVII века! В конце 1940-х и в 1990-е годы Теремок пережил реставрации, но многое сделать еще не удалось. Уникальный комплекс бывшего Печатного двора ждет обновления. Особенно бедственным его положение стало после варварского нашествия пивного бара «Кружка», которому университет в конце 1990-х – начале 2000-х передал в аренду Теремок, потеряв к нему доступ. Цель была благая: обустроить столовую для студентов, но привело это к печальным последствиям. Хозяева бара прове-

Вид на Большой театр с сохранившейся части Китайгородской стены

ли незаконную перепланировку, расширили оконные и дверные проемы, уничтожили винтовую лестницу и сделали пристройку для хранения холодильников... На уникальном остатке Китайгородской стены, с которого открывается вид на Большой театр, «Кружка» организовала летнюю террасу. Университет долго вел судебную тяжбу, пока в 2015 году не вернул себе палаты. Долгое время на память о «Кружке» здесь оставалась барная стойка – как шутили, самого Ивана Грозного! Сегодня в бывший Печатный двор можно попасть с экскурсией – этим заведует Мультимедийный историко-культурный центр имени Юрия Валентиновича Кнорозова – советского ученого, дешифровавшего письменность индейцев майя. Периодически силами преподавателей и студентов РГТУ возобновляются археологические работы, но вновь и вновь их инициатива сталкивается с препятствиями: то от чиновников приходит запрет на работы, то не хватает финансирования, то у археологов не находится времени на объект. А ведь царская друкарня хранит еще столько секретов... ❶

Археологические работы в бывшей Печатне

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ХРУПКАЯ КРАСАВИЦА В СИНЕМ ПЛАТЬЕ, В ГУСТЫХ ТЕМНО-КАШТАНОВЫХ ВОЛОСАХ ПРЯЧЕТСЯ КРАСНЫЙ ЦВЕТОК. ОТ ПОРТРЕТА ИЗЯЩНОЙ МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ КИСТИ АКАДЕМИКА ЖИВОПИСИ ИВАНА КУЗЬМИЧА МАКАРОВА ТРУДНО ОТВЕСТИ ВЗГЛЯД.

В ЗАЛЕ САРАНСКОГО Музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи немало портретов, написанных Макаровым. Вот «Портрет Соломирской»: дама, прическа которой украшена легким шарфом из газа, смотрит уверенно и спокойно, словно сознавая силу собственной красоты. А вот групповой парадный «Портрет семьи Черемисиновых», запечатлевший прогулку высокомерных супругов с дочерью Елизаветой. Даже на неоконченном «Женском портрете» во взгляде героини сквозит горделивое достоинство. И только портрет Натальи Вишняковой вызывает щемящую грусть.

О непростой истории этого полотна и изображенной на нем женщины нам рассказывает сотрудница музея Наталья Осянина.

Портрет Натальи Вишняковой в музей Саранска в 1971 году передал внук художника. С его же слов было записано, что на холсте изображена «Вишнюкова, жена директора кадетского корпуса в Санкт-Петербурге. Портрет выполнен в 1850-е годы. Женщина была больна чахоткой и умерла во время работы над портретом, поэтому он остался незавершенным. Родственники его не забрали, так портрет и хранился в мастерской И.К. Макарова». Наталье Осяниной удалось опро-

Иван Кузьмич Макаров (1822–1897)

Два портрета Н.П. Вишняковой, один из которых (справа) хранится в Саранске

Мемориальный зал академика портретной живописи И.К. Макарова в Мордовском музее изобразительных искусств имени С.Д. Эрьзи

вергнуть последнее утверждение. На самом деле портрет Вишняковой был закончен и сегодня находится в Омском областном музее изобразительных искусств имени М.А. Врубеля. «А в Саранске хранится этюд к портрету, — объясняет Наталья. — Написав этюд, Иван Кузьмич не стал дорабатывать прическу и платье, а приступил к написанию законченного варианта портрета, в котором изменил композицию и изобразил модель в профиль». В действительности фамилия женщины на портрете — Вишнякова, а не Вишнюкова. Ее муж, Евгений Петрович Вишняков, был директором Санкт-

Петербургского пехотного юнкерского училища, в котором учился сын Ивана Кузьмича Макарова. Аттестат Николая Макарова об окончании юнкерского училища в 1887 году подписан именно полковником Вишняковым. Возможно, познакомившись с отцом юнкера, Вишняков заказал художнику портрет своей жены, которая уже была больна чахоткой. И понятно, почему в итоге художник решил изменить позу модели, написав ее в профиль. «Тогда в высшем обществе не приветствовалась открытая демонстрация чувств, они должны были быть скрыты. Можно предположить, что либо

художник сам, либо по просьбе заказчика отказался от первого варианта из-за выражения глаз модели. Не зря в те годы салонных живописцев, к числу которых принадлежал и Макаров, передвижники называли «беспечальными художниками», — говорит Наталья Осянина.

Наталья Петровна Вишнякова умерла, а ее незавершенный портрет остался в мастерской Макарова. Спустя десятилетия вместе с другими 19 работами живописца он был передан в музей внуком художника, его полным тезкой — Иваном Кузьмичом Макаровым.

А вот «Портрет Соломирской» в овальной раме и с треснувшим стеклом был выкуплен музеем из частной коллекции. Еще в 1980-е годы сотрудники музея считали, что на полотне изображена Анна Соломирская — дочь представителя известной династии уральских горнозаводчиков Дмитрия Павловича Соломирского. Шли споры о датировке портрета: одни специалисты считали, что он был написан в 1850-е годы, другие относили его создание к 1880-м годам. Наталья Осянина провела исследование и пришла к выводу, что на картине изображена не дочь, а, скорее, сестра Дмитрия Павловича. Ведь если предположить, что на холсте дочь горнозаводчика, то это означает, что портрет писался в 1890-е годы. С этим никак не соотносится ни возраст Соломирского, ни прическа позирующей девушки, у которой волосы уложены так, как это было характерно для моды конца 1850-х годов. Еще одна «подсказка» — шарф из ткани газ-иллюзион. Он закреплен в прическе заколкой, украшенной пером, и мягко спадает на плечи, окутывая их легким облаком. Почти такой же шарф, дополнявший в середине XIX века образ романтической красавицы, можно увидеть и на знаменитом «Портрете Н.Н. Пушкиной (Ланской)», написанном Макаровым не ранее 1851 года и хранящемся сегодня в Москве, в Государственном музее А.С. Пушкина...

РОД КРЕПОСТНЫХ

Мы подходим к картине Макарова «Две молодые мордовки». На полотне – две крестьянки в праздничных эрзянских нарядах. Здесь преобладают темные тона, фон еле различим, но за женскими фигурами все же угадываются бревенчатая стена и кусты. Трудно поверить, что мастер, написавший столичных красавиц, и автор этой работы, на которой, кстати, впервые запечатлен праздничный эрзянский наряд, один и тот же художник! «Вот так его учил писать отец – Кузьма Александрович Макаров, который сам учился рисовать у Александра Васильевича Ступина в Арзамасе», – говорит Наталья Осянина.

Между прочим, именно с картины «Две молодые мордовки» начался для Ивана Кузьмича Макарова путь из Саранска в Императорскую Академию художеств. Позже он стал вхож в петербургские салоны, хозяек которых он писал.

В мордовском музее хранится крупнейшее собрание работ Ивана Макарова. И это вполне закономерно: в уездном Саранске, который в XIX веке относился к Пензенской губернии, прошли детство и юность художника. Семья Макаровых жила в городе до переезда в Пензу в 1852 году. Здесь же, в Саранске, в Мордовской республиканской картинной галерее имени Ф.В. Сычкова (ныне – Музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи) в 1972 году состоялась выставка, посвященная 150-летию со дня рождения художника. Как, впрочем, и все остальные юбилейные выставки художника. На одну из них были приглашены потомки Макарова – москвичи Юрий Николаевич Макаров и его дочь Марина, тоже художники. Они участвовали в закладке памятной аллеи и посетили место, где ранее находилось здание живописной школы, принадлежавшей отцу Ивана Кузьмича. В ней и начинал обучение будущий академик живописи. Местоположение ее раньше было неизвестно, но в начале 1970-х годов

На «Портрете Соломирской» предположительно изображена сестра горнозаводчика Д.П. Соломирского

Картина «Две молодые мордовки» (1842) совершила самую настоящую одиссею

его определил местный краевед, профессор Иван Дмитриевич Воронин. Он же отыскал внука художника – Ивана Кузьмича Макарова и уговорил его переехать из Минеральных Вод в Саранск. Вместе с внуком вернулась и хранившаяся в семье коллекция работ живописца Макарова.

На основе рассказов внука и архивных изысканий Воронин написал книгу «Саранская живописная школа», рассказывающую о династии художников Макаровых. А сам Иван Кузьмич незадолго до смерти успел издать в Саранске свои мемуары – «Записки о семье художников Макаровых». В них приводится семейная легенда о том, что пензенский помещик Горихвостов нанял в качестве домашнего учителя детей молодого образованного турка Бек Еникея, попавшего в плен во время одной из русско-турецких войн. Турок влюбился в местную крепостную девушку и выпросил у Горихвостова разрешение жениться на ней. Ради брака Бек Еникей принял православие и крестился, получив имя Макар. Однако по тогдашним законам, женившись на крепостной, турок и сам попал в крепостную зависимость. Так начался род крепостных Макаровых.

ТАЛАНТ ИЗ САРАНСКА

Отец будущего академика живописи, Кузьма Александрович, родился около 1778 года. Он рано осиротел, и помещик пристроил мальчика учеником маляра: в имениях Горихвостовых было 9 церквей и 8 помещичьих дворов, так что работы для маляров хватало. Позже Петр Петрович Горихвостов отправил способного юношу в Арзамасскую школу живописи, в которой преподавал Александр Ступин. Он обычно хлопотал перед помещиками за талантливых учеников из крепостных. Так было и в случае с Кузьмой: вняв увещаниям Ступина, помещик Горихвостов дал вольную семье Макаровых.

Кузьма Александрович провёл в школе Ступина семь лет, пройдя путь от ученика до пре-

На портретах
кисти Макарова
нет буйства
красок,
смещения
большого
количества
цветов

подавателя. Вместе с учителем он писал иконы и расписывал соборы в Нижегородской губернии. Здесь же, в Арзамасе, в 1822 году у него родился сын Иван. В 1828-м Кузьма Александрович вернулся с семьей в Саранск, где стал учителем рисования в уездном училище. Жалованье преподавателя было небольшим, семья жила бедно. Но Кузьме Александровичу с помощью брата удалось скопить денег и купить дом для школы рисования, которую он решил открыть. Тем не менее семья по-прежнему едва сводила концы с концами. Кузьма Макаров часто брался за сторонние заказы, подрабатывая и архитектором, и художником, и иконописцем, и маляром. Иногда вместе с ним работали и его ученики. «Среди этих тревог разъездной жизни, отрывающей меня от того, что любил всей силой сердца и воли, среди этой размалеванной нищеты, я жил день за день, отыскивающий себе насущную пищу... я жил искус-

Портрет неизвестного в синем сюртуке. 1840-е годы

ством и для искусства, и широко разметывалась потребность души моей в горячо исполняемых созданиях...». Так описывал свою жизнь Кузьма Александрович в направленном в декабре 1841 года прошении в Императорскую Академию художеств с просьбой предоставить его сыну, Ивану Макарову, звание свободного художника за картину «Две молодые мордовки». Отец подчеркивал, что талант к живописи обнаружился у сына с ранних лет.

Иван Кузьмич учился в отцовской школе в 1834–1840 годах. Первой большой и самостоятельной его работой стала роспись новой церкви в селе Саловка Инсарского уезда. Писатель Илья Александрович Салов в своих мемуарах отмечал, что живописью этот храм «действительно отличался, так как заведовал ею живописец Макаров, сын которого Иван Кузьмич сделался впоследствии известным художником. Этот тогда еще очень молодой человек пи-

Реставратор
Ксения Сакович
работает над
тонированием
старого полотна

сал уже местные иконы, запрестольный образ и некоторые картины на стенах. Кисть молодого Макарова превзошла кисть своего учителя». Тогда же Иван Макаров начал работать над картиной «Две молодые мордовки», позировали ему девушки из соседнего с Саловкой села Шайгово. Полотно вместе с прошением отца было отправлено в Санкт-Петербург 25 декабря 1841 года. А уже 14 января 1842 года Совет академии определил: так как «представленные работы живописцем Макаровым доказывают хорошие способности сына его в живописи и рисовании, но между тем он состоит в мещанском обществе, то в уважении его дарований обратиться от Академического совета к Пензенскому гражданскому губернатору с просьбой принять свое участие к увольнению Макарова из мещан, дабы он мог беспрепятственно образоваться по художественной части». 24 марта 1842 года Совет академии удостоил Ивана Макарова

Для художника-реставратора Анжелики Романовой работа в музее началась с реставрации эскиза И. К. Макарова к полотну «Избранные святые»

звания некласного художника и выдал ему аттестат. 7 мая 1842 года академия уведомила Ивана Макарова о присвоении ему этого звания. Работу его оставили в музее академии, заплатив автору 75 рублей серебром.

Академический аттестат открывал для молодого художника новые перспективы: Иван решил отправиться в Петербург, чтобы продолжить обучение в академии. Отец выдал сыну на расходы 400 рублей ассигнациями, практически полностью опустошив семейный бюджет. Он верил в талант сына. И не ошибся. Если в 1845 году Иван Макаров еще посещает классы академии и занимается у профессора Алексея Маркова, то уже в 1846-м молодой художник сопровождает в поездке за границу великую княгиню Марию Николаевну (в браке герцогиня Лейхтенбергская), чтобы учить рисованию ее детей. А вернувшись в Петербург, берется за разные заказы, в том числе и за роспись храмов.

Два знаменитых портрета Н.Н. Пушкиной-Ланской, один из которых (справа) только относительно недавно стали приписывать кисти И.К. Макарова

«ЭТО ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ МОИХ ПОРТРЕТОВ»

В Санкт-Петербурге заговорили о Макарове как об искусном портретисте после того, как он в 1849 году написал портрет Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской в красной накидке. «Необходимость заставляет сказать

тебе, в чем заключается мой подарок – это мой портрет работы Макарова, который сам предложил написать его без того, чтобы я об этом просила, и ни за что не хотел взять за него деньги, – писала Наталья Николаевна своему мужу, Петру Петровичу Ланскому. – <...> Он (Макаров) назначил сеанс на другой день, был трогательно точен, три дня подряд я позировала... Мой портрет был закончен удивительно быстро... Она (Александра Николаевна – сестра Натальи Николаевны) нашла, что нос слишком длинный, и сказала это Макарову, который и внес значительные изменения, и стало гораздо лучше, чем было. Выражение рта, по словам тех, кто видел портрет, не совсем удалось, и все же это один из лучших моих портретов».

Раньше считалось, что эти слова Натальи Николаевны относятся к хранящемуся в московском музее портрету кисти Макарова, на котором Пушкина-Ланская изображена в легком газовом покрывале. И что именно его Наталья Николаевна отослала Ланскому в Ригу, где он в то время был на учениях. Однако благодаря работе заведующей отделом технологических исследований Государственного Русского музея Светланы Рим-

ской-Корсаковой стало ясно, что «подарочным» и «дорожным» является другой портрет Натальи Николаевны, исполненный на картоне. Сегодня он хранится в Музее-квартире А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге. Ранее искусствоведы считали, что его автором являлся художник Тимофей Нефф, но в итоге выяснилось, что написал его Иван Макаров. Желая порадовать мужа-генерала, Наталья Николаевна выбрала для портрета туалет в цветах кавалергардского мундира: белое платье и красную накидку. Она также добавила синюю бархотку, заколотую бриллиантовой брошью. Возможно, сочетание белого, красного и синего цветов на портрете – отсылка к цветам российского флага.

«При всем уважении к московским коллегам, мы придерживаемся точки зрения Римской-Корсаковой, – замечает Наталья Осянина. – А портрет с газовым шарфом написан не ранее 1851 года».

В 1849 году Макаров также пишет портреты дочерей Пушкина. Младшую, Наталью, современники называли «прекрасной дочерью прекрасной матери». А старшую, Марию, Макаров писал дважды: одновременно с портретами матери и сестры,

Портрет Марии Александровны Гартунг, урожденной Пушкиной. 1860 год

а затем – в первые годы замужества. Тут нелишне напомнить, что внешность Марии Александровны в свое время поразила Льва Николаевича Толстого. Считается, что именно она стала прототипом главной героини романа «Анна Каренина».

С каждым новым портретом умножалась слава Макарова. В 1855 году сбылись самые смелые мечты художника из Саранска: Академия художеств присвоила Макарову звание академика портретной живописи. В 1865-м Иван Кузьмич участвовал в росписи плафона главного купола храма Христа Спасителя «Триипостасный Бог» по эскизу своего учителя Маркова. А вскоре ему доверили писать портреты детей Александра III...

ПРАВДА СТАРОГО ХУДОЖНИКА

В саранском Музее изобразительных искусств выставлена репродукция картины Макарова «Избранные святые (Картина в память чудесного спасения)». Здесь же хранится эскиз к этому полотну, переданный внуком художника.

На написание этой картины Макарова вдохновил трагический эпизод из жизни царской семьи. В октябре 1888 года, когда императорский двор возвращался из Крыма в Петербург, возле местечка Борки поезд сошел с рельсов. Во время крушения Александр III удерживал на своих плечах рухнувшую крышу вагона до тех пор, пока жена и дети не выбрались из-под обломков. «Поскольку Макаров до этого писал членов царской семьи, то случившееся он воспринял как личное несчастье, – говорит Наталья Осянина. – На картине он изобразил святых покровителей императора и членов его семьи». К тому моменту популярность Макарова была так высока, что многие богатые семьи Санкт-Петербурга стремились иметь портреты его работы. В своих мемуарах Макаров-внук отмечает, что про деда его тогда говорили: он поднял кисть, выпавшую из рук Карла Брюллова. Писал Ма-

По одной из версий, на этом полотне начатый портрет жены художника, О.Н. Мясоедовой

А это портрет И.И. Макарова, сына художника, написанный предположительно в 1885 году

каров быстро. Фон делал за один сеанс, недели за две писал портрет. Если что-то не нравилось в работе, то ничего не исправлял, просто откладывал холст в сторону и брал новый. Особенно удавались ему детские портреты, причем настолько, что ему даже заказывали писать по фотографиям портреты умерших детей. Заказов было так много, что Макаров практически не сумел закончить ни одного портрета собственных детей.

Рисовала детей художника его жена, Ольга Николаевна Мясоедова. Внук Макарова, родившийся в 1896 году, в мемуарах писал, что помнил бабушку. Портретами своих детей – некоторые из них Макаров сам подправил – она увешала стены гостиной. После смерти мужа в 1897 году Ольга Николаевна завершила некоторые заказы, которые он не успел закончить. Над могилкой мужа, у которой она проводила дни, Ольга Николаевна поставила чугунную ажурную часовню, а в квартире развесила портреты Ивана Кузьмича. За завтраком, обедом и ужином справа от вдовы на столе стоял прибор и лежала салфетка в косяном кольце с монограммой покойного мужа, рядом всегда был свободный стул...

Наталья Осянина пыталась разыскать на Никольском кладбище Александро-Невской лавры могилу Ивана Кузьмича Макарова. Но поиски не увенчались успехом. Зато Осянина ухаживает за могилой внука-тезки живописца. Музей обязан ему не только самой большой коллекцией работ Макарова, но и возвращением в Саранск самой первой картины, «Две молодые мордовки», с которой началась карьера художника. Дело в том, что раньше эта работа хранилась в Русском музее. В самом конце 1960-х годов в Нижнем Новгороде (тогда – Горьком) проводили мероприятия, посвященные юбилею Александра Ступина и его школе живописи, в которой учился отец Макарова. В связи с этим в город привезли и «Двух молодых мордовок». В то же время

В Саранске самая большая коллекция полотен И.К. Макарова и главный центр изучения его биографии и творчества во главе с Натальей Осяниной

внук Макарова и Иван Воронин обивали пороги чиновников, убеждая провести в 1972 году юбилейную выставку художника. Тогда же они попросили коллег из Горького и Ленинграда разрешить привезти картину на выставку в Саранск. А когда холст оказался в Саранске, то возникла идея попросить ленинградцев передать картину местному музею. В Русском музее пошли навстречу. Таким образом «Две молодые мордовки» вернулись туда, где они и были написаны.

...Мы идем с Натальей Осяниной к тому месту, где находилась Саранская живописная школа. От нее уже давно не осталось ни кирпича, ни бревнышка. Но рядом с одним из исторических зданий Саранска, в котором сейчас находится Музей мордовской народной культуры, разбит Народный сквер художников Макаровых. На памятном знаке – худощавый мужчина с изможденным лицом, обвисшими усами, в воротничке и галстук. Даже если бы здесь не было под-

На этом месте Кузьма Александрович Макаров рискнул когда-то открыть школу рисования и живописи

писи, понятно, что это Кузьма Александрович Макаров – бедный художник. Здесь и находилась его школа рисования. Когда в засуху 1852 года она запылала, обезумевшего Кузьму Александровича вывела из горящего здания жена. Спустя несколько лет Макаров-старший основал еще одну школу рисования, в Пензе. Но сгорела и она...

...Стоишь на пыльной городской улице, на которой ничего не осталось от XIX века, смотришь на лицо художника и невольно представляешь, как в далеком 1841 году на этом самом месте Кузьма Александрович, отмыв руки от красок и сменив кисть на перо, медленно выводил чернилами прошение в Академию художеств: «...И тут среди красок и полотен, возрос мой сын, моя надежда, упование семейства... С истинно отеческой любовью смотрел я, как в юноше росло и крепло стремление к знанию, любовь к искусству, ко всему, что есть благо и прекрасно». В каждом слове старого художника была святая правда. 📖

С РУЖЬЕМ И КНИГОЙ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«ПОЧЕМУ У КОЛХОЗНИЦЫ РУЖЬЕ? – УДИВИЛАСЬ ЖЕНА. – СНОП ОХРАНЯТЬ?» «НЕ РУЖЬЕ, А ВИНТОВКА», – УТОЧНЯЮ Я С ПРИСУЩЕЙ ВСЕМ МУЖЧИНАМ СНИСХОДИТЕЛЬНОСТЬЮ, КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ ОБ ОРУЖИИ. «А ПОЧЕМУ У РАБОЧЕГО ТАКАЯ ТОЛСТАЯ КНИГА В ЛЕВОЙ РУКЕ? ДА ЕЩЕ В ДОПОЛНЕНИЕ К ОТБОЙНОМУ МОЛОТКУ НА ПЛЕЧЕ? НЕ ВЯЖЕТСЯ...». «НАВЕРНОЕ, «КАПИТАЛ», – ПРЕДПОЛАГАЮ Я. «ИЛИ «ВОЙНА И МИР», – МЯГКО НЕ СОГЛАШАЕТСЯ ЖЕНА.

МЫ ПЕРЕД АРКОЙ знаменитого «Дома с фигурами» – угол Яузского бульвара и Подколокольного переулка. Вверх смотрим. Фигуры рабочего и колхозницы только что из реставрации, приятно взглянуть: белые, ухо-

женные, надежно стоят на прежнем месте, уверенно смотрят вдаль, а кругом – будто накрывают нас суровые 40-е предвоенные годы. Порывы ветра с «моросячкой» только дополняют настроение. Бр-р-р... Ныржаем в арку, во двор, прячась от ветра. Куда там... Ветер в этот

день всюду, он и во дворе громадного голосовского дома, да такой, что, кроме нас, здесь и нет никого, будто дом вымер. В арке на стенде местного детского творчества замечаем современную копию плакатика советских времен от Главрыбсбыта Министерства рыбной промышленности СССР. На плакатике баночки различной величины, ножик, узнаваемый моментально продукт – и грозная подпись крупно: «Заставляй себя есть черную икру!» Немножко спорим, смеясь, фейк это, как теперь говорят, или правда. Был ли такой плакат в СССР или надпись из дня сегодняшнего? Впрочем, споры недолги, уж больно дует в арке... Двор огромного дома кажется неожиданно маленьким. И ощущение этой малости исходит вовсе не из-за сохранившейся в нем усадьбы Головиных–Щербатовых–Хитрово–Орловых, нет, классические шесть колонн трехэтажного здания нам давно известны... Заборы... Вот что портит и сужает впечатление от увиденного во дворе. Спортивная площадка, притулившаяся по соседству с площадкой детской – забор. Усадь-

ба, веками переходившая из рук в руки, перестроенная много раз, менявшая назначение, – тоже окружена забором с замочками на калитках. Ограды у помоек, заборы разной степени серьезности и за усадьбой, там сохранилось нечто промышленное, и оттуда дымок... Котельная?

Рядом с усадьбой отчетливо не хватает церкви, она так и рисуется здесь, как мираж. После прогулки специально смотрю, выясняю и нахожу: церковь справа от усадьбы действительно была, разрушена в 30-е годы прошлого века.

В этот день во двор огромного дома, построенного в 1934–1941 годах для командного состава Красной армии и слушателей Военно-инженерной академии, которая вон она, на бульваре, через дорогу, попасть можно только через арку.

«Хорошо еще, арку не закрыли», – уточняет жена, всегда умеющая отыскать в жизни что-то хорошее. «Закроют. Вот увидишь. Вскоре закроют и арку, – обещаю я. – Неминуемо закроют. По просьбам местной общественности. Сделают вход по пропускам и ключам с магнитом. Будка охранника на входе уже имеется. И шлагбаум».

Ну а пока двор не закрыли, не запечатали для своих – стоим и любимся. Любуемся усадьбой. Боковой флигель слева выкрашен алым, в нем теперь филиал медучилища. Любуемся торчащим из серых облаков шпилем высоты с Котельнической. Огромными ромбовидными окнами аж на два этажа в подъездах. Ну и конечно же, более всего поражаемся величиной, мощностью, громадой самого здания – вроде бы всего восемь этажей, но как основательны и длинны стороны этого дома! Крепость! А ведь строили по кирпичику, никаких тебе блоков... В многочисленных лоджиях сушится свежестираное белье, жить в этих лоджиях можно, вот что я вам доложу. Только холодно! Ветрище. Бр-р-р.

Голосовский дом
во всем своем
великолепии.
Вид с Покров-
ского бульвара

***

И, видимо, по погоде приходит воспоминание. Ведь был, был однажды внутри этого великана! Посетил, ознакомился... Когда это случилось? В середине 90-х, вот когда... В самой середине тех по-своему удивительных лет.

В те времена снимал здесь несколько комнат еженедельник «Мегаполис» – чемпион стремительно нарождавшейся желтой прессы, абсолютный лидер по популярности и тиражу среди столичных газет. Один мой приятель и вызвал меня в ре-

дакцию для разговора. Он был деловит и напорист.

«Слушай, вся Москва знает, что ты едешь на Канары с мини-футбольной командой! Везунчик! А что такое в сознании обывателя Канары?! Это рай, понимаешь? Рай, недоступный для большинства! Пляжи, океан, коктейли, девушки, акулы... И никто там не был! Но все хотят. Понимаешь? Ка-на-ры... Реклама из каждого утюга».

«Ну а я-то при чем? Там турнир – испанцы, итальянцы, португальцы и мы... Какие пляжи, игры через день».

Во дворе дома
за шеренгой
машин
притаилась
усадьба с класси-
ческими шестью
колоннами

«Да кому он нужен, твой турнир? Нужны экзотика, секс и страсти на песочке! Закаты. Голубые лагуны... Горячее солнце! Двое без ничего... Вот что людям нужно-то... Фотограф едет? Хорошо! Давай разворот привези. Скажем, такой... Стриптиз-клуб – ужин в бунгало – драка в баре и на закусь любовь под пальмами. Лучше всего с этим, ну как его... ну, который у вас там больше всех мячиков забивает... Может у него возникнуть любовь с первого

взгляда к аборигенке? Почему нет? Обязательно может! Канары все-таки».

«Ты это серьезно?»

«Очень серьезно! Гонорар за разворот – 500 баксов. И фотикку скажи. Если снимет топлес на пляже – тоже 500. Но крупно чтобы, а не за тыщу километров! С подробностями».

Кабинет был большой, потолок высокий... Кипы свежего номера валялись на полу. Окна давно не мыли. Телефон звонил не переставая.

Хитровская площадь. 120 лет назад именно здесь кипела жизнь столичного «дна»

Доходный дом Ярошенко, бывшая «Каторга», привлекает внимание туристов

***

Пока я так вспоминаю, ноги, оказываясь, идут. Вот мы уже на Хитровской площади. Немудрено, в треугольнике: Солянка – Яузский бульвар – Подколокольный переулок – все рядом. Совсем недавно мы шли по цивильной Солянке, где кафе, машины, брызги из-под колес, люди, автобусы, метро, магазины. И вот мы тут – в тишине, почти в одиночестве. Стоим под порывами ветра. Рассматриваем лучики-переулки от площади вниз – Певческий и Петропавловский и вверх – крутой переулок Хитровский...

Жена идет посмотреть вблизи на бывшую «Каторгу», здание это и по сию пору выглядит в духе старой Хитровки. Тут же откуда-то ей навстречу вырастает мужчинка восточной наружности, небритый и немый, по-видимому, давно. Напрягаюсь и делаю шаг вперед. Но нет, разговор спокойный...

«Денег попросил, – объясняет жена, возвращаясь. – На дорогу до дома, мол, не хватает». «И у меня уже сигаретку стрельнули».

Площадь Хитровская в хороший солнечный день наверняка мила и приятна. Сегодня не так... Исторические стенды, повествующие о криминальном прошлом этих мест, залиты влагой. Сдела-

ны стенды с умом. С наклончиком. Мы стряхиваем дождевые капли ладонями.

Вот карта с четким обозначением домов и того, что было в них раньше. Крупная, понятная схема, даже очки не понадобятся разглядеть. Вот ксероксы старых газет и фотографий. Вот выдержки из Гиляровского. Вот речь о знаменитом походе сюда мхатовцев во главе с самим Станиславским. Изучали обстановку и реквизит накануне постановки пьесы Горького «На дне». Вот отрывки из мемуаров Щепкиной-Куперник, вот ретро-фотографии жителей здешних мест... Более 60 стендов размещено кружком, никакой экскурсовод не нужен. Хорошая, качественная работа! «А это что за штукавина в середине? – опять удивляется жена. – Инсталляция? На какую тему? Космос? Почему?»

В середине площади воздвигли что-то и в самом деле малопонятное, невразумительное, какие-то металлические пружины, перепутанные неровными кольцами... «Тот, который сигарету стрельнул, сказал мне, что эта железка давно просится на цветмет, но руки пока не доходят», – поясню я. Если это можно считать пояснением.

Ныне переулки
Хитровки
пустынны,
безопасны и...
прекрасны

Нелепая
инсталляция
на площади,
по мнению
редких прохожих,
так и просится
в металлолом

***

Зато как хорошо и равномерно здесь поставлены были когда-то церкви.

И все они какие-то настоящие – настоящие для меня те, в которые отчего-то хочется войти и постоять там, поставить свечи под образа. Церкви здесь расположены чуть ли не правильным треугольником, все небольшие, старинные, намоленные веками. В низинке, в Подкопаевском, приземистая и кругленькая,

как бабушка, церковь Николая Чудотворца. Она мне особенно нравится. Но хороша и церковь Петра и Павла в одноименном переулке, и та, что ремонтируют потихоньку на горе, в переулке Хитровском. Надеюсь, ей не наведут излишний румянец, как невесте на выданье.

Пока здесь не устроили модного причесанного арт-квартала и сохранилась в изобилии застройка позапрошлого века, да

еще в хмурую, ветреную погоду, да в одиночестве – ведь людей, кроме нас, никого здесь нет, только добросовестный дворник сгребает мусор у чудесного серого кирпичного дома с белыми балкончиками, – «хитровские настроения» так и выглядывают из-за углов.

«Здесь были харчевни и кабаки, и ночлежные дома, в которых ютилась самая голь, самая беспросветная беднота. Это были приюты «бывших людей», «лишних людей», неудачников, воров, уголовников и пропойц. Даже на улице показаться многим было не в чем. Питались они неведомо чем, что называлось «московской бульонкой». Это – кухонные отбросы, вынутые из погребных ящиков по соседним домам и квартирам и распаренные в кипятке, порция бульонки стоила две-три копейки, тут было всего понемножку: и очистки овощей, и селедочный скелет, и петушиная голова, и выброшенные корки хлеба, а главное – горячая вода».

Николай Дмитриевич Телешов хорошо понимал то, о чем рассказывал, ведь он долгое время жил на границе Хитровки и московских бульваров.

Вот фрагмент его грустного размышления об Алексее Кондратьевиче Саврасове. «И в той же самой Москве, в то же самое время, когда картиной любуются тысячи зрителей, сам автор, художник и академик, голодный, больной, погибающий, с опухшими от мороза руками, ютится где-то в грязной промозглой ночлежке по-своему знаменитой Хитровке. Его можно было встретить на улице одетого зимой в старую рваную бабью кацавейку и худые опорки, подвязанные веревкой. Он – академик, крупный творец русского пейзажа – за бутылку водки, стоявшую в те времена двадцать пять копеек, пишет для «Сухаревки» – все-московского воскресного рынка – на скорую руку, по памяти, пейзажи, подписывает их двумя буквами «А.С.», и рынок тор-

Городская усадьба Спиридова–Рюхардт, бывшая лечебница Шимана, видела много ремонтов на своем веку. Один из них продолжается и теперь

Храм Петра и Павла в одноименном переулке

гует ими, продавая по два-три рубля за штуку».

Упомянутая Телешовым картина – это саврасовские «Грачи прилетели», купленная и выставленная в Третьяковке, вызвавшая большой ажиотаж у публики и многочисленные «респекты» у знатоков и коллег.

***

А как же Яузский бульвар? – справедливо спросит читатель. – Неужели вы не прошли по бульвару?

Конечно, прошли, а как же, обязательно прошли, причем сверху – вниз, как положено москвичам. Поднялись на Малый Трехсвятительский переулок, завернули направо и через кусочек Покровского бульвара спустились на бульвар Яузский, постояли и перекурили, бросив, теперь с расстояния, долгий взгляд на дом архитектора Ильи Голосова, на могучий дом с ружьем и книгой, по выражению моей жены.

Конечно, вспомнили «Холодное лето пятьдесят третьего...», «Покровские ворота», «Брат-2» – фильмы, в которых этот дом сыграл не последнюю роль. Дом играл Время.

Приходилось читать, что Яузский бульвар – самый уютный среди московских бульваров. Самый вдохновенный, волнующий... И что-то там навещающий...

Никак не могу с этим согласиться. Это бульвар для любителей одиночества, он самый пустынный среди девяти наших бульваров.

Тут и Расул Гамзатов в удобном кресле показательно одинок. Почему именно здесь расположили памятник автору знаменитых «Журавлей» (перевод с аварского на русский Наума Гребнева) – неизвестно.

Всякий раз смотрю на памятник и вспоминаю приписываемую Гамзатову философскую фразу: «Сию в президиуме... А счастья нет».

Мы прошли 400 метров, изогнутые на манер индейского лука, медленно, не спеша. Нас

В этом кривоватом по фасаду доме с правой стороны бульвара делал первые шаги поэт Валерий Брюсов

обогнал всего-то один человек. Больше на бульваре, кроме Гамзатова, никого и не было.

Справа тянется восточная сторона голосовского дома, едва ли не на весь бульвар... Вот ниже изогнутый серый домик, о котором спорят москвоведы – в нем ли родился Брюсов? Некоторые говорят – да. Некоторые – нет, потому как дом – «новодел», перестраивался неоднократно. Есть и третьи, справедливо утверждающие, что фундамент дома все-таки застал маленького Валеру, будущего теоретика и поэта-символиста.

Слева нарушает местный порядок вещей «Башня Вульха» – привычный жилой дом эпохи развитого социализма. С сыном архитектора я одно время работал в газете «Московская правда». Саша писал стихи и вел приложение «Ночное randevu», в котором музыкальная тусовка тех лет – Крис Кельми, Леонид Агутин, Бари Алибасов и многие-многие другие дамы и господа – чувствовала себя как дома. Зайти иногда в «Ночное randevu» после сдачи номера, этак часу в девятом, было весьма познавательно.

Дом №11 по левой стороне бульвара, местный старожило, построен в 1857 году. До 1974-го был жилым, коммунальным

«Волнистый» дом архитектора Николая Евланова, построенный в стиле модерн в 1907–1908 годах, пожалуй, самый красивый на бульваре

А вот этот маленький двухэтажный домик, всего-то 9 окон по фасаду, – самый старый на бульваре. Удивительно, что сравнительно недавно он был жилым и даже коммунальным.

А вот и знаменитый дом волной – красавец, творение архитектора Николая Павловича Евланова. Его теперь взяли под охрану пограничники... Тут и музей, и железные ворота, и магнитные ключи, и охрана как на границе.

Вот замок Филиппова, до революции успешно торговавшего на Москве чаем – столь любимым напитком горожан. Первый этаж замка, что характерно, Филиппов сдавал. Сам жил на втором. Вот ведь расчетливый был господин: замок такой роскошный построить сумел, нет бы жить в тишине и покое, но нет же – и тут выгоду не упускал. Он и подвал замка для чайного дела приспособил.

А самым оригинальным по праву считается дом купца Ивана Филиппова, построенный в 1906 году архитектором Александром Красильниковым

***

Выход с бульвара – широк и весел. Слева река Яуза. Чуть дальше река Москва. Перед вами – площадь Яузские Ворота. Справа, здравствуй опять, вкусная улица Солянка!

Через Москву-реку виднеется всегда загадочное Замоскворечье. Слева нависают в пелене дождя таганковские высоты... Пустынный сквер и знаменитая сталинская высотка.

Куда пойти? Что выбрать в следующую прогулку? Куда смотреть? О чем думать и вспоминать?

Кстати. Для внимательного читателя. 500 долларов на Канарах мне заработать не удалось. Заработал я там солнечный удар. Виноват только сам. Пешком пошел к Атлантическому океану. Причем без всякого головного убора. Быть на Канарах и не искупаться в океане?! До океана было километра два. На улице плюс 40 градусов по Цельсию.

Не то что сегодня в Москве, вроде апрель, а по делу типичный март, надевай семь порток... Впрочем, что на погоду пенять? Это даже глупо. Куда умнее говорил крестьянин у Ивана Алексеевича Бунина: «Погода плохая? И-и, барин... Хорошо, хоть какая-то есть». 📖

ТЕРЕМА НАД ВЕТЛУГОЙ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

У КУПЦА СЕРГЕЯ НИКАНОРОВИЧА БЕЛЯЕВА ТЕРЕМ В ВОСКРЕСЕНСКОМ БЫЛ ВЫСТРОЕН В ВИДЕ БЕЛЯНЫ. В ПОГОЖИЕ ДЕНЬКИ ОН ЛЮБИЛ ПИТЬ ЧАЙ С ГОСТЯМИ НА ВЕРХНЕЙ ТЕРРАСЕ И ЛЮБОВАТЬСЯ РЕКОЙ ВЕТЛУГОЙ. ЕСЛИ ЗА ПОЛТОРА-ДВА ЧАСА МИМО НЕ ПРОПЛЫВАЛА НИ ОДНА ИЗ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ЕМУ БЕЛЯН, КУПЕЦ УСТРАИВАЛ РАЗНОС СВОЕМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ: ПОЧЕМУ БАРКИ НЕ ПО ПРАВИЛАМ ХОДЯТ?

В ЦЕЛЯХ БЕЗОПАСНОСТИ было необходимо, чтобы на прямом участке реки две беляны находились в зоне видимости. Вдруг одна на мель сядет? Или канат, удерживающий груз, порвется? Тогда вторая придет на помощь...

Беляны – деревянные некрашеные плоскодонные барки – строили весной на отмелях, куда еще зимой свозили лес. Никаких стапелей для строительства не требовалось: барки, напоминающие древнерусские насады, имели простую конструк-

цию и были рассчитаны только на один рейс – вниз по течению. Корпус не смолился, потому суда и звались белянами. В длину они достигали 100–120 метров, могли принять на борт до 10 тысяч тонн. Поверх уложенного груза (лес, лыко, рогожа и т.д.) ставили два-три ворота для якорей и лотов, а также «казёнки» – в них во время сплава размещалась команда. Весной, когда река заливала отмели, беляны всплывали и отправлялись в Астрахань или Царицын. Обратного не возвращались, продавались на месте до последней доски.

ТЕРЕМ КАК БЕЛЯНА

На ту самую террасу, с которой лесопромышленник Беляев наблюдал за строительством белян, мы поднялись вместе с сотрудницей Воскресенского районного Народного краеведческого музея Татьяной Пелевиной. Говорят, стоя на террасе, Беляев с помощью рупора подгонял нерадивых работников, приправляя приказы крепкими словечками. Здесь все так же, как при бывшем хозяине. Ну, может, трещин на перилах стало больше, да половицы скрипят громче. Вот только стука топоров не слышно, беляны не строят уже более века.

От старых лип, высаженных Беляевым у дома, осталось лишь несколько пеньков. А ведь для этих деревьев купец специально завозил чернозем с юга России. Теперь здесь тянутся к небу молодые липы, высаженные несколько лет назад. Неподалеку – собор Воскресения Словущего, у которого похоронен Сергей Никанорович. Его могилу обнаружили совсем недавно, и скоро на ней появится памятная табличка.

Этот купеческий особняк словно сошел с иллюстраций к русским народным сказкам

Пока мы идем к реке, Татьяна рассказывает, что ниже по течению Ветлуги, в деревне Галибиха, тоже есть терема. Принадлежали они приятелю Беляева – дворянину Валерию Валерьевичу Левашову. Друзья нередко сиживали за самоваром на террасе беляевского дома, наблюдая за ходом белян.

«Для управления беляной требовалось немало людей, – объясняет Татьяна. – Нужно было вращать огромный ворот, который поднимал тяжелые лоты. Обязательный элемент беляны – мостик, с него лоцман командовал

артелью. Кстати, терраса в доме Беляева как раз напоминает такой мостик».

В бывшем доме Беляева расположен Воскресенский краеведческий музей, так что Татьяне хорошо известны все «хитрости» терема. Вот, например, глядя на него с улицы, никогда не догадаешься, что по чердаку можно разгуливать не стигбаясь. Особо гордятся сотрудники музея тем, что в тереме почти все аутентичное: половицы, косяки, лестница, окна. Даже входные дубовые двери.

Купец второй гильдии Беляев начал строить дом в 1904-м, а в следующем году семья уже въехала в терем. Правда, прожили здесь не так уж и долго: в 1917-м дом национализировали. В разные годы в нем разме-

Весной Ветлуга разливается до самой усадьбы

Беляны, самые уникальные суда на свете, строились рядом с домом Беляева

щались райком партии, детский сад, школа, отдел образования, Дом пионеров. Ясно, что из-за частой смены самых разнообразных «жильцов» дом кое-что утратил: на северном фасаде исчезли французские окна и резная веранда с балкончиком.

«К сожалению, проект дома не сохранился, – вздыхает Татьяна. – Не так уж много известно и о самом Беляеве. Даже дату его рождения не удалось установить. А коллеги-музейщики из соседнего района говорят, что и макет беляны у нас стоит неверный...».

Рядом с впечатляющим макетом беляны лежат плотницкие инструменты, которыми пользовались при строительстве барки: тесло, пазник, фальцгобель, коловорот, калёвка, медведка, фуганок, зензубель... Сам макет изготовлен мастером А.И. Лапиным из поселка Затон имени Михеева. Он помогает понять, как выглядело это крупное несамоходное судно.

Отец Сергея Беляева держал лавку и ссужал деньги под проценты. Сколотил состояние и выкупил себя и семью из крепостной зависимости. Своего сына он хотел женить на купчихе с богатым приданым, но Сергей Никанорович пошел против воли отца. Женится на экономке Елизавете Петровне. Она работала

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

в доме Беляевых и была старше Сергея Никаноровича. Детей у них не было. Помимо торговли лесом Беляев занимался производством посуды из кварцевого песка, добывавшегося на берегах Ветлуги. В музее на видном месте красуется солидная стеклянная четверть.

Спокойная безбедная жизнь Беляевых закончилась в 1917 году, когда семью выселили из терема. Сергей Никанорович скрылся: одни говорили, что уехал за границу, другие – что

С этой террасы лесопромышленник обзирал Ветлугу

Личное клеймо с литерой «Б», которым Беляев помечал лес

в Краснодарский край. Елизавета Петровна сняла комнату в доме дядька на улице Поповской (ныне – Щукина), что недалеко от собора Воскресения Словущего.

Известно, что в 1930-е годы Беляев вернулся в Воскресенское, но вскоре умер. Похоронили

его на кладбище у собора. Вдова продала оставшиеся ценные вещи и купила домик, в котором раньше снимала комнату. У Елизаветы Петровны поселились квартиранты – Екатерина и Федор Приваловы. Они ухаживали за хозяйкой, скончавшейся в 1947 году. А она оставила им дом. Детей у Приваловых не было, супруги воспитывали племянницу Веру. Именно благодаря ей воскресенский музей получил фотографии Сергея Никаноровича и его супруги. Она же передала музею чашку гарднеровского фарфора, платок и коклюшки, принадлежавшие Елизавете Петровне. И, конечно, помнит Беляевых старый неподъемный сейф, оставшийся в тереме со времен хозяев...

Вера пересказала воспоминания своих приемных родителей: Елизавету Петровну величали только по имени-отчеству. Голос у нее был командный, характер – властный. В Воскресен-

Сергей Никанорович и Елизавета Петровна

ЗАГАДОЧНЫЕ ПОЛТЕРЕМА

...Деревня Галибиха стоит в 15 километрах от села Воскресенское. В ней, на берегу Ветлуги, еще в конце XIX века представители дворянской семьи Левашовых выстроили четыре терема.

Как уже говорилось, с Валерием Валерьевичем Левашовым Беляев дружил и не раз бывал в гостях в Галибихе, мимо которой проплывали его беляны. Татьяна Пелевина знает, что после Воскресенского я собираюсь в Галибиху, чтобы осмотреть терема Левашовых. И сообщает, что знакомство с левашовскими домами можно начать в Воскресенском.

Оказывается, краеведы считают, что в 1949 году один из теремов был перевезен из Галибихи в Воскресенское. Если дойти до здания районного суда и свернуть в проулок, то за заборами можно разглядеть двухэтажный терем. Его ни с чем не спутаешь из-за башенок и наличников на окнах. В советские годы в нем располагалась музыкальная школа, в которой училась Татьяна Пелевина. Она помнит, как весной преподавательница выводила учеников на спуск к Ветлуге и сажала на стульчики рядом с ручьем, чтобы послушать, как он журчит.

Сегодня терем в частном владении. Меня предупредили, что хозяйка может и не пустить осмотреть дом. Но Елена Федоровна Паузина, узнав о цели визита журналистов, взялась сама нам все показать.

В Воскресенском прошли детство и юность Елены Федоровны. Затем был Владивосток, где она прожила долгие годы с мужем Виктором Александровичем. Но в итоге семья вернулась в Воскресенское – дочери потребовалась перемена климата. В то время, когда Паузины покупали этот дом, терем был исключен из списка памятников архитектуры и находился в плачевном состоянии. Ремонт потребовал много сил и средств. Даже один из углов терема пришлось поднимать. Тогда-то хозяева и убедились, что под домом почему-то

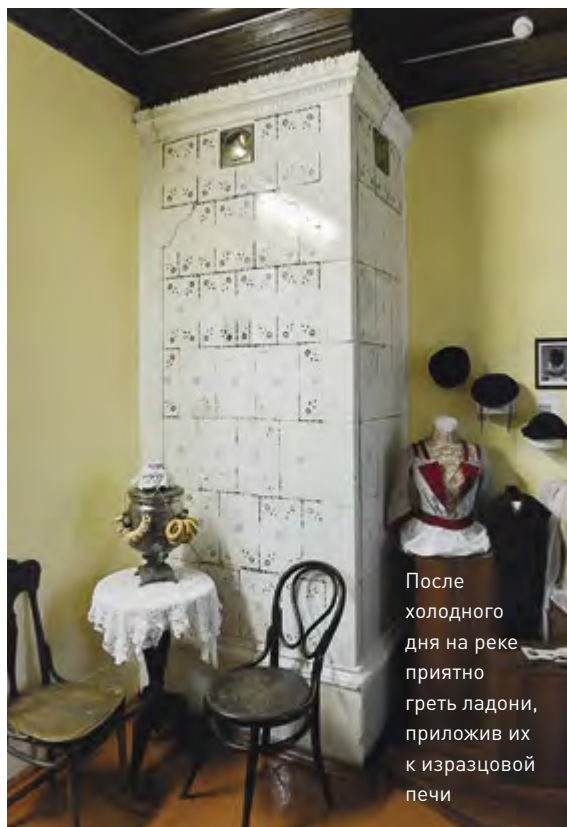
ском ходили слухи, что не покидала она село из-за клада, припрятанного мужем. Судачили, будто перед смертью бывшая экономка рассказала своим квартирантам, где он зарыт. «Говорят, в архивах есть нелепые свидетельства о семейной жизни Беляевых. Но считается, что Елизавета Петровна оговорила мужа под давлением новых властей. Правда, по Воскресенскому до сих пор гуляют байки о сомнительных шутках, которые устраивал Сергей Никанорович. Но я им не верю», – говорит Татьяна.

Мы возвращаемся к дому, чтобы еще раз полюбоваться им. «Посмотрите на наличники, – советует Татьяна. – И обратите внимание: рамы вставлены не в стену, а в выносные лафеты. А на наличниках можно рассмотреть солнце, «хляби небесные», дерево и точки – символы плодородия и засеянного поля. А вот в наличник вставлена литера «Б» – первая буква фамилии хозяина дома».

Дом с резными карнизами и наличниками будто украшен кружевом, похож на сказочный терем. «Мы считаем, что он представляет собой образец русского деревянного модерна,

в котором архитектор постарался отразить характер хозяина дома, – говорит Татьяна. – Обидно, что нам неизвестно имя автора проекта. Но догадаться, что именно подсказало Беляеву идею такого строения, несложно». Конечно, беляны!

Перила, ступени деревянной лестницы сохранились со времен первых хозяев...

После холодного дня на реке приятно греть ладони, приложив их к изразцовой печи

Валерий Николаевич Левашов.
Фото 1860-х годов

предоставлено М. Золотаревым

нет подпола. Но, несмотря на это, Паузины уверены, что терем был изначально построен именно в Воскресенском.

«Терем Беляева построен в 1905 году, а этот – намного раньше», – говорит Елена Федоровна. И тоже ссылается на исследования краеведов. Ей больше по душе версия, что терем принадлежал местной помещице Анне Николаевне Немчиновой, вложившей немалые средства в строительство собора Воскресения Словущего. В то, что ее дом – часть терема, точная половина которого стоит в деревне Галибиха, она не верит: «Разве его могли перевезти так, чтобы он простоял еще сто лет? Да и при ремонте ни на одном бревне мы не нашли никаких пометок, которые свидетельствовали бы о том, что дом перевозили».

ЛЕВАШОВЫ ИЗ ГАЛИБИХИ

В мемуарах многие местные священники отмечали, что жители Поветлужья люди суеверные. Что они верят в многочисленные приметы и опасаются ночевать у воды. А женщины по вечерам не ходят полоскать белье на Ветлугу, поскольку многие из них были уверены, что видели на лаве (мосток без перил) русалок, расчесывавших волосы. О том же писал в «Заволжских очерках» граф Николай Сергеевич Толстой, владевший одним из теремов в Галибихе. Об этом нам рассказывает сотрудник историко-архитектурного

От разрушения терема в Галибихе спасли железная кровля и густые заросли кустарника

и природного музея-заповедника «Усадьба Левашовых» Елена Ткач, пока мы гуляем по парку. Под ногами шелестят прошлогодние кленовые листья. Вообще, клены на Ветлуге не растут, понятно, что их посадили здесь бывшие хозяева усадьбы. А еще в парке есть буки из Бессарабии, кедры из Сибири и даже барбарис. Кстати, сажал их Андрей Иванович Дельви́г – кузен Антона Антоновича Дельвига, знаменитого поэта и друга Пушкина. Андрей Иванович планировал засадить южную часть усадьбы боярышником. А чтобы укрепить берег Ветлуги, посадил там липы. Ведь весной вода в реке порой поднимается так высоко, что доходит едва ли не до фундаментов теремов. «Рыбаки умудряются заезжать в парк, чтобы к Ветлуге спуститься, – сетует Елена. – Никак не можем знак поставить. Белки бегают по деревьям! Недавно видела здесь серую сову». Еще десять лет назад в парке, там, где мы гуляли, стеной стояли заросли борщевика. Они-

то и спасли строения усадьбы от разрушения: сюда невозможно было пролезть – до тех пор, пока усадьбой Левашовых не занялся природный парк «Воскресенское Поветлужье».

Елена показывает терем, который носит название «Валеров». Он принадлежал Валерию Валерьевичу Левашову. Рядом с ним стоит еще один – «Славин», хозяин которого, Вячеслав Валерьевич Левашов, был виноделом. Отделка у теремов одинаковая.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Дух дворянской жизни еще не выветрился из старинной усадьбы...

Барон Андрей Иванович Дельви́г, инженер-генерал из рода Дельвигов, спроектировал и начал строительство теремов

Какой из них построили раньше – неизвестно. Раньше в термах располагалась турбаза одного из нижегородских вузов...

А вот самый первый терем – так называемый «отцовский» – был возведен в 1839 году. Принадлежал он Николаю Васильевичу Левашову. Он был спроектирован Андреем Дельви́гом. Когда дом строился, подлеска, который отделяет его сейчас от Ветлуги, не было, и ничто не мешало любоваться видом на реку. В доме три входных двери – для сохранения тепла, конечно. Трудно представить, что через эти двери прошли четыре поколения семьи Левашовых. Это единственный терем в Галибихе, куда могут попасть туристы. Электричества в доме нет, отопления тоже, так что в нем довольно холодно. «А представляете, каково было здесь жить во время Великой Отечественной детям, эвакуированным из Ленинграда и Мурманска? Ведь сам терем изначально предназначался для летнего проживания», – говорит Елена. Понятно,

что все ближние деревья тогда пошли в печь.

Сегодня в «отцовском» тереме разместились музейная экспозиция. На видном месте – фотография портрета владельца усадьбы Николая Васильевича Левашова кисти живописца Петра Соколова. Рядом – портрет его жены Екатерины Гавриловны, урожденной Решетовой. Она была кузиной декабриста Ивана Якушкина, переписывалась с Чаадаевым и Герценом, держала в Москве литературный салон, который посещали Пушкин, Баратынский и Вяземский. В Галибихе она не бывала. Зятем этой супружеской четы и был барон Андрей Иванович Дельвиг, женившийся на Эмили Левашовой.

Здесь же земли участник Отечественной войны, отставной гвардии поручик Николай Васильевич Левашов приобрел в 1831 году у камергера Петра Александровича Собакина, известного своим крутым нравом.

По берегу
Ветлуги
хочется
бродить
бесконечно

Благодаря
другу семьи
живописцу
Петру Соколову
сохранились
созданные
в 1810-е годы
портреты
основателя
усадьбы
Николая
Васильевича
Левашова
и его жены
Екатерины
Гавриловны
Левашовой

Некоторые литературоведы подозревают, что именно он послужил прототипом гоголевского Собакевича.

Андрей Дельвиг позже писал, что тесть его, Левашов, был добрым человеком, любил читать французские газеты и по большей части молчал. Что же до Екатерины Гавриловны, то она придерживалась либеральных взглядов. Учителем ее детей был Белинский.

В 1838 году Николай Васильевич Левашов привез дочь и зятя в Галибиху, предложил им тут хозяйствовать и отписал им эту землю в завещании. Дельвигу это место так понравилось, что он энергично принялся его обуустраивать. Составил проект усадьбы, начал строительство терема, засадил парк.

Но в 1839 году умирает Екатерина Гавриловна. Левашов продает дом в Москве на Басманной

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Таких похожих друг на друга, как братья-близнецы, теремов в усадьбе Левашовых было два. Один, как предполагают, оторвали и свезли в Воскресенское

По уцелевшим фотографиям видно, что последние хозяева теремов не отличались барскими замашками

НЕПРЕХОДЯЩАЯ ЛЮБОВЬ К ТЕРЕМАМ

В 1858 году Валерий Николаевич Левашов женился на Ольге Степановне Зиновьевой – внучке знаменитого военного теоретика Генриха Жомини. Именно при Валерии Николаевиче усадьба приобрела тот вид, в котором сохранилась до наших дней. В 1859 году в семье родилась дочь Анастасия, а в 1862-м – сын Вячеслав. Для него и был построен второй терем. Через два года на свет появился второй сын – Валерий. И для него был построен еще один терем. Третьему сыну, Александру, терем не построили, ему досталось имение матери в деревне Каменка.

А что же Анастасия? Для нее тоже построили терем около 1880 года – к свадьбе. Это был последний из возведенных в Галибихе теремов, который звали «кондыревским» – по фамилии мужа Анастасии. В одной из его башенок был установлен телескоп. Через овраг в парке был перекинут мостик, дорожка от него вела в конец березовой аллеи. За ней начиналась

и перебирается в Поветлужье – в еще одно свое имение, в Богородском. А в 1840-м Николай Васильевич выдает старшую дочь, Лидию, за графа Николая Сергеевича Толстого – троюродного брата великого писателя. После чего меняет завещание и отписывает Галибиху новому зятю. Обиженные Дельвиги покинули усадьбу. Так что строительство большого терема закончил уже Николай Толстой. Правда, вскоре Левашов выдворил и Толстых, а терем в Галибихе занял сам.

После смерти старика усадьба досталась его сыну Валерию, который служил в Нижнем Новгороде. Получив имение, он долгое время им не занимался. Усадьбе грозила продажа за долги, и тогда семейство Левашовых обратилось за помощью к Андрею Ивановичу Дельвигу, дослужившемуся к тому времени до высоких чинов. Благодаря заботам и попечительству Дельвига усадьбу удалось сохранить. Неслучайно в музее до сих пор о нем говорят с большим уважением.

тополиная аллея, по которой гости шли к терему четы Кондыревых. Вот его-то половину и увезли в поселок Воскресенское.

«Ну, что? Похож он на терем в Воскресенском? – спрашивает Елена, показывая нам половину «кондыревского» терема, который сейчас тоже находится в частном владении. – Как говорят архитекторы и реставраторы, такой комплекс старинных деревянных строений, стоящих на своих местах и так хорошо сохранившихся, – это большая редкость в России».

Любопытно, что стилистика усадьбы, спроектированной Дельвигом, была использована и при строительстве всех остальных теремов. Братья Вячеслав и Валерий Левашовы всю свою жизнь достраивали и улучшали усадьбу. Да и крестьянам местным помогали – беднякам да погорельцам. Вручали подарки отличившимся ученикам в местной школе.

Вячеслав Левашов умер в 1912 году. Его брата Валерия выселили из терема в 1920-м. Так же поступили и с семьей Вячеслава. Потомки его дочери Аделаиды рассказывали с ее слов, как семью выставили из дома, даже не дав собраться. Заперли в деревенском доме, поставили охрану. Правда, среди охранников оказались крестьяне, помнившие доброту Вячеслава Валерьевича. Они разрешили девушкам ночью вернуться в терем за нужными вещами. Аделаида вспоминала, как при свете луны они ползли к терему. И первое, что поспешили схватить в доме, были... журналы мод.

Валерий Валерьевич умер в Галибихе в нищете в 1930 году. Вдова Валерия Левашова переехала в Воскресенское, где преподавала французский язык. Дружила с Елизаветой Петровной Беляевой...

Потомки Аделаиды Вячеславовны, которых разыскала учительница местной школы Валентина Самуиловна Куюмова, передали в музей «Усадьба Левашовых» старинные фотографии. «Иногда из Москвы приезжает Алек-

Теремами в Галибихе лучше любоваться поздней осенью или ранней весной, когда их не заслоняет листва

сандр Петрович Викулов – внук Валерия Валерьевича Левашова. Гуляет по парку, смотрит на терема», – говорит Валентина Самуиловна, муж которой работает сторожем в «Усадьбе Левашовых».

По словам Валентины Самуиловны, жители деревни привыкли называть усадьбу «базой отдыха». И только с недавних пор, когда в Галибихе открылся музей, местные стали постепенно привыкать к слову «терем». То, что оно становится все более популярным в Поветлужье, Валентина Самуиловна часто обсуждает с нижегородским художником Алексеем Мясниковым. Переехал он сюда лет пятнадцать назад, оценив чарующие пейза-

жи Воскресенского и Галибихи. Художник часто пишет терема Беляева и Левашовых. Правда, раньше он называл их просто домами. Алексей Мясников может долго рассказывать о том, как ему нравилось прежнее запустение усадеб, как он любит писать их ранней весной, когда на деревьях еще не появилась листва. Серое небо, атмосфера чеховского «Вишневого сада»... А потом признается, что на выставки в Нижний Новгород отбирают другие полотна – с сине-красными теремами, которые он пишет в разные времена года, постоянно находя новые ракурсы. Что поделывать, нравятся русским людям терема.

Свои работы Алексей Мясников пишет акварелью и гуашью

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспоттрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине

тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)

E-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте

<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru